

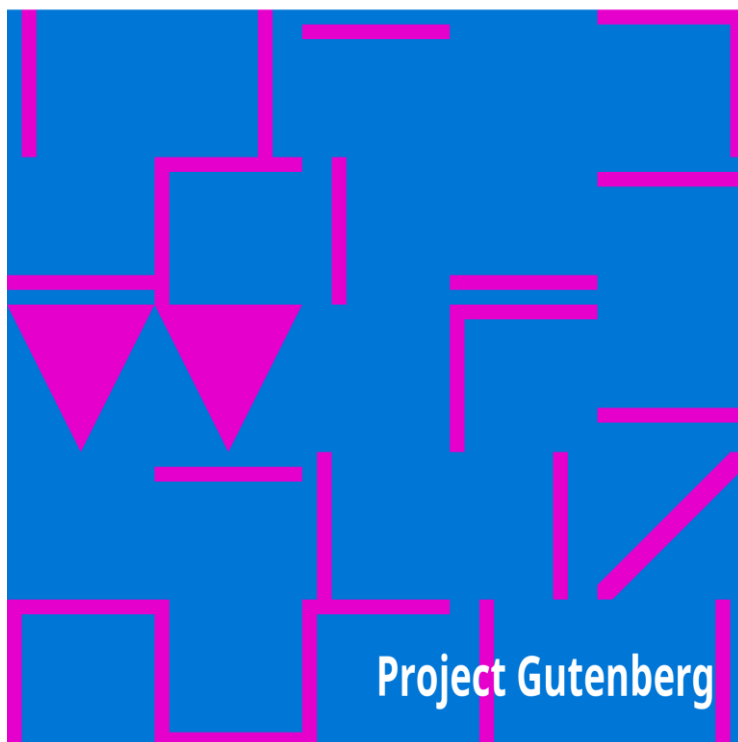
Прогресс этнологии. Отчет о
последних археологических,
филологических и географических
исследованиях в различных частях
земного шара, направленных на
выяснение физической истории
человека

Джон Рассел Бартлетт

The Progress of Ethnology

John Russell Bartlett

Электронная книга проекта "Проект Гутенберг" "Прогресс этнологии".

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать в соответствии с условиями Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Progress of Ethnology

Автор: Джон Рассел Бартлетт

Дата выхода: 10 февраля 2011 [eBook #35234]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Джулией Миллер, Гэри Рисом и командой Online Distributed Proofreading Team на сайте <http://www.pgdp.net> (Этот файл подготовлен на основе изображений, щедро предоставленных файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive/American Libraries.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE PROGRESS OF ETHNOLOGY ***

PROGRESS OF ETHNOLOGY

ОТЧЕТ О ПОСЛЕДНИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЯХ
ЗЕМНОГО ШАРА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОЯСНЕНИЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕКА.

BY JOHN RUSSELL BARTLETT,

КОР. СЕК. АМЕРИКАНСКОГО ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, И
ИНОСТРАННОГО КОР. СЕК. НЬЮ-ЙОРКСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.
SOCIETY.

SECOND EDITION.

НЬЮ-ЙОРК:
BARTLETT & WELFORD, 7 ASTOR HOUSE.
1847.

НЬЮ-ЙОРК:
WILLIAM VAN NORDEN, PRINTER,
NO. 39 WILLIAM STREET.

СОДЕРЖАНИЕ.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Исследования и открытия в курганах и других земляных сооружениях в Огайо. Аналогичные исследования и их результаты в Миссисипи и Луизиане..... Эссе мистера Джомарда о табличке, найденной в кургане Грейв-Крик в Вирджинии, стр. 3.

Калифорния и Нью-Мексико - последние исследования в этих странах, рассказы об индейцах навихо и моки; архитектурные остатки на берегах реки Гила..... Французские исследования на Панамском перешейке, с. 16.

Исследования в Гренландии и арктических регионах; географические и исторические результаты..... Поздние попытки исследовать северные районы Американского континента, с. 23.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Подробности научной экспедиции под начальством графа Кастельно, отправленной французским правительством для исследования внутренних областей Южной Америки.....
Английская экспедиция под командованием лорда Ранелага - другие научные экспедиции....
Перуанские древности и т.д. и т.п., с. 27.

АФРИКА.

Последние попытки исследовать внутренние районы Африки.... Путешествие мистера Томсона из Сьерра-Леоне.... Путешествие мистера Дункана на север из Дагомеи.
Миссионерские операции в Габуне.... Путешествие мистера Ричардсона в великую пустыню Сахару.... Французская экспедиция вверх по Сенегалу под руководством г-на Раффенеля....
Обширный проект по исследованию Судана в Центральной Африке.... Предлагаемая экспедиция для проникновения в страну с восточной стороны.... Вклад в географию Южной Африки.... Неудачная попытка г-на Майзана проникнуть во внутренние районы страны из Занзибара, стр. 32.

Алжир - научные исследования французского правительства; интересные результаты; ошибки в отношении пустыни Сахара, с. 41.

Открытие древнего ливийского алфавита М. де Сольси, с. 44.

Берберы; последние исследования их языка, с. 45.

Мадагаскар; недавние визиты французов, с. 47.

Египет; результаты последних исследований; состояние иероглифической и коптской литературы; история и хронология Египта, с. 48.

ВОСТОЧНЫЙ АРХИПЕЛАГ.

Борнео - колония мистера Брука; даяки..... Голландские и другие европейские колонии в Ост-Индии.... Острова Новой Каледонии.... Острова Сулу. Никобарские острова, с. 54.

Австралия; рассказы о последних исследованиях графа Стшелецкого, доктора Лейхардта и других, с. 64.

АЗИЯ.

Малая Азия - Интересные открытия в Ликий, с. 69.

Аравия - исторические и филологические результаты исследований в Южной Аравии, стране древних химьяритов; значение этих открытий для выяснения истории Священного Писания, с. 73.

Кавказ - исследование М. Гоммера де Хелль..... Склавинистические списки и надписи, с. 84.

Ассирия и Персия - история изучения древних надписей на стрелах..... Необыкновенные результаты.... Зендавеста.... Зендский язык.... Великая надпись Дария.... Explorations at Nineveh. Путешествия доктора Роберта; принца Вальдемара и т.д., стр. 84.

Сибирь - путешествия графа Миддендорфа и других; географические и этнографические результаты, с. 109.

Индия - прогресс цивилизации; значение миссионерских трудов, с. 113.

Сиам - упадок буддизма; распространение христианства, с. 117.

Кочин-Китай - визит г-на Хедде в Турон, в Аннаме, с. 118.

Китай - последние сообщения из Китая, с. 119.

Корея - усилия католических миссионеров по христианизации туземцев, с. 123.

Маньчжурия....Монголия - последние сообщения из этих стран; путешествие преподобного мистера Хука в Монголию, с. 125.

Острова Лью-Чу - попытка преподобного мистера Форкейда основать миссию; описание народа, его нравов, обычаев и языка, 127.

Япония - недавние попытки общения с японцами; особенности этого народа..... Общий взгляд на языки японцев, корейцев, китайцев и кочинских китайцев, 131.

ПРОГРЕСС ЭТНОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Я имею удовольствие представить Нью-Йоркскому историческому обществу краткий отчет о прогрессе, достигнутом за последний год в расширении наших знаний о земном шаре, особенно в отношении его географии и тех народов, чья история несовершенна. Эта тема больше относится к этнологии, но исторические результаты, вытекающие из этих запросов, входят в сферу объектов, выяснение которых принадлежит этому Обществу.

В последнее время новый импульс был дан изучению американских древностей. Краткий отчет о недавних исследованиях, проведенных на западе и юге страны, покажет, что мы обладаем многими интересными находками, которые прольют свет на заброшенную ветвь истории и этнологии аборигенов.

Каждый исследователь происхождения и назначения памятников и древних останков в долине Миссисипи сожалел об ограниченном количестве и плохо подтвержденном характере фактов, которыми располагает общественность в их отношении. Практические исследования, проводимые время от времени различными лицами, не были достаточно тщательными и обширными, и в них не было получено достаточно данных, чтобы гарантировать или поддерживать какие-либо определенные или удовлетворительные выводы. Они скорее провоцировали запросы, которые ни в коей мере не могли удовлетворить, чем давали информацию о предмете, с которым были связаны.

Именно чувствуя недостаток информации в этой области знаний, два джентльмена из Чилликота, штат Огайо, доктор Дэвис и мистер Э.Г. Сквайер, взяли за исследование древних останков, которыми изобилует штат Огайо, и особенно тех, что находятся в долине реки Сциото.

Известно, что в этом регионе существует огромное количество курганов различных размеров и обширных земляных насыпей, занимающих в некоторых случаях многие акры земли. Рядом с ними находятся рвы, стены, насыпи и другие сооружения большей или меньшей

протяженности. Изучение их, вскрытие курганов и точная съемка других работ составляют труд этих джентльменов, некоторые из результатов которого могут быть изложены в преддверии полного отчета, который вскоре появится.

Хотя их труды поначалу обещали закончиться усилением сомнений и неопределенности, они были сполна вознаграждены по мере того, как продвигались их поиски. Из путаницы начала вырисовываться система, и то, что казалось случайностью, оказалось характеристикой. То, что считалось аномальным, признавалось типом и особенностью класса, а кажущиеся совпадения становились доказательствами замысла.

Например, среди множества вскрытых опухолей было замечено, что некоторые из них были расслоены, в то время как другие были однородны по своему составу. Дальнейшее наблюдение показало, что расслоенные курганы занимают определенное фиксированное положение по отношению к другим произведениям, чего нет у нерасслоенных курганов. Дальнейшие исследования показали, что содержимое соответствующих тумулов радикально и неизменно отличается. Таким образом, было установлено: 1. Что курганы не являются, как принято считать, идентичными по характеру и назначению. 2d. Что один класс занимает фиксированное положение по отношению к работам другого характера, дизайн которых в определенной степени определяется особенностями и содержанием данного описания курганов и т.д.

Сразу видно, что внимательное наблюдение за фактами такого рода абсолютно необходимо, чтобы прийти к каким-либо разумным выводам относительно целей этих древних сооружений, их происхождения, характера или обычаев людей, которыми они были построены. Поэтому исследования доктора Дэвиса и мистера Сквирса проводились таким образом, чтобы не упустить ни одного факта, способного прояснить тайну, которой окутаны наши древности. Раскопки проводились под их личным руководством, и их результаты, без подробного изложения фактов, подтверждающих каждое заключение, можно кратко изложить следующим образом.

Число обследованных ими и тщательно измеренных ограждений и земляных сооружений превышает *девятьсот*. Количество раскопанных курганов и отмеченных их характеристик составляет *сто пятнадцать*.

Из первого класса сооружений было достаточно доказано, что небольшая часть предназначалась для обороны; другая часть была священными местами или каким-то образом связана с религиозными или суеверными обрядами, в то время как третья и гораздо большая часть совершенно необъяснима при нашем нынешнем состоянии информации.

Тумулы делятся на три больших класса, которые широко представлены в совокупности, хотя есть и отдельные случаи аномального характера. К ним относятся:

1-е. Тумулы погребения, каждый из которых содержит один скелет, заключенный в грубый деревянный гроб или оболочку из коры или циновки, и встречается в виде изолированных или обособленных групп.

2d. Тумулы жертвоприношений, содержащие симметричные алтари из камня или обожженной глины, встречающиеся внутри или в непосредственной близости от загонов и всегда слоистые.

3d. Места наблюдения, или курганы, возвышающиеся на возвышенностях или в местах, занимающих важное положение.

Внутри этих памятников были найдены орудия труда и украшения из серебра, меди, свинца, камня, слоновой кости и керамики, созданные в тысяче форм и демонстрирующие мастерство в искусстве, к которому существующая раса индейцев в момент их открытия не могла приблизиться. Морские раковины, слюда из первобытных регионов, самородная медь с берегов озера Верхнего, галенит из верховьев Миссисипи, зубы китообразных, жемчуг и инструменты из *обсидиана* показывают, насколько широким было общение и взаимодействие авторов этих древних произведений. Скульптуры животных, птиц и рептилий были найдены в большом количестве и разнообразии, демонстрируя мастерство, которое сейчас мало кто может превзойти. Также найдены скульптуры человеческой головы, раскрывающие, скорее всего, характер физиономии, а также манеру укладки волос, головной убор и украшения строителей курганов. Упомянутые джентльмены провели тщательные измерения земляных насыпей, которыми изобилует долина Огайо, и выяснили интересный факт: многие из них представляют собой идеальные круги и квадраты, а значит, люди, которые их построили, обладали некоторыми средствами для определения углов и построения окружностей. В некоторых из этих земляных куч сохранилось достаточно материалов, чтобы показать, что в идеальном состоянии они напоминали *теокаллис* или террасные сооружения Мексики и Юкатана, хотя и состояли полностью из дерева и земли.

Количество работ, явно связанных каким-то образом с их религией, позволяет нам оценить, насколько большое место занимали их суеверия, и что среди них существовала религиозная система, в какой-то степени напоминающая древнемексиканскую. Огромные курганы, насыпанные над останками умерших, показывают, какое уважение они питали к своим вождям и как чтили их память. Количество и масштабы их останков всех видов, которые занимают плодородные долины, и которые почти полностью ограничены ими, указывают на то, что здесь когда-то существовало огромное население, что оно было неподвижным и, следовательно, сельскохозяйственным;^[1] и если оно было сельскохозяйственным и неподвижным, то среди них существовала другая организация общества, другие нравы и обычаи, другие побуждения и чувства, чем те, которые можно найти среди охотников и кочевых племен, обнаруженных европейцами, владеющими этой страной.

Этими джентльменами был обнаружен еще один класс древностей, о которых мы имеем сведения только в письме. Они состоят из камней, изваянных в виде фигур людей, птиц и животных. Они вырезаны по контуру, линии имеют глубину от половины до трех четвертей дюйма и примерно такую же ширину. Видны только те, что расположены по бокам скал. Те, что расположены на верхних или горизонтальных гранях, почти стерты. Один из них изображает лося и, как говорят, очень энергичен.

К каким результатам могут привести дальнейшие исследования доктора Дэвиса и мистера Сквирса, пока неизвестно, но уже сейчас можно сделать достаточно выводов о том, что в долине Миссисипи когда-то жил народ, радикально отличающийся от существующей расы индейцев, и воздвиг необычные памятники, которыми она изобилует. Они также показывают, что они были в определенной степени развиты в искусстве и цивилизации. Короче говоря, по характеру своих построек, украшений и орудий войны и земледелия они очень напоминали расы Центральной Америки; если они действительно не были их прародителями или ответвлением от них. Многие факты убедительно указывают на такое заключение, и дальнейшие наблюдения, тщательно проведенные, вероятно, позволят нам решить этот вопрос без сомнений.

Подробный отчет об исследованиях упомянутых джентльменов, сопровождаемый многочисленными гравюрами, изображающими орудия труда, украшения, скульптуры и т.д., обнаруженные в ходе их раскопок; обследования различных земляных сооружений,

крепостей и замков в долине реки Скиото, будут приведены во втором томе "Трудов Американского этнологического общества", который готовится к публикации. Они все еще активно работают и намерены, если им будет предоставлена возможность продолжать свою деятельность, исследовать все древние реликвии, которые можно найти в Огайо и прилегающих районах, где эти останки существуют.

Среди исследований, проведенных в Соединенных Штатах, ни одно не представляет большего интереса, чем работы доктора М.В. Диксона в юго-западных штатах, главным образом в Миссисипи, хотя в некоторых случаях они распространяются на Алабаму, Луизиану и Техас. Доктор Диксон вскрыл или исследовал сто пятьдесят курганов и опухолей различных размеров и собрал огромное количество интересных реликвий, которые иллюстрируют обычаи и искусство древних людей, построивших их. Высота курганов варьируется от трех до девяти футов, а диаметр у основания - от двенадцати до трехсот футов. Курган Зельцер-Таун занимает площадь в восемь акров на своей вершине. При раскопках в нем было найдено огромное количество человеческих скелетов, в основном с приплюснутыми головами и размером в шесть футов в длину. Также были найдены многочисленные образцы керамики, включая прекрасно отделанные вазы, наполненные пигментами, пеплом, украшениями и бусинами.

Северная сторона этого кургана поддерживается стеной толщиной в два фута из высушенных на солнце кирпичей, заполненных травой, камышом и листьями. Чтобы установить, был ли этот огромный курган искусственным или нет, доктор Бенбрук погрузил шахту на сорок два фута и обнаружил, что на этой глубине он был искусственным или сделанным из земли. Огромное количество костей, как людей, так и животных, среди последних - голова огромного медведя, были выброшены наружу. Другие раскопки были сделаны в этом кургане с тем же результатом, таким образом показывая, что он был огромным мавзолеем или кладбищем древней расы.

Курганы, как правило, состоят из семи-десяти систем, которые доктор Диксон разделил на шесть следующих классов: *посты, валы или стены, телеграфы или смотровые площадки, храмы, кладбища и палаточные курганы*. Первые редко превышают тридцать футов в основании и десять футов в высоту. Их форма варьируется, представляя собой иногда пирамиду, в других случаях - конус или ромбовидную форму. Стены окружают второй класс, высота которых составляет от десяти до пятнадцати футов, столько же по верху, и от сорока до пятидесяти футов у основания.

Высота курганов "*Взгляд*" редко бывает меньше шестидесяти футов. Из этого класса доктор Диксон исследовал более девяти. Как правило, они находятся на вершине холма, откуда открывается вид на нижние земли. Здесь они возвышаются над землей на триста футов, открывая обширную перспективу, и в некоторых случаях можно увидеть вдали вершины нескольких систем курганов.

Храмовые курганы" редко превышают двадцать футов в высоту и сложены из пепла, суглинка, гравия и т.д. Все они имеют земляной пол. Доктор Диксон нашел в этих курганах скелет, но только в один момент, и он считает, что это индеец племени чоктау, недавно помещенный туда. Он лежал в горизонтальном положении, отличающемся от обычного способа захоронения, который заключается в сидячей позе.

Кладбища" имеют овальную форму и высоту от шести до десяти футов, заполнены костями, лежащими на восток и запад, а когда они заключены в саркофаги, то ряды идут в одном направлении. В некоторых случаях доктор Диксон находил кости, лежащие беспорядочной кучей. Он считает, что это и есть *канаил*.

Палаточные или структурные курганы" невелики, и на небольшом расстоянии под их поверхностью в большом количестве встречаются фрагменты кирпича и цемента, иногда скелеты и керамика. Никогда не встречается более шести скелетов вместе, и при захоронении этих проявляется большая осторожность, чем в "кладбищенских курганах". В одном случае доктор видел угловатый курган с идеальными углами, сложенный из больших кирпичей, на которых отпечатались вытянутая рука.^[2]

Многие курганы и тумулы выгодно расположены на вершинах хребтов, окруженных стенами. Некоторые из них разрушились, а другие остались крепкими и перпендикулярными. Во многих случаях стены, окружающие эти группы курганов, образуют идеальные квадраты и круги". Доктор Диксон добавляет, что "если из центра одной из этих групп провести круг, то он попадет в центр каждого кургана, как большого, так и маленького". Они содержат множество фрагментов стен, изображений, керамики, украшений и т.д. и т.п.

Храмы", как правило, расположены среди холмов и оврагов, с перпендикулярными уступами, улучшенными искусственными укреплениями. Территория ограждений часто достигает тридцати акров. Большой загон в "Троице" занимает около ста пятидесяти акров и частично облицован сухим кирпичом. На плантации мистера Чемберлена в Миссисипи храм окружен несколькими *бастиянами*, а для его защиты используются *квадраты, параллели, полумесяцы* и овраги с перпендикулярными уступами. Канавы и небольшие озера на протяжении многих миль часто скованы цепями и заполнены водой, предназначенной, как считает доктор, для строительства флигелей. В них на дне и по бокам находят кирпичи. Среди мусора и растительных остатков, извлеченных из них, чтобы положить на землю, находят украшения и другие реликвии.

Колодцы и водоемы, полностью обнесенные стенами из обожженной глины, встречаются в Луизиане; рядом с ними находятся "системы", или группы курганов, настолько регулярных и сильно укрепленных, что они стали убежищем пиратов и разбойников, которые заселили реки, сильно беспокоя первых поселенцев, после резни индейцев натчез французами. Натчезы строили большие дамбы или рвы, а на контркарпе возводили огромные валы, которые они делали почти неприступными, так как с одной стороны упирались в склон холма, окруженного обрывами. Иногда они располагаются на ровном "дне".^[3] В таких случаях одна сторона неизменно обращена к ручью или байю, или находится в его излучине, что заставляет ручей служить грозным рвом, создающим серьезное препятствие для подхода врага. Две другие стороны защищены параллельными стенами или полумесяцами, с воротами, ведущими в цитадель. Эти стены имеют признаки того, что они были облицованы сухой кладкой. Восточный и западный углы обычно обрамлены небольшими овальными курганами.

В этих курганах доктор Диксон нашел множество украшений и керамики, погребенных вместе с жителями: идолы, глиняные печати, слюдяные зеркала, каменные топоры и наконечники стрел, серебряные и медные украшения, кольца, бусы из яшмы, халцедона, агата и т. д., похожие на те, что были найдены в Перу и Мексике. Было найдено несколько жемчужин большой красоты и блеска, диаметром в дюйм. Осмотрев черепа, доктор Д. обнаружил, что *стоматология* широко практиковалась этим древним народом, так как затыкание зубов и вставка искусственных были обычным делом. В одном случае было обнаружено пять искусственных зубов, вставленных в один предмет. Были найдены печи с частично обожженной керамикой, расположенные на глубине трех футов под поверхностью земли, с большими деревьями, покрывающими их, что свидетельствует о возрасте до пятисот лет. Магазины стрел, в одном случае "кузов повозки, полный" (около двадцати бушелей), лежали на расстоянии нескольких футов. В небольшом кургане в округе Адамс

доктор Д. нашел три больших кувшина, в которых хранилось до десяти галлонов тщательно обработанных наконечников стрел; три таких же по размерам и отделке кувшина были недавно получены доктором Муртоном из Филадельфии из Южной Каролины. Резьба, изображающая английского быка, верблюда и ламу, была найдена доктором Диксоном на глубине от сорока до шестидесяти футов под поверхностью кургана. Кирпичи, о которых шла речь, имеют различный цвет: одни ярко-красные, другие темно-коричневые, различные оттенки фиолетового и желтого. Сорок штампов из обожженной глины, содержащих разнообразных фигур, используемых для тиснения шкур. Кусочки монет, две из которых были найдены в окрестностях Натче, имели на одной стороне фигурку птицы, а на обратной - животного.

Найденная керамика довольно обширна, некоторые курганы были вскрыты, в них находилось до шестидесяти ваз, некоторые совсем простые, а другие искусно украшенные. Из керамики доктору Диксону удалось доставить в Филадельфию около сотни прекрасных образцов, которые вместе с другими индейскими реликвиями и окаменелостями хранятся в музее Академии естественных наук.

Доктор Диксон любезно предоставил мне каталог своей коллекции реликвий, из которого я выбрал следующие, чтобы дать представление о масштабах и разнообразии найденных предметов:

6000 остриев стрел из яшмы, халцедона, обсидиана, кварца и т. д. и т. п.

150 остриев стрел, тонко отполированных, длиной менее одного дюйма.

25 Острий стрел, тонко отполированных, менее полудюйма в длину.

длина.

1600 незаконченных остриев стрел и копий.

250 небольших каменных топоров.

40 квойтов, гирь и т. д.

20 Краскотерки.

10 кукурузных кофемолок.

3 большие каменные мортиры.

14 маленьких глиняных голов мужчин, женщин и мальчиков.

6 каменных статуй, стоящих и сидящих.

Большое разнообразие личных украшений из яшмы, халцедона, керамики, бисера, жемчуга, боевых булав, боевых топоров, слюдяных зеркал, резных украшений, нарукавных браслетов, резьбы по кости, глиняных тарелок, ручных блюдец, глиняных ламп, разнообразных сосудов для кулинарных целей, каменных долот, двух медных медалей, бивня мастодонта длиной шесть футов, искусно вырезанного со змеей и человеческими фигурами; цилиндрические трубки из яшмы с перфорацией, украшения из пемзы (лавы), печати, кирпичи, кувшины, кубки и вазы во всем разнообразии.

Кроме того, доктор Диксон собрал коллекцию из шестидесяти черепов древних строителей курганов, из многих тысяч скелетов, обнаруженных им во время нескольких исследований. Они представляют большой интерес с этнографической точки зрения, поскольку жесткая проверка, которой подвергались все его результаты, убедила его в том, что эти черепа

принадлежат древней расе. Как и джентльмены из Огайо, чьи труды были отмечены, доктор сразу же может отличить курганы и останки древних от останков современной расы. Некоторые курганы, как он установил, являются результатом трех периодов. На вершине находились останки нынешней расы индейцев; копнув ниже, он обнаружил эти останки в сопровождении древних испанских реликвий, относящихся к периоду самого раннего посещения этих мест испанцами; а под ними он обнаружил останки и реликвии древней расы.

Табличка с надписью, обнаруженная в кургане Грейв-Крик, штат Вирджиния, и отмеченная г-ном Школкрафтом в первом томе "Трудов Американского этнологического общества", продолжает вызывать большой интерес. Г-н Жомар из Французского института в прошлом году прочитал второй доклад на эту тему в Академии надписей и беллетристики в Париже, копию которого он передал в Общество.^[4] Он ясно показывает, что буквы этой любопытной надписи полностью совпадают с ливийскими буквами на памятнике Тугга,^[5] и туарикскими, используемыми в настоящее время. Стоит отметить, что г-н Ходжсон в своих "Заметках об Африке"^[6] пришел к такому же выводу, не зная, что г-н Жомар несколькими годами ранее утверждал ливийский характер этой надписи в первой заметке по этому вопросу.^[7] Такое совпадение придает силу взглядам, принятым обоими этими джентльменами. Результаты, к которым пришел французский ученый, исследуя этот гравированный камень или табличку, представляют большой интерес, поскольку это единственная реликвия, обнаруженная в Северной Америке, надпись, содержащая алфавитные символы,^[8] которые были удовлетворительно идентифицированы как таковые. Эта нумидийская надпись, название которой мы теперь можем применить к данной гравированной табличке, еще не раз будет упомянута, когда мы будем говорить о филологических открытиях в Северной Африке и о ливийском алфавите.

В заключение г-н Жомар отмечает, что в отдаленные времена на ливийском языке говорили различные племена в Северной Африке, и что это был язык, написанный знаками, подобными тем, что мы сейчас находим на здании Тугга и других памятниках; что он все еще написан теми же знаками, особенно в окрестностях Феззана и в пустынях, пройденных Туариками, хотя этот способ письма был в такой степени вытеснен арабскими буквами, что мы должны рассматривать берберский язык, язык Сюа, Сокна, Ауджела и Герма как остатки древнего ливийского языка, используемого в наиболее отдаленный период; И наконец, во внутренних районах Америки, на памятнике, возраст которого неизвестен, но который был создан до поселения европейцев, мы находим выгравированный камень, на котором выбиты знаки, совершенно похожие на те, которые современные таврики и их предки начертали на скалах Ливии. Pamфлет г-на Жомара содержит гравированную таблицу, в которой в параллельных колонках приведены знаки на американской табличке, алфавит туариков, знаки тугга и их значение на иврите и арабском языке.

В связи с этим можно добавить, что ученый путешественник М. Бертелот утверждает, что существует поразительное сходство между названиями мест и людей в древнем языке Канарских островов и некоторыми карибскими словами.^[9] Близость Канарских островов к африканскому континенту такова, что мы можем с легкостью предположить, что их древние обитатели имели связь с ним, благодаря чему им стал известен ливийский язык. Таким образом, перед филологами открывается новое поле для исследований, и мы можем искать здесь средства для разгадки одного из самых сложных вопросов, связанных с происхождением американской расы и средствами, с помощью которых они достигли этого континента, поскольку мы никогда не были среди тех, кто считал, что Америка получила основную массу своего населения, людей и животных, из Азии, через проливы Беринга.

Автор одной из последних работ о Калифорнии, Нью-Мексико и т. д. обращает наше внимание на племя индейцев, известное как Munchies (Mawkeys) или белые индейцы.^[10] "Этот замечательный народ занимает долину среди горной цепи *Сьерра-де-лос-Мимброс*, у одного из притоков реки Гила, в крайней северо-западной части провинции Сонора. Их численность составляет около восьмисот человек. Их страна почти со всех сторон окружена высокими горами, хорошо поливается и очень плодородна. Их жилища вырыты в склонах холмов и часто вырублены в твердой скале. Они живут сельским хозяйством, разводят большое количество лошадей, крупного рогатого скота и овец. Среди них есть много искусств и удобств цивилизованной жизни. Они прядут и ткут, делают масло и сыр, а также многие предметы роскоши, известные более просвещенным народам. Их правительство основано на патриархальном строе и носит чисто республиканский характер. В моральном плане они честны и добродетельны. В религии они мало чем отличаются от других индейцев. Их черты лица соответствуют европейским, со светлым цветом и такой же, если не более изящной, формой. Что касается их происхождения, то они утратили все знания и даже традиции; их характеры, манеры, обычаи, искусство или правительство не имеют ни малейшего привкуса современной Европы".

Тот же автор отмечает еще одно племя индейцев под названием навихос, о которых мы знаем очень мало, за исключением того, что они уже давно занимают место на картах. Они занимают территорию между Дель-Норте и Сьерра-Анахуак, в провинции Сонора, и никогда не поддавались испанскому господству. "Они обладают собственной цивилизацией. Большинство из них живут в домах, построенных из камня, и возделывают землю, выращивая овощи и зерно, чтобы прокормиться. Они также разводят большое количество лошадей, крупного рогатого скота и овец, делают масло и сыр, прядут и ткут".

Одеяла, изготовленные этими индейцами, превосходят по красоте цвета, фактуре и прочности ткани их испанских соседей. Их правительство находится в строгом соответствии с благосостоянием всей общины. Нечестность сдерживается соответствующими правилами, промышленность поощряется общим согласием, а гостеприимство - общепринятой практикой. Как воины они храбры и смелы, совершают частые и дерзкие вылазки в испанские поселения, уводят стада скота, лошадей и овец, наводя ужас и страх со всех сторон. Как дипломаты, подражая своим соседям, они заключают и разрывают договоры, когда их побуждает интерес и склонность.^[11]

Страна Навихо закрыта высокими горами, недоступными извне, за исключением ограниченных проходов через узкие дефиле, хорошо расположенных для обороны при приближении вторгшегося врага. Пользуясь этими естественными преимуществами, они продолжали удерживать свои позиции вопреки страшным трудностям и не позволили испанцам ступить на свою территорию в качестве завоевателей.

Приведенные выше сведения о мауки и навихо (произносится *как навихо*, а иногда так и пишется) соответствуют рассказам, которые время от времени приносили нам охотники и трапперы, время от времени посещавшие их. Несколько лет назад в газетах появился рассказ одного траппера об обоих этих племенах. Он утверждал, что у мауки "светлые, льняные волосы, голубые глаза и кожа самой нежной белизны".^[12] У меня есть еще два рассказа, в которых оба племени описываются так же, как и в предыдущем. Особое внимание уделяется их производству. Некоторые из них носили обувь, чулки и другую одежду собственного изготовления. Отмечаются их каменные дома, большие стада скота, а также выращивание фруктов и овощей. Они выращивают хлопок, из которого делают ткани, а также шерсть. Огнестрельное оружие им неизвестно. "Их одежда отличается от одежды

других индейцев и их испанских соседей. Их рубашки, пальто и жилеты сделаны из шерсти, а мелкая одежда и гетры - из оленьей кожи".

Эти рассказы можно было бы счесть причудливыми, если бы не высокий авторитет, полностью подтверждающий их. Гумбольдт говорит: "Индейцы между реками Гила и Колорадо составляют контраст с бродячими и недоверчивыми индейцами саванн к востоку от Нью-Мексико. Отец Гарсес посетил страну моки и был поражен, обнаружив там индейский город с двумя большими площадями, домами в несколько этажей и улицами, хорошо проложенными и параллельными друг другу. Постройка зданий в Моки такая же, как и в *Касас Грандес* на берегах Гилы".[13]

В поздней работе мистера Фарнхэма о Калифорнии приводится информация о навихос из отчета доктора Лаймана. Автор начинает с того, что "они самые цивилизованные из всех диких индейцев Северной Америки".[14] Также отмечается их обширное выращивание маиса и всех видов овощей, разведение "больших стад великолепных лошадей, равных по внешнему виду и стоимости лучшим лошадям Соединенных Штатов", и их большие стада овец. Из длинного и грубого руна овец, напоминающего мохер, "они производят одеяла такой прочной и тяжелой текстуры, что они совершенно не пропускают воду". Они производят множество цветов, которыми окрашивают свои ткани, а также ткут их в полоску и фигуры. Они постоянно воюют с мексиканцами, но испытывают страх перед американскими трапперами, с которыми у них было несколько серьезных стычек, закончившихся для них весьма плачевно.[15]

Барон Гумбольдт и другие считают, что в навихос и мауки мы видим потомков той же расы индейцев, которую Кортес и испанские завоеватели нашли в Мексике в получивилизованном состоянии. Мы не можем сказать, существует ли какое-либо родство между их языком и другими мексиканскими диалектами, поскольку словари не были собраны. Белизна их кожи, знание полезных искусств и сельского хозяйства, а также механические навыки, демонстрируемые в их зданиях в настоящее время, имеют поразительную аналогию с мексиканским народом в период завоевания, и, как отмечает М. Гумбольдт, "похоже, обнаруживают следы культивирования древних мексиканцев". У индейцев есть предание, что в 20 лигах к северу от Моки, недалеко от устья Рио-Загуанас, берега Набахоа были первым пристанищем ацтеков после их ухода из Ацлана. "Рассматривая цивилизацию, - добавляет барон Гумбольдт, - которая существует в нескольких точках северо-западного побережья Америки, в Моки и на берегах Гилы, мы склонны полагать (и я осмелюсь повторить это здесь), что в период миграции тольтеков, ацольхуэ и ацтеков несколько племен отделились от основной массы народа, чтобы обосноваться в этих северных регионах".[16]

В связи с этим вопросом и в подтверждение идентичности этих племен с ацтеками, следует сказать, что на берегах Гилы существует множество каменных сооружений в разрушенном состоянии, некоторые из них огромной протяженности, напоминающие террасные сооружения и теокалли Мексики и Юкатана. Одно из этих сооружений имеет размеры четыреста сорок пять футов в длину и двести семьдесят в ширину, толщина стен - четыре фута. Оно было трехэтажным, с террасой. Вся окружающая равнина покрыта битой керамикой и глиняной посудой, окрашенной в разные цвета. Также видны следы искусственного канала.[17] Среди фрагментов найдены куски обсидиана, вулканического вещества, не характерного для этой страны, которое также встречается в курганах в долинах Миссисипи и Огайо, в обоих случаях применяемого для одних и тех же целей.

Ценный вклад в географию и этнологию обширного региона, лежащего между Скалистыми горами и Верхней Калифорнией и Орегоном, внес капитан Фремонт из инженерного корпуса США. Экспедиция под его командованием прошла через великую пустыню и исследовала части страны, ранее не посещавшиеся белыми людьми. Информация, собранная этим предприимчивым путешественником, будет полезна для страны в новых отношениях, которые могут возникнуть между Соединенными Штатами и Калифорнией, а также для людей, которые ищут новые дома в Орегоне. Отчет капитана (ныне полковника) Фремонта был так широко распространен и так доступен всем, кто интересуется этой темой, что было бы излишним давать какой-либо анализ этой работы в настоящее время. Результаты экспедиции этого опытного офицера оказались настолько удовлетворительными для страны и правительства, что его вновь направили для проведения дальнейших исследований страны к югу от ранее посещенной им, которая лежит между Санта-Фе и Тихим океаном. В этой экспедиции полковник Фремонт уже оказал важные услуги стране, получив под командование отряд войск в Верхней Калифорнии. Этот вооруженный отряд даст ему большие преимущества перед обычным путешественником в дикой и негостеприимной стране, где все еще есть племена индейцев, еще не покоренные испанцами, и, к которым не может приблизиться незащищенный путешественник. Рассказы полковника Фремонта уже вызвали большой интерес, и можно надеяться, что вскоре мы получим в свое распоряжение полные отчеты о его исследованиях, которые должны пролить свет на географию этого обширного региона, его аборигенных жителей, продукты, климат и т.д.

Недавно М. Хиллертом было совершено исследовательское путешествие по Панамскому перешейку, в результате которого мы получили много важной информации, дополняющей наши прежние знания об этой стране. Известно, что на перешейке проводилось множество исследований с целью открытия водного сообщения между океанами по обе стороны. Такова была главная цель мистера Хиллerta, который, судя по всему, также исследовал возможность прокладки через него железной дороги. Его наблюдения о соединении двух океанов с помощью канала были опубликованы в бюллетене Географического общества Парижа за 1846 год (стр. 306 и 389), а также в различных письмах по другим вопросам, которые привлекли его внимание.

Кроме всего прочего, г-н Хилерт сделал известным ценнейшее противоядное растение - гуако, ползучее растение, распространенное в лесах Перешейка, о достоинствах которого ему рассказали индейцы. Натерев руки листьями этого растения, человек может безнаказанно обращаться со скорпионами и ядовитыми насекомыми, а москиты, высосав кровь у тех, кто принял его внутрь, мгновенно погибали. Особое внимание было уделено геологии и ботанике страны. М. Хилерт предлагает завезти во французские владения в Сенегале или Алжире несколько самых полезных растений и овощей, в том числе растение, из которого делают панамские шляпы. Труды этого джентльмена считаются настолько ценными, что французская комиссия присудила ему Орлеанскую премию за внедрение во Франции наиболее полезного усовершенствования в сельском хозяйстве. На перешейке, недалеко от реки Аtrato, были обнаружены древние монументальные сооружения, другие - возле шахт Кано; кроме того, в промежутке, разделяющем реки Аtrato и Дарьен, в твердой скале прорублен древний канал.

Примечание: В следующий список включены все книги, касающиеся Орегона, Калифорнии и Мексики, напечатанные за последние два года.

Рассказ об исследовательской экспедиции в Скалистые горы в 1842 году и в Орегон и Северную Калифорнию в 1843-4 годах капитана Дж. К. Фремонта из

Топографического инженерного отряда под командованием полковника Дж. Дж. Аберта, 8vo. Washington, 1846.

Exploration du Territoire de l'Oregon, des Californies, et de la Mer Vermeille, executée pendant les années 1840, 41 et 42, par M. Duflot de Mofras, Attaché à la Légation de France à Mexico. 2 тома. 8vo. и атлас карт и таблиц. Париж, 1845.

Территория Орегон, претензии на нее Англии и Америки, ее состояние и перспективы. Александр Симпсон, эск. 8vo. Лондон, 1846.

Территория Орегон, географический и физический отчет об этой стране и ее жителях. Преподобный К.Г. Николэй. 18mo. London, 1846.

Орегонский вопрос, решенный в соответствии с нормами международного права. Эдвард Дж. Уоллес из Бомбея. 8vo. London, 1840.

Орегонский вопрос. Честью Альберта Галлатина. 8vo. New York, 1846.

Орегонский вопрос рассмотрен с точки зрения фактов и законов наций. Travers Twiss, D.C.L. 8vo. London, 1846.

Орегонский вопрос в его нынешнем виде. М.Б. Сэмпсон. London, 1846.

Prairiedom; Rambles and Scrambles in Texas and New Estremadura. By a Southron. 12mo. New York, 1846.

Жизнь в Калифорнии во время нескольких лет пребывания на этой территории. Американцем. К книге прилагается исторический рассказ о происхождении, обычаях и традициях индейцев Альта Калифорнии, начиная с испанских. Post 8vo. Нью-Йорк, 1846.

Эссе об орегонском вопросе, написанное для Шекспировского клуба. Автор Э. А. Мередит. Монреаль, 1846.

Тема № 3. Орегонский вопрос. 4to. London, 1846.

Life in Prairie Land. By Mrs. Eliza W. Farnham. 12mo. New York, 1846.

Журнал Грина о техасской экспедиции против Миера, последующем заключении автора в тюрьму, его страданиях и окончательном побеге из замка Пероте. С размышлениями о нынешних политических и вероятных будущих отношениях Техаса, Мексики и Соединенных Штатов. Иллюстрировано рисунками, сделанными с натуры Чарльзом М'Лафлином, товарищем по заключению. Гравюры. 8vo.

Путешествие по столовым землям и Кордильерам Мексики в 1843-4 гг. С приложением об Орегоне и Калифорнии. Альберт М. Гиллиам, бывший советник США в Калифорнии. 8vo. Филадельфия, 1846.

Воспоминания о Мексике. Уодди Томпсон, эсквайр, бывший полномочный министр США в Мексике. 8vo. New York, 1846.

Altowan; or incidents of life and adventure in the Rocky Mountains. By an Amateur Traveller. Под редакцией Джеймса Уотсона Уэбба. 2 vol. 12mo. New York, 1846.

Сцены в Скалистых горах, Орегоне, Калифорнии, Нью-Мексико, Техасе и Великих прериях, включая описания различных рас, населяющих их, и т. д. By a New Englander. 12mo. Philadelphia, 1846.

История Орегона и Калифорнии, а также других территорий на северо-западном побережье Северной Америки: от их открытия до наших дней. Сопровождается

географическим обзором этих стран. Роберт Гринхоу. 8vo. третье издание. Бостон, 1847.

Гренландия и арктические регионы. Королевское общество северных антикваров опубликовало в 1845 году "Исторические памятники Гренландии", том III (958 страниц, с 12 гравюрами), который завершает этот труд. Первый и второй тома (стр. 814 и 794 соответственно) были опубликованы в 1838 году. После того как профессор Рафн закончил составление своего отдельного труда "*Antiquitates Americanæ*", который был опубликован Обществом в 1837 году, он объединился с профессором Финном Магнусеном для редактирования - также под эгидой Общества - большого собрания оригинальных письменных источников древней истории этой замечательной полярной земли, которая была впервые увидена в 877 году, а колонизирована в 986 году. Стремясь сделать все, что в его силах, чтобы пролить свет на древнюю Гренландию, Общество в течение десяти лет с 1832 по 1841 год организовывало путешествия и исследования в тех гренландских лиманах, которые имели наибольшее значение с точки зрения древней колонизации. В результате раскопок среди руин, оставшихся от древней колонии, была собрана коллекция надписей и других древностей, которые теперь хранятся в Американском музее, возведенном Обществом, а также были сделаны чертежи планов нескольких зданий. Из отчетов, полученных по этому случаю, мы должны особо отметить исследование, предпринятое преподобным Джорджем Т. Йоргенсеном в лиманах Игаликко и Туннудлуарбик, где находятся самые значительные руины, как свидетельство самой тщательной работы и, кроме того, охватывающее наиболее важную часть страны. Настоящий том, том III, содержит выдержки из летописей и сборник документов, относящихся к Гренландии, составленный Финном Магнусеном; (к этой части прилагается табличка с печатями гренландских епископов); древние географические труды, составленные Финном Магнусеном и Чарльзом С. Рафн; путешествия братьев Зено, со вступительными замечаниями и примечаниями д-ра Бредсдорфа; обзор более поздних путешествий с целью повторного открытия Гренландии, составленный д-ром К. Пингелем; антикварная хорография Гренландии, составленная Дж. Завершает работу обзор древней географии Гренландии, составленный профессором Чарльзом К. Рафном на основе сопоставления сведений, содержащихся в древних рукописях, и рассказов путешественников об этой стране. К ней добавлены список епископов и хронологический конспект древней и современной истории страны, исторический указатель имен, географический указатель и антикварный указатель *regum*. Прилагаются медные карты двух важнейших районов древней Гренландии - восточного поселения (*Eystribygd*) и западного поселения (*Vestribygd*), на которых показано расположение многочисленных руин. Кроме того, приведены планы и высоты наиболее важных церковных руин и других рудеров, а также очертания рунических камней и других северных древностей, найденных в Гренландии.

Scripta Historica Islandorum, latine reddita et apparatu critico instructa, curante Societate Regia Antiquariorum Septentrionalium. Vol. XII. Издание, впервые начатое Обществом, исторических саг, записывающих события, происходившие в Америке (Исландии, Гренландии и Винланде), особенно в Норвегии, Швеции и Дании, в оригинальном исландском тексте с двумя переводами, одним на латынь, а другим на датский язык (36 томов), теперь доведено до конца публикацией вышеупомянутого тома, (стр. 658 в 8vo.), где содержатся *Regesta Geographica* ко всей работе, которая для этого большого цикла саг может рассматриваться как равносильная старому северному географическому справочнику, поскольку внимание было также уделено другим старым северным рукописям, важным с географической точки

зрения. Однако полным его никак нельзя назвать ни в отношении Исландии и других земель Америки, чьи богатые исторические источники в данном случае были использованы лишь частично, ни в отношении европейских стран без скандинавского севера, для чьей далекой истории и древней географии старые северные труды содержат столь важные материалы, но следует надеяться, что Общество в свое время воспользуется возможностью расширить свои труды и в этом направлении. Настоящий том, однако, содержит ряд названий мест, расположенных за пределами Скандинавии, в странах, о которых упоминается в трудах, опубликованных в самой работе. К названию каждого места прилагается его исландская или старая датская форма, а положение места исследуется путем сравнения с другими историческими данными и с современной географией.

Сэр Джон Франклин, отправившийся на два года в исследовательское плавание в арктические районы Америки, до сих пор остается в этих негостеприимных краях. За него очень беспокоятся, поскольку от него не поступало никаких известий. Остается надеяться, что его плавание окажется успешным и что до конца текущего года он сможет вернуться.

Компания Гудзонова залива недавно снарядила экспедицию с целью обследовать неисследованную часть побережья на северо-востоке Североамериканского континента. Экспедиция, состоящая из тринадцати человек, находится под командованием одного из офицеров компании. Она отправилась в путь 5 июля на двух лодках при благоприятных обстоятельствах - лед сошел с берегов залива в более ранний период года, чем обычно.[\[18\]](#)

Достопочтенный Альберт Галлатин готовит к публикации мемуары об индейских племенах за Скалистыми горами, и особенно о тех, что живут вдоль берегов Тихого океана, от Калифорнии до Берингова пролива, со сравнительными словарями их языков, на основе подлинных материалов. Мистер Хейл, филолог Исследовательской экспедиции Соединенных Штатов, внес ценный вклад в этнологию этого региона в своем томе под названием "Этнология и филология", который является седьмым томом "Исследовательской экспедиции Соединенных Штатов".

Последние работы по арктическим регионам.

Путешествия Барроу (сэра Дж.) в поисках северо-западного прохода из Атлантики в Тихий океан с 1818 г. по настоящее время; с двумя попытками достичь Северного полюса. Сокращенное из официальных повествований, с примечаниями сэра Джона Барроу. 8vo. Лондон, 1846.

Americas Arctiske landes gamle geographie efter de Nordiske Oldskrieffter ved C.C. Rafn. 8vo. Копенгаген, 1846.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Французская экспедиция, которая в течение последних трех лет занималась исследованием внутренних районов Южной Америки, наконец достигла Лимы, откуда граф Кастаньо передал подробный отчет о своем путешествии французскому министру общественных инструкций.[\[19\]](#)

Эта экспедиция, безусловно, самая важная из тех, что были отправлены для исследования Южной Америки, и уже прошла значительную часть ее центральных частей, малоизвестных географам. Их первый путь лежал через всю страну от Рио-Жанейро до Гойаса, в верховьях

реки Арагуай (широта 16° 11' ю.ш., долгота 50° 29' з.д.), по которой они спустились до ее слияния с Токантиу, а затем вернулись по последней названной реке и пустыне Чавантес.

Они совершили еще одно путешествие к северу от Куябы, чтобы исследовать алмазные копи и изучить истоки рек Парагвай и Аренос. В следующем путешествии, [20] подробности которого только что были переданы из Лимы, экспедиция спустилась по рекам Куяба и Сан-Лоренсо в Парагвай. Во время этого путешествия они попали в страну индейцев гуатос, одного из самых интересных племен американских аборигенов. "Черты лица этих индейцев, - говорит граф, - чрезвычайно интересны; никогда в жизни я не видел более тонких или более сильно отличающихся от обычного типа краснокожего человека. Их большие, хорошо открытые глаза, с длинными ресницами, аквилинный нос восхитительной формы и длинная черная борода сделали бы их одной из самых красивых рас в мире, если бы их привычка сгибаться в каноэ не подкосила ноги большего числа. Их оружие, состоящее из очень больших луков со стрелами длиной в семь футов, требует огромной телесной силы, а их обращение с ним не поддается воображению. Тем не менее, эти дикари робки и крайне мягки. Взяв их в проводники и привязав к себе небольшими подарками, мы получили возможность исследовать совершенно неизвестные части той огромной сети рек, которую они постоянно ". В Парагвае партия встретила племя знаменитых гуайкуров. Эти люди в высшей степени конные - они перевозят свой багаж, женщин и всевозможные вещи на лошадях по самым засушливым пустыням. Они смертельные враги испанцев и наводят ужас на всю границу. Они носят длинные волосы и раскрашивают себя в черный или красный цвет очень гротескно и неравномерно; две стороны их тела обычно раскрашены по-разному. "Их главное оружие - копье, нож и булава, которую они метко бросают на полном скаку. Их головные уборы сделаны из шкур. У каждого воина есть свое клеймо, которое он выжигает раскаленным железом на всем, что ему принадлежит, - на лошадях, собаках и даже женах. Одна из самых жестоких черт в нравах этого народа - предание смерти всех детей, рожденных от матерей моложе тридцати лет".

Пройдя страну между Парагваем и Бразилией, экспедиция двинулась на север по реке Парагвай и миновала устья Сан-Лоренсо, где вошла в большое озеро Гайва, а оттуда - в большое озеро Уберава, границы которого невозможно было проследить, так как они терялись на горизонте. Один индеец рассказал графу, что он проплыл на своем каноэ целых три дня, не найдя его конечности, что предполагает длину в двадцать пять или тридцать лиг. Это великое внутреннее море неизвестно географам. В Вилла-Мария путешественников ждал караван мулов, на которых они въехали в пустыню, или Гран-Чако, как ее называют, и направились в город Матто-Гроссо, который считается самым очаговым местом в мире. Из населения 1200 душ здесь нашлось всего четыре белых, из которых трое были офицерами правительства; все остальные состояли из негров и индейцев всех сортов и цветов кожи, которые одни только и способны выдержать этот ужасный климат.

Отсюда экспедиция отправилась в Санта-Крус в Сьерре, где нашла хлеб, которого была лишена два года; после месячного отдыха восьмидневный путь привел ее в Чукисаку в Боливии, а оттуда через Потоси в Лиму.

Результаты этой экспедиции уже представляют большой интерес. Благодаря ей станут известны народы, названия которых были неизвестны географам. Оказалось, что рек, изображенных на наших картах, не существует, а доселе неизвестные реки и большие водоемы были открыты. Были определены многие географические положения, стали известны особенности торговли, которая широко ведется в центре этого огромного континента с помощью караванов мулов.

М. де Кастельно уделил особое внимание продуктам этой страны, чтобы ввести их во французскую колонию Алжир. Большие коллекции по естественной истории уже поступили в музей в Париже; были проведены наблюдения по земному магнетизму и метеорологии, в общем, ни один отдел науки, кажется, не был обойден вниманием экспедиции, что отразится как на ее выдающемся руководителе графе Кастельно, так и на французском правительстве, чья либеральность и рвение к развитию науки были поддержаны.

Из Лимы граф Кастельно намеревался продолжить исследования в стране инков, после чего отправиться к реке Амазонке.

ПЕРУ. Некоторые интересные останки древних перуанцев были недавно обнаружены в провинции Чачапояс, примерно в пятистах пятидесяти милях к северу от Лимы и в двухстах пятидесяти милях от побережья. Информация об этих руинах была передана сеньором Ньето префекту департамента.[21] "Главное сооружение представляет собой огромную стену из тесаного камня, три тысячи шестьсот футов в длину, пять сто шестьдесят футов в ширину и сто футов в высоту.[22] Она сплошная внутри и ровная сверху, на которой стоит другая стена длиной в шестьсот футов, такой же ширины и высоты, как и первая, и такая же сплошная до самой вершины. В этом возвышении, а также в нижней стене, находится множество комнат длиной восемнадцать футов и шириной пятнадцать, в которых обнаружены аккуратно сделанные ниши, содержащие кости древних мертвецов, некоторые обнаженные, а некоторые в саванах или одеялах", расположенные в сидячем положении.

От основания этого сооружения начинается наклонная плоскость, постепенно поднимающаяся к его вершине, на которой находится небольшая сторожевая башня. С этой точки видна вся равнина внизу и значительная часть провинции, включая столицу, расположенную на расстоянии одиннадцати лиг.

Во второй стене или возвышении также есть отверстия, напоминающие печи, высотой в шесть футов и от 20 до 30 футов в окружности. В них были найдены скелеты. В полостях соседней горы были обнаружены груды человеческих останков, прекрасно сохранившихся в своих пеленах, которые были сделаны из хлопка разных цветов. Еще дальше в этой горе была "стена из квадратных камней с маленькими отверстиями, похожими на окна, но до которой нельзя было добраться без лестницы" из-за перпендикулярной скалы, которая мешала. Индейцы испытывают суеверный ужас перед этим местом, поскольку здесь находятся мумии, и отказались помогать исследователям, полагая, что прикосновение к этим жутким останкам их предков приведет к смертельным заболеваниям. Поэтому они были вынуждены отказаться от своих исследований, хотя их окружали предметы древности, представляющие огромный интерес.

Мистер Чез. Фредерик Нейман, выдающийся востоковед из Мюнхена, недавно опубликовал работу "О состоянии Мексики в пятом веке нашей эры, согласно китайским писателям". Она претендует на то, чтобы быть рассказом об этой стране, называемой в китайских летописях Фу-Санг. Де Гинь в своей знаменитой работе о Китае полагает, что речь идет об Америке, а Клапрот, напротив, считает, что речь идет о Японии.

В английских газетах[23] сообщается, что экспедиция, которая обещает самые важные результаты, как для науки, так и для торговли, в данный момент снаряжается для плавания по некоторым из великих неисследованных рек Южной Америки. Командовать им будет лорд Ранелах; несколько дворян и джентльменов уже вызвались сопровождать его светлость. Предприимчивая и научная группа отплывет, как только будут завершены все необходимые приготовления. Он предполагает проникнуть по некоторым крупным притокам Амазонки во внутренние районы Боливара, для чего пароход будет разобран на части. Вернувшись на

Амазонку, он поднимется по этой великой реке к ее самым высоким истокам. Будут детально изучены расстояние и пути сообщения между Тихим океаном и бассейном Амазонки.

Еще одна научная экспедиция была отправлена французским правительством в Вест-Индские колонии и северные районы Южной Америки под руководством мсье Шарля Девиля, отчет которого был зачитан на заседании Парижской академии наук в июне прошлого года. Было рекомендовано его опубликовать.

Французское правительство уведомило ту же Академию на ее заседании 31 августа прошлого года о предполагаемой экспедиции лейтенанта Тарди Монtravelя к реке Амазонке и ее рукавам на пароходе "Алектон" и корвете "Астролябия" и предложило Академии подготовить программу с целью содействия исследованиям, которые поручено провести мсье де Монtravelю.

Примечание: Ниже приводится список книг, касающихся Южной Америки, которые были недавно опубликованы.

Historia fisica y politica de Chile segun documentos adquiridos en esta Republica durante doze anos de residencia en ella, y publicada bajo los auspicios del supremo gobierno. 7 ливров. 8vo. с атласом из 27 листов. Париж. 1844.

Memoria geografico economico-politica del departamento de Venezuela, publicada en 1824 por el intendente de ejercito D. Jose M. Aurrecoechea, quien la reimprime con varias notas aclaratorias y un apendice. Quarto. Madrid. 1846.

Двадцать четыре года в Аргентинской Республике, включающие личные приключения автора, историю страны, и т.д. и т.п., с обстоятельствами, которые привели к вмешательству Англии и Франции. Автор: полковник Дж. А. Кинг. 1 vol. 12mo. New York. 1846.

Путешествие по внутренним районам Бразилии, главным образом по северным провинциям и районам добычи золота и алмазов, в 1836-1841 годах. Джордж Каннинг. 8vo. Лондон. 1846.

Путешествие по Перу в 1838-1842 годах, по побережью и Сьерре, через Кордильеры и Анды, в первобытные леса. By Dr. J.J. Tschudi. 2 тома. 12mo. Нью-Йорк. 1847.

Мистер Томас Юбэнк готовит к печати работу о Бразилии, содержащую наблюдения, сделанные во время двенадцатимесячного пребывания в этой стране. Благодаря личному знакомству с этим джентльменом, его репутации наблюдательного человека и его известным способностям писателя, мы думаем, что можно ожидать выхода ценной книги.

АФРИКА.

Рвение, которое несколько лет назад было проявлено к открытию и исследованию внутренних районов Африки и которое, казалось, закончилось с появлением Ландерса и неудачным путешествием пароходов вверх по Нигеру, вновь проявилось, и теперь мы видим, как пробуждается любопытство и проявляется такое же рвение к географическим открытиям на этом огромном континенте и решению вопросов, которые веками оставались под вопросом, как и в любой другой период.

Путешествия М. д'Аббди, д-ра Бека, Изенберга и других дают нам знать об огромных размерах и извилинах Бахр-эль-Абиада и Бахр-эль-Азрека, или белого и голубого Нила, но они еще не прослежены до их подъема, и решение вопроса об истинном источнике Нила остается все еще нерешенным.

Мы получили от г-на Жомара, члена Французского института, работу под названием "Observations sur le voyage au Darfour" из рассказа шейха Мохаммеда-эль-Тунси, сопровождаемую словарем языка народа и замечаниями о белом Ниле, сделанными г-ном Жомаром. Это ценный вклад в наши знания о внутренней части Африки, известной нам только благодаря визиту мистера Брауна в 1794 году, и является звеном в цепи между озером Чад и регионом страны, совершенно неисследованным, о котором у нас нет никаких сведений.

У нас есть интересная информация, касающаяся Сенегала, переданная Лондонскому королевскому географическому обществу.^[24] - это рассказ мистера Томсона, лингвиста Церковного миссионерского общества в Сьерра-Леоне, о путешествии из этого места в Тимбо, столицу Фута-Джалло. Это место находится примерно в четырехстах милях к северо-востоку от Сьерра-Леоне. "Главной целью миссии было открыть дорогу для регулярного движения через эту страну, между колонией и негритянскими штатами на реке Джолиба или Нигер".

Повествование мистера Томсона полно интереса и показывает, с какими трудностями придется столкнуться при налаживании сообщения с внутренними районами страны. Ни один человек не мог быть лучше подготовлен к такому предприятию благодаря знанию языков страны и нравов народа; рвение, настойчивость и мужество также были выдающимися чертами его характера; однако его предприятие потерпело неудачу, и смерть оборвала его, когда он уже отправился на восток.

Экспедиция, более успешная по своим результатам, была предпринята в Дагомее на побережье Гвинеи, подробности которой приведены в журнале Лондонского королевского географического общества (т. 16). Это путешествие совершил мистер Джон Дункан от Кейп-Коста до Whyddah, а от последнего около пятисот миль на север, через страну Дагомею до Адофудии. Хотя король Ашанти отказал мистеру Дункану в разрешении проехать через его территорию и попытался настроить против него короля Дагомеи, тот принял его с большой любезностью и предоставил все возможности для путешествия по его владениям. Для его сопровождения была выделена охрана из ста человек, путь был расчищен на протяжении ста миль, а в каждой деревне, через которую он проезжал, его всегда ждала готовая провизия. Среди странных вещей, которые увидел этот путешественник, был смотр шести тысяч женских войск, хорошо вооруженных и экипированных. Их внешний вид для нецивилизованного народа был удивителен, а их действия - еще более. В Дагомее широко развита работоторговля. На рынке Адофудии были выставлены на продажу товары из Средиземноморья и из Борну во внутренних районах страны, что свидетельствует об огромных масштабах торговли в этой стране. Он встретил людей из Тимбукту и собрал некоторые сведения об этом замечательном городе, а также информацию о смерти Мунго Парка. Недавно у этого предприимчивого путешественника появились средства, которые позволили ему отправиться в новое путешествие с намерением проникнуть в страну до Тимбукту, откуда он попытается проследовать по Нигеру до его устья.

Американские миссионеры в Габуне (Западная Африка) с целью создания миссии в стране понги-ви готовят грамматику языка понги-ви, особенности которого заслуживают внимания. Миссионеры называют его "одним из самых совершенных языков, о которых они имеют

представление". Он отличается не столько обилием слов, сколько большой и почти неограниченной гибкостью. Его расширения, сокращения и переходы, хотя и чрезвычайно многочисленны, и, очевидно, имеют особое отношение к эвфонии, все они регулируются грамматическими правилами, которые, кажется, хорошо установлены в сознании людей, и которые позволяют им выражать свои идеи с предельной точностью. Как мог возникнуть такой мягкий, простецкий, приятный на слух и в то же время такой обильный и методичный в своих перегибах язык, или как народ смог сохранить его многообразные принципы настолько четко в своем сознании, чтобы выражать себя с почти неизменной точностью и единообразием, - это вопросы, которые мы не претендуем на решение. На нем говорят на побережье на протяжении почти двухсот миль, и, возможно, с некоторыми диалектическими различиями, он доходит до реки Конго. Насколько далеко он простирается вглубь континента, достоверно неизвестно".[25]

Попытку проникнуть на этот континент с севера предпринял мистер Джеймс Ричардсон, из сообщений которого следует, что 23 ноября 1845 года он достиг Гадамеса в Великой пустыне, где прожил три месяца и откуда на следующий день должен был отправиться с негром и мавром в Судан. Если ему удастся добраться до этой страны, он намеревался отправиться в Тимбукту и другие внутренние районы. Мистер Ричардсон был хорошо принят народом и султаном Гадамеса; но его путешествие в столицу Судана Сакату, которое должно было занять три месяца, через самые дикие племена и без каких-либо гарантий со стороны английского или османского правительства, было сочтено безрассудным и отчаянным.[26]

В более поздних отчетах говорится, что мистер Ричардсон вернулся после успешной разведки в самом центре Великой Захары и что он собрал важную информацию, касающуюся работорговли, которая была одной из целей его путешествия. Мы с интересом будем ждать публикации его путешествий.[27]

Только что были опубликованы подробности экспедиции под руководством месье Раффенеля из французского флота и других ученых джентльменов вверх по Сенегалу.[28] Партия поднялась по Сенегалу до реки Фалеме, а от устья Фалеме проникла в страну до Сансанцига. Затем они посетили золотые прииски Кеньеба на реке Бамбук, страну Галам, Бонду и Вулли и вернулись обратно по реке Гамбия. На эту экспедицию было потрачено семь месяцев. Они нашли страну красивой, но ее культивацией пренебрегли, и, конечно, мало что произвели. Они посетили место, где ранее обосновались французы, с целью заключить с туземцами договор о его захвате заново. Следов колонии не было обнаружено. Везде, где они побывали, их любезно принимали различные племена аборигенов, хотя, оказавшись в крайней точке своего пути, из-за войн между туземцами, они не сочли безопасным идти дальше. Результаты экспедиции интересны как для науки, так и для друзей человечества, желающих улучшить положение этого народа.

Для более полного исследования этой части африканского континента было предложено направить еще одну экспедицию под руководством М. Раффенеля. Этот джентльмен представил мемуары морскому министру, который представил их Географическому обществу Парижа. Результат был благоприятным, и господину Раффенелю были даны инструкции для руководства в его предполагаемом путешествии.

Четыре иезуита из Рима - епископ Казолани и отцы Рилло, Кноблика и Винко - собираются отправиться в путешествие по Судану с целью его исследования и цивилизации. Казолани и Рилло отправятся из Каира в январе 1847 года, предварительно получив фирман из Константинополя; пройдя через Верхний Египет, Нубию и далее через Кордофау и Дарфур, они надеются достичь Борну и встретиться там со своими братьями, которые

путешествуют по через Триполи и Мурьок. Если им посчастливится встретиться, то будет решено, каким путем следовать дальше. Они твердо решили осуществить задуманное или погибнуть в попытке. Судя по высокому характеру всех участников, на результат этого путешествия возлагаются большие надежды. Все они - люди широко образованные, знакомые с языками, нравами и обычаями Востока.[29]

В Лондоне разрабатывается проект и издается проспект новой экспедиции для проникновения во внутренние районы Африки с восточной стороны. Начало исследовательской работы здесь дает много преимуществ; среди них - густонаселенность и цивилизация Восточной Африки, которая в целом превосходит цивилизацию западного побережья. Языки первых имеют близкое родство друг с другом и распространяются на очень большом пространстве, чего нельзя сказать о вторых. "Отсутствие иностранного влияния (в частности, португальцев, которые занимаются работорговлей) и готовность султана Маската прислушаться к советам британцев являются вескими причинами для реализации предложенного плана.[30]

Лейтенант королевского флота Ракстон, который недавно совершил интересное путешествие в Африку от юго-западного побережья, недалеко от острова Ичабоэ, собирается предпринять второе путешествие с намерением пересечь континент от этого пункта до восточного побережья под санкцией британского правительства.

Мистер Кули[31] и мистер Маккуин внесли ценный вклад в наши знания о географии юга Африки,[32], который помогает прояснить части этого континента, до сих пор окутанные большой неясностью. Исследования мистера Кули касаются страны, простирающейся от Лоанго и Конго, португальских поселений в Западной Африке, до восточного побережья между Занзибаром и Софалой, в 20° южной широты.

Вначале он изучает высказывания португальских географов XVI века Лопеса, Жоао Дос Сантоса, До Коуто и Пигафетты. "Информация, собранная Лопесом, была переработана Пигафеттой в систему, гармонирующую с распространенными мнениями эпохи, и в таком виде была опубликована в 1591 году. И все же среди теорий этого редактора мы порой можем обнаружить простую истину". Много путаницы, по-видимому, возникло из-за неправильного использования названий озер, рек и людей, поскольку эта информация в значительной степени была получена от туземцев и не была правильно понята теми, кто получил ее от них. Мистер Кули, тщательно изучив эти различные утверждения, а также сведения, полученные от более поздних авторов и туземных торговцев, смог исправить вкравшиеся ошибки и прояснить многое из того, что считалось баснословным. Великое озеро под названием Н'Ясси и туземцы, населяющие страну вокруг него, являются одними из самых интересных объектов исследования нашего автора. Это озеро, или море, как его называют туземцы, находится примерно в пяти или шестистах милях от восточного побережья. Его ширина в некоторых местах составляет около пятнадцати миль, в то время как в других местах противоположные берега не видны. Длина его неизвестна, ни одна из его оконечностей не прослежена. По самым достоверным сведениям, она, вероятно, превышает пятьсот миль. Среди его вод разбросаны многочисленные острова с многочисленным населением. По нему плавают на берестяных каноэ длиной в двадцать футов, способных вместить двадцать человек. Воды пресные и изобилуют рыбой. Люди, похоже, более развиты в цивилизации, чем все африканские народы к югу от экватора, о которых мы имеем сведения. Перейра, который провел шесть месяцев в Казембе в 1796 году, описывает этот народ как похожий по уровню цивилизации на мексиканцев и перуанцев во время завоевания. Народ, называемый мономоеси, или мукаранга, к северу от озера, а также мовиса на его противоположных берегах, - это высокая и красивая раса с коричневым

цветом лица. "Они отличаются своей промышленностью и сохраняют торговые привычки, которыми они были отмечены два с половиной века назад, когда об их существовании впервые узнали португальцы. Ежегодно они в большом количестве спускаются на Занзибар. Путешествие к побережью и обратно занимает девять или десять месяцев, включая задержку, связанную с ожиданием подходящего сезона для возвращения. Одеваются они в хлопок собственного производства; но наиболее очевидным признаком их превосходства над другими народами Восточной Африки является то, что они используют ношенных животных, так как их товары доставляются на побережье, нагруженные ослами прекрасной породы". Мистер Кули считает, что "физические преимущества и превосходная цивилизация этих племен, которые не являются неграми", объясняют ранние сообщения, которые заставили португальцев поверить, что империя Престора Джона не за горами.

Мемуары мистера М'Куина состоят из подробностей путешествия Лифа Бен Саида, уроженца Занзибара, к великому озеру Н'Ясси, или Марави, о котором упоминается в мемуарах мистера Кули. Этот визит состоялся в 1831 году. Собранные факты подтверждают сказанное мистером Кули. Он обнаружил, что страна ровная, наполненная активным населением, вежливым к чужакам и честным в своих делах. Очень обширная торговля велась слоновой костью и особым маслом красноватого цвета. Манумузе (моно-моэзи) - язычники, и представители обоих полов ходят почти голыми. Вблизи озера нет ни лошадей, ни верблюдов, зато много ослов и несколько слонов. Дома на дороге и у озера сделаны из дерева и крыты травой. Собак много, и они доставляют много хлопот. Некоторые из них очень крупные.^[33]

Регион, о котором идет речь в мемуарах, несомненно, является одним из самых интересных для исследования среди всех на африканском континенте. Считается, что языки, на которых говорят несколько народов, живущих между двумя океанами, которые здесь разделены расстоянием в шестнадцать или семнадцать сотен миль по прямой линии, принадлежат к одной большой семье или, по крайней мере, обнаруживают такие следы родства, что экспедиция, если она будет достаточно сильной, при помощи переводчиков с побережья Занзибара или племен Мономоззи, сможет без труда пересечь континент. На пути могут возникнуть препятствия со стороны португальских торговцев, которые, естественно, будут ревностно относиться к любым посягательствам со стороны соперничающих наций; но при должном взаимопонимании их можно преодолеть, и эта интересная и доселе неизвестная часть Центральной Африки будет открыта для торговли и цивилизации.

Последней попыткой исследовать этот регион была попытка М. Майзана, молодого офицера французского флота, который в конце 1844 года отправился в путь. В апреле 1845 года он покинул Занзибар, снабженный предписанием султана Саида главным вождям племен внутренних районов, хотя в действительности они пользовались самой полной независимостью. Будучи предупрежденным о том, что один из вождей по имени Паззи проявляет враждебные намерения по отношению к нему, он остановился на некоторое время в пути и, получив информацию о стране, которую он хотел исследовать, совершил большой тур по территории, над которой этот дикий вождь осуществлял свою власть. После двадцатидневного марша он достиг деревни Дагеламохор, расположенной всего в трех днях пути от побережья по прямой, где ожидал прибытия своего багажа, который он доверил слуге-арабу. Этот человек, судя по всему, общался с Паззи и сообщил ему о маршруте, который выбрал его хозяин. Паззи с несколькими людьми из своего племени настиг М. Майзана в конце июля в Дагуэламохоре и окружил дом, в котором тот жил. Привязав его

веревками к частоколу, дикарь приказал своим людям перерезать горло несчастной жертве.[34]

Мистер М'Куин приводит некоторые сведения, полученные от коренного африканца, о стране между озером Тчад, или Тшадда, и Калабаром. Эта часть африканского континента никогда не посещалась европейцами, и хотя из рассказов этого человека мало что можно узнать о ее географии, в них есть много интересного о продуктах страны, туземцах, их нравах, обычаях и т. д.

АЛЖИР.

Публикация французским правительством результатов большой научной экспедиции в Алжир пролила много света на районы, охватываемые Алжиром и Тунисом, а также на страны, расположенные далеко в глубине страны. Среди тем, которым комиссия уделила особое внимание, можно назвать следующие: 1. исследование маршрутов, по которым арабы следуют на юг от Алжира и Туниса; 2. исследования географии и торговли Южного Алжира, проведенные капитаном Кареттом; 3. критический анализ маршрутов караванов между Барбарией и Тимбукту, с замечаниями о природе западной Сахары и о племенах, которые ее населяют, проведенные М. Рену; 4. Серия интересных мемуаров о последовательных периодах политической и географической истории Алжира с древнейших времен до настоящего времени, М. Пелиссье; 5. История Африки, переведенная с арабского Мухаммедом-бен-Аби-эль-Райни-эль-Кайруани, М. Ремюзат, дающая особый отчет о самом раннем периоде муссельманов.

Ген. Марей в отчете о своей экспедиции в Лагуат в Алжире, опубликованном в Алжире в 1845 году, представил важную информацию об этой стране, которая заслуживает места в ряду великих работ научной экспедиции.[35] В этой работе автор исправил ошибочное мнение, которого долгое время придерживались, о бесплодности Сахары. У арабов слово "*Сахара*" не вызывает того представления, которое сложилось в мире, - о пустыне или необитаемом месте, а наоборот. Как и в каждой стране, в ней есть прекрасные и роскошные места, есть средние по качеству почвы, а есть совершенно бесплодные, не пригодные для возделывания. Под *Сахарой* арабы подразумевают страну пастбищ, населенную скотоводческим народом, а к провинциям между Атласскими горами и морем они применяют название *Телль*, что означает страну злаков и земледельческого народа.

М. Каретт, исследуя этот регион, также обнаружил ложное представление, которое долгое время бытовало по отношению к нему. "Сахара, - говорит он, - долгое время была искажена преувеличениями географов и грезами поэтов. Называемая одними Великой пустыней из-за ее бесплодия и запустения, другими - страной фиников, Сахара стала причудливым регионом, о котором наше невежество увеличило его пропорции и создало его облик. Считалось, что от гор, окаймляющих горизонт Телля, до границ страны негров природа отступила от своих обычных законов, отказавшись от разнообразия, составляющего основной характер ее творений, и раскинула здесь необъятный и однообразный покров, состоящий из горящих равнин, над которыми войска диких орд несут свою опустошительную власть. Не такова природа, не таков облик Сахары".

Этот регион, занимающий столь большую часть африканского континента, "представляет собой обширный архипелаг оазисов, каждый из которых представляет собой оживленную группу городов и деревень. Вокруг каждого из них - большой загон из фруктовых деревьев. Пальма - король этих плантаций, не только из-за высоты ее ствола, но и из-за ценности ее

продукции, однако она не исключать другие виды. Инжир, абрикос, персик и виноградная лоза смешивают свою листву с пальмой".

Алжирская Сахара в последнее время стала объектом особой работы полковника Даума, который намерен завершить исследования, начатые генералом Мареем и членами научной комиссии. Он совершил экскурсию к границам пустыни и собрал много нового и интересного в этнологии, особенно касающегося туариков, большого подразделения берберской расы, чьи многочисленные племена занимают всю западную часть великой пустыни.[36]

Среди интересных этнологических фактов, которые выявили недавние экспедиции в этот регион, - существование белой расы, населяющей горы Аурес (*mons Aurarius*) в провинции Константина.[37] Доктор Гюйон из французской армии Африки воспользовался экспедицией, отправленной генералом Бедо в Аурес, чтобы собрать информацию об этом народе, о котором упоминали другие путешественники. Он описывает их как людей с белой кожей, голубыми глазами и льняными волосами. Они не встречаются поодиночке, но преобладают в большей или меньшей степени среди различных племен. Они занимают среднее положение и лишь изредка встречаются с кабылами и арабами. В соблюдении Корана они малоактивны, за что арабы почитают их меньше, чем кабылов. Они более многочисленны в племени мучайа, говорящем на языке, в котором были распознаны слова тевтонского происхождения. В Константине, где они многочисленны, они занимаются ремеслом мясника и пекаря. Поздние авторы считают, что это остатки вандалов, изгнанных из страны Белисарием.

М. Бори де Сент-Винсент, делая некоторые замечания в Академии наук по докладу доктора Гюйона, представил портреты представителей этой белой расы, которые были выгравированы для Научной комиссии, и заявил, что, по его мнению, они, очевидно, относятся к северному готскому и вандальскому типу.[38]

В Северной Африке недавно было сделано важное открытие древнего ливийского алфавита г-ном Ф. де Сольси, членом Французского института. Этот любопытный результат был получен в результате изучения двуязычной надписи на памятнике Тугга, которая опубликована в первом томе Transactions of the Ethnological Society of New York. Чтение финикийской части этой двуязычной надписи было установлено, значение ливийских или нумидийских букв встречной части было так же ясно доказано, как иероглифическая часть Розеттского камня была установлена из сравнения с греческим текстом этой двуязычной надписи.

Благодаря этому открытию был достигнут огромный прогресс в этнографии и истории древней Африки. Благодаря ему были установлены два факта, имеющие огромное значение: что ливийский язык был языком Нумидии в ранний период ее истории, когда там поселились финикийцы; что нумидийцы того раннего периода использовали свои собственные буквы для письма на своем языке. К этим фактам можно добавить еще один, имеющий не меньшую этнографическую ценность: нынешние нумидийцы или берберы, живущие в великой Сахаре и называемые туарками, используют эти идентичные буквы и по сей день.

За это недавнее и ценное для науки приобретение мы снова в долгу перед г-ном де Сольси.[39], который опубликовал алфавит туариков, переданный ему г-ном Буазонне, капитаном артиллерии в Алжире. Он был предоставлен ему образованным уроженцем оазиса Туат в великой Сахаре и назван им *Калем-и-Тефинаг*. [40] Что означает *написание Тефинаг*, было бы любопытно узнать. Этот туатец, Абд-эль-Кадер, пообещал более подробную информацию, касающуюся письменности туариков, чем та, что не может быть

более ценным вкладом в африканскую этнографию. Он утверждает, что туарки выгравировали или нацарапали на скалах Сахары множество надписей, как исторических, так и эротических. Этой темы касался и мистер Ходжсон в своих "*Заметках об Африке*", где он упоминает о письмах туариков, скопированных Денхамом и Клаппертоном.

Импульс, впервые данный нашим соотечественником мистером Вм. Б. Ходжсон в своих исследованиях берберского языка и этнографических фактов, ставших результатом его изысканий, распространился на Англию, Францию и Германию, и за последние два года вышло несколько ценных и важных работ, включая грамматики и словари берберского языка. Они значительно дополнили наши прежние знания о древнем и примитивном народе, который в отдаленный период, со времен древних египтян, занимал северную часть Африки.

Г-н де Сольси уже разгадал хитросплетения демотической письменности Египта и народных символов древней Ливии. Таким образом, он работает на обоих концах ливийской цепи. Он найдет берберскую нить в оазисе Аммон и в Мерее. Таким образом, мы, вероятно, обнаружим, что берберский язык был изначальным языком этой части Эфиопии. Доктор Лепсиус обнаружил в этом регионе множество надписей на египетском демотическом и греческом языках, но написанных на неизвестном языке. Он сильно подозревает, что в жилах берберов течет старая эфиопская кровь, и что нубийский язык имеет сильное родство с берберским. Когда эти надписи на неизвестном языке будут расшифрованы, станет известно, насколько правдоподобна интерпретация египетской мифологии и местных названий, предложенная ранее мистером Ходжсоном. Он предложил берберские этимологии Амана или Аммона как воды; Фемиды как огня или чистоты; Тота как глаза; Эдфу и Тадиса как солнца.

Книги об Алжире.

Алжир и Тунис в 1845 году. Отчет о путешествии, совершенном через два регентства, виконтом Филдингом и капитаном Кеннеди. 2 тома, почтовый формат 8vo. London, 1846.

Le Maroc et ses Caravanes, ou Relations de la France avec cet Empire, par R. Thomassy. 8vo. Париж 1845.

Exploration Scientifique de l'Algeria pendant les années 1840, 1841, 1842. Издано по распоряжению правительства и с согласия Академической комиссии. 4 тома, фолио. (Сейчас находится в процессе публикации.)

Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans le pays mussulmans et subsidiairement en Algeria; par M. Worms. 8vo. Париж, 1846.

Посещение французских владений в Алжире в 1845 году. Граф Сен-Мари. 8vo. Лондон, 1846.

Afrique (l') française, l'empire du Maroc et les déserts de Sahara. Histoire nationale des conquêtes, victoires et nouvelles découvertes des Français depuis la prise d'Alger jusqu'à nos jours; par P. Christian. 8vo.

Algeria en 1846; par J. Desjobert. 8vo. Париж, 1846.

Guide du voyageur en Algeria. Itinéraire du savant, de l'artiste, de l'homme du monde et du colon; par Quetin. 18mo. Париж, 1846.

Le Sahara Algerien. Etude geographiques, statistiques et historiques sur la region au sud des établissements Françaises en Algérie; par Col. Daumas 8vo. Париж, 1845.

L'Afrique Française l'Empire de Maroc et les deserts de Sahara, conquêtes et découvertes des Français. Royal 8vo.

Dictionnaire de Géographie économique, politique et historique de l'Algérie. Avec une carte. 12mo. Paris, 1846.

Géographie populaire de l'Algérie, avec cartes. 12mo. 1846.

Histoire de nos Colonies Françaises de l'Algérie et du Maroc; par M. Christian. 2 тома. 8vo. Paris, 1846.

Следующий список охватывает последние публикации по Африке в целом.

Voyage dans l'Afrique Occidentale, comprenant l'exploration du Senegal depuis St. Louis jusqu'à la Félemé jusqu'à Sansandig; des mines d'or de Keniéba, dans le Bambouk; des pays de Galam, Boudou et Wooli; et de la Gambia; par A. Raffenel. 8vo. и фолиант атласа. Париж, 1846.

Viaggi nell' Africa Occidentale, di *Toto Omboni*, gia medico di consiglié nel regno d'Angola e sue dispendenze, 8vo. Милан, 1845.

Посещение португальских владений в Юго-Западной Африке. By Dr. Tams. 2 vols. 8vo.

Life in the Wilderness; or, Wanderings in South Africa. Генри В. Метуэн. Post 8vo. London, 1846.

Voyage au Darfour par le Cheykh Mohammed Ebn-Omar El-Tounsy; traduit de l'Arabe par Dr. Perron; publié par les soins de M. Jomard. Королевский 8vo. Карты. Париж, 1845.

Observations sur le Voyage au Darfour suivies d'un Vocabulaire de la langue des habitans et de remarques sur le Nil Blanc Supérieur; par M. Jomard. 1846.

Essai historique sur les races anciennes et modernes de l'Afrique Septentrionale, leurs origines, leurs mouvements et leurs transformations depuis l'antiquité jusqu'à nos jours; par Pascal Duprat. 8vo. Париж, 1845.

Мадагаскар. Остров Мадагаскар недавно привлек и продолжает привлекать внимание во Франции. В 1842 году губернатор острова Бурбон послал М. Гийана, командовавшего французским корветом, на этот остров, чтобы выбрать безопасную и удобную гавань, а также получить информацию о стране и ее жителях. После посещения различных частей острова с его западной стороны, на что было потрачено четырнадцать месяцев, М. Гийан вернулся в Бурбон, и в 1845 году результаты его визита были опубликованы в Париже. В первой части этой работы изложена история народа сакалаве, занимающего западные районы острова. Во второй подробно описываются детали путешествия, совершенного в 1842 и 1843 годах, охватывающего географию, торговлю и современное состояние страны, реферат которого приведен в Бюллетене Географического общества Парижа, февраль 1846 года.

Результаты визита М. Гийяна были настолько важны, что под его руководством на Мадагаскар была отправлена новая экспедиция с инструкциями для более широкого изучения, особенно в отношении животного и растительного мира. В Париже готовится к изданию более обширная работа М. де Фробервиля, в которой больше внимания будет уделено этнографии этого важного острова.

Documents sur l'histoire, la géographie et le commerce de la partie occidentale de l'île de Madagascar; recueillis et redigés par M. Guillian, 8vo. Paris, 1845.

История французского поселения на Мадагаскаре в период его реставрации, дополненная описанием острова, а также некоторыми соображениями политического и коммерческого характера по поводу экспансии и колонизации Мадагаскара. Par M. Carayon, 8vo. Париж, 1845.

Histoire et Géographie de Madagascar, depuis la découverte de l'île en 1506, jusqu'au récit des derniers événements de Tamative; par M. Descartes. 8vo. Paris, 1846.

Мадагаскарская экспедиция 1829 года. Par M. le Capitaine de frégate Jourdain. *Revue de l'Orient*, tom. ix. April, 1846.

Краткий мемуар о Мадагаскаре содержится в "Бюллетене Географического общества, июль, 1845" М. Бона Кристава.

Эскизы китобойного путешествия, с заметками о пребывании на острове Занзибар и историей китового промысла, автор Дж. Р. Браун. 8vo. New York, 1846.

ЕГИПЕТ.

При поверхностном взгляде на этнологические и археологические исследования современности я колебался, стоит ли говорить о стране фараонов. Исследования были настолько масштабными, а результаты настолько поразительными, что человек теряется в изумлении, пытаясь идти в ногу с ними.

В Англии, Франции, Германии и Италии египетская археология - самая плодотворная тема среди ученых. В Париже она является темой лекций самых выдающихся археологов, а в Германии этот предмет вызывает такой интерес, что король Пруссии учредил в Королевском университете кафедру египетских древностей и истории, которую он поручил профессору Лепсиусу, самому выдающемуся ученому в египетской науке, возглавлявшему научную комиссию, посланную его величеством для исследования долины Нила.

Следует помнить, что помимо огромного и дорогостоящего труда, изданного Наполеоном, с тех пор были опубликованы великие национальные труды Шампольона, изданные французским правительством, и Росселлини, изданные тосканским правительством. За ними должен последовать великий труд Лепсиуса, который только что вернулся из Египта, нагруженный бесчисленными сокровищами, результатами трех лет самых кропотливых и успешных исследований. Это предприятие осуществляется за счет короля Пруссии, одного из самых просвещенных монархов Европы, который в настоящее время в разных частях света делает для развития науки больше, чем кто-либо из ныне живущих.

Но французское правительство, которое всегда было первым в содействии таким исследованиям, решило не отступать перед исследованиями египетских знаний, проводимыми ученым пруссаком. Была организована экспедиция под руководством М. Присса для нового исследования и изучения Египта. Господин Присс - опытный ученый, сведущий в иероглифике, автор работы по египетской этнологии. Его будут сопровождать компетентные художники, он пройдет по той же территории, что и Лепсиус, и проведет дополнительные исследования.

Что касается выдающихся людей, завоевавших блестящее признание на поприще египетских исследований, то здесь не может быть и речи о том, чтобы анализировать их книги: Достаточно сказать, что все они смело шли по дороге, открытой *Шампольоном*, и что наука, которая обязана своей первой иллюстрацией Юнгу, Шампольоном, Гумбольдтам, Сальволини, Розеллини, Нестору Л'Хоту, и чью обоснованность засвидетельствовал великий де Саси, по сей день считаются адептами и ревностными культиваторами такие ученые, как

Летронн, Биот, Присс, Бунзен, Лепсиус, Бурнуф, Паутьер, Ланчи, Берч, Уилкинсон, Шарп, Бономи и многие другие.[41]

Следует упомянуть несколько важных результатов последних исследований в Египте и изучения его иероглифов и истории.

Профессор Шварце из Берлина публикует работу по египетской филологии под названием "*Древний Египет*" (*Das Alte Ägypten*). Можно составить некоторое представление об эрудиции немецких филологов и масштабах их исследований, когда мы скажем, что этот ученый завершил первую часть первого тома этого труда, который охватывает 2200 страниц формата кварто! И это только начало.

Де Сольси добился больших успехов в дешифровке демотической письменности Египта, в которой со смерти Шампольона до 1843 года мало что было сделано. Теперь он перевел весь демотический текст на Розеттском камне, так что мы можем считать эту часть египетской литературы поставленной на прочную основу.

Были сделаны дальнейшие разъяснения коптского языка. Как известно, это язык, в который вошел древнеегипетский, и именно он является основным инструментом, с помощью которого необходимо получить знания о последнем. Недавно Артур де Ривьер в Каире сделал открытие в древней коптской рукописи, содержащей часть Ветхого Завета. Рукопись была очень большой и толстой, и при разделении листов было обнаружено, что она содержит языческую рукопись на том же языке, единственную из обнаруженных до сих пор.[42] При дальнейшем изучении этой рукописи оказалось, что это труд о религии древних египтян. Перевод этого любопытного документа ожидается с большим интересом.

М. Присс издает за счет французского правительства продолжение большой работы Шампольона о Египте и Нубии - 50 листов в печати.

У мистера Бирча из Лондона почти готова к печати работа о титулах чиновников фараоновского двора. Он обнаружил в иероглифическом письме титулы *главного дворецкого, главного пекаря* и других, появившиеся одновременно с пирамидами и до Иосифа. Он также обнаружил на табличке в Лувре (возраст Тотмеса III. 1600 г. до н.э.) его завоевание Ниневии, Шинара и Вавилона, а также *дань*, взимаемую с этих покоренных народов. О том, какой большой интерес вызывает египетская археология в Европе, можно судить по списку новых книг по этой теме.

Самые замечательные открытия, в которых был достигнут наибольший прогресс, относятся к монументальной хронологии. Благодаря неутомимым трудам прусского ученого Лепсиуса первобытная история вышла далеко за пределы, до которых ее довели Шампольон и Розеллини. Они определили эру Менеса, первого фараона Египта, примерно в 2750 г. до н.э. Бёкх из Берлина, основываясь на астрономических расчетах, помещает ее в 5702 г. до н.э.

Генрих из Парижа в своей работе "*L'Égypte Pharaonique*", основываясь на исторических выкладках, помещает эру в 5303 год до нашей эры.

Барукки из Турина на основании критических исследований - 4890 год до н.э., а Бунзен в своей поздней работе под названием "Место Египта в мировой истории" на основании самых трудоемких иероглифических и критических выкладок помещает эпоху Менеса в 3643 год до н.э.

Было бы неправильно говорить о трудах иностранных савантов, не упомянув о том, что было сделано в этой стране. Доктор Мортон, как известно, опубликовал работу по египетской

этнографии на основе черепов, находящихся в его распоряжении и предоставленных мистером Глиддоном, которая отражает большую заслугу его учености и была высоко оценена в Европе. Покойный мистер Пикеринг из Бостона был одним из немногих, кто развивал иероглифическую литературу в Америке. Но, возможно, американский народ в целом обязан более глубокой благодарностью мистеру Джео. Р. Глиддону за его интересные лекции о Египте и его литературе, а также за его работу под названием "Главы о египетских древностях и иероглифах", чем какому-либо другому человеку. Мистер Глиддон, благодаря длительному проживанию в Египте и тщательному изучению впоследствии его памятников, получил возможность популяризировать эту тему и с помощью поистине великолепной и дорогостоящей серии иллюстраций памятников, скульптур, картин и иероглифов Египта сделать этот интереснейший и увлекательный предмет всеобъемлющим.

Результаты этих египетских исследований, несомненно, ошеломят многих; ведь если изложенные факты верны, а мы не видим причин верить в обратное, то сотворение человека оказывается намного, очень далеко, за пределами периода, обычно отводимого ему в хронологии еврейской Библии. Но, опять же, следует заметить, что общепринятая хронология дает самый короткий период для этого события. Если принять другие хронологии Писания, то мы получим две или три тысячи лет для сотворения человека, что дает нам достаточно времени, чтобы объяснить высокое состояние цивилизации и искусств в Египте за четыре тысячи лет до нашей эры.

Но мы не боимся этих исследований - истина восторжествует, и ее достижение никогда не повредит высшим интересам человека.

Я также должен признать, что обязан пользоваться многими великолепными и ценными книгами, касающимися Египта, от мистера Ричарда К. Хейта. Этот джентльмен, имея в своем распоряжении огромное состояние и обладая вкусом к археологическим исследованиям, приобретенным в результате личного путешествия среди памятников Египта, собрал большую и ценную библиотеку книг о Египте, включая все великие труды, опубликованные европейскими правительствами об этой стране. Эту дорогую и уникальную коллекцию, которой обладают немногие, кроме принцев и правительств, он безвозмездно предоставляет в распоряжение ученых, которым она может понадобиться для изучения.

Интерес мистера Хейта к археологическим исследованиям был отмечен в Париже, в статье де Сольси, члена Института Франции, в мемуарах под названием "Исследование иероглифов". Говоря об успехах г-на Глиддона в Соединенных Штатах в популяризации иероглифических открытий, де Сольси справедливо замечает: "Il a été puissamment secondé, dans cette louable entreprise, par une de ces nobles intelligences dont un pays s'honore; M. Haight, l'ami, le soutien, dévoué de tous les hommes de science, n'a pas peu contribué, par sa généreuse assistance, à répandre aux Etats-Unis les belles découvertes qui concernent les temps pharaoniques." *Revue des Deux Mondes*. Париж, 15 июня 1846 года.

Следующий список охватывает поздние работы, касающиеся Египта:

Восточный альбом; или Исторические, живописные и этнографические очерки, иллюстрирующие человеческие семьи в долине Нила: Э. Присс. фолио. Лондон, 1846.

История Египта с древнейших времен до завоевания арабами, 640 г. н.э. Сэмюэл Шарп. 8vo. London, 1846.

Паломничество по храмам и гробницам Египта, Нубии и Палестины в 1845-46 годах, автор миссис Помер. 2 vols. 8vo. London, 1846.

L'Égypte au XIX siècle, histoire militaire et politique, anecdotique et pittoresque de Mehemet Ali, etc.; par E. Gouin. Иллюстрировано гравюрами.

Panorama d'Égypte et de Nubie avec un texte orné, de vignettes; par Hector Horeau. folio.

Recherches sur les arts et métiers de la vie civile et domestique des anciens peuples de l'Égypte, de la Nubie et de l'Éthiopie, suivi de détails sur les mœurs et coutumes des peuples modernes des mêmes contrées; par M. Frederic Cailliand. folio. Paris, 1831-'47. 100 листов.

Das Tödtendbuch der Ägypten nach dem Hieroglyphischen Papyrus in Turin, von Dr. R. Leipsius. Leipsig.

Schwartze. Das alte Ägypten, oder Sprache, Geschichte, Religion und Verfassung d. alt. Ägypt. 2 vols. 4to. Leipsig.

Ägyptens Stelle in der Weltgeschichte: Von Carl J. Bunsen. 3 vols. 8vo.

Manetho und die Hundssternperiode, ein Beitrag zur Geschichte der Pharaonen: Von August Böckh. 8vo. Berlin, 1845.

Macrizi's Geschichte der Copten. Aus den Handschriften zu Gotha und Wién, mit Übersetzungen and Anmerkungen. Von Wüstenfeld. 4to. Göttingen, 1845.

Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Notices descriptives conformes aux manuscrits autographes rédigés sur les lieux par Champollion le jeune. folio. Paris, 1845-'46.

L'Égypte Pharaonique, ou Histoire des institutions qui régirent les Égyptiens sous leur Rois nationaux. par D.M.J. Henri. 2 vols. 8vo. Paris, 1846.

Discorso Critici sopra la Cronologia Egizia; del Prof. Barucchi. 4to. Turin.

Voyage en Égypte, en Nubie, dans les déserts de Beyonda, des Bycharis, et sur les côtes de la Mer Rouge: par E. Combes. 2 vols. 8vo. Paris, 1847.

ВОСТОЧНЫЙ АРХИПЕЛАГ.

Борнео. Среди наиболее примечательных и успешных попыток открыть связь с туземцами Ост-Индских островов - попытка мистера Джеймса Брука. Этот джентльмен, движимый исключительно желанием улучшить положение жителей Борнео и в то же время исследовать этот доселе неизвестный регион, обосновался в Сараваке, в северо-западной части острова, в 427 милях от Сингапура. По прибытии в страну он проявил такой интерес к благосостоянию народа и подавлению пиратства, которым на протяжении многих лет занимались малайцы и некоторые племена, связанные с ними, что правящий в то время раджа Муда Хассим передал ему свои права и титул на управление округом, в котором он впоследствии был утвержден султаном Борнео. Успех, который сопутствовал правительству мистера Брука среди варварского народа, чье общение с иностранцами ограничивалось малайцами и китайцами, весьма примечателен. Обладая независимым состоянием, самой широкой благожелательностью, знакомый с языком, нравами, обычаями и институтами народа, которым он окружен, с умом, накопленным знаниями, приобретенными в результате длительных путешествий и общения с различными грубыми народами, он, кажется, был

подготовлен Провидением к задаче, которую он попытался выполнить, и которая до сих пор увенчалась успехом.

Рассказ капитана Кеппеля о его экспедиции на Борнео и дневник мистера Брука содержат несколько интересных этнологических фактов. Диаки, или коренные жители Борнео, делятся на множество мелких племен, незначительно различающихся по своим нравам и обычаям. Их язык принадлежит к полинезийскому фонду, на который было привито, особенно вдоль побережья, большое количество малайских слов. Он также демонстрирует свидетельства миграции из Индии в отдаленные периоды. Говоря о сибнованах, мистер Брук отмечает, что "у них нет представления о Боге, и хотя у них есть имя для Божества (Баттара, очевидно, индуистского происхождения), со слабым представлением о будущем состоянии, вера кажется мертвой буквой среди них. У них нет жрецов, они не произносят молитв, не совершают жертвоприношений, чтобы умиловить Божество, и, конечно, у них нет повода для человеческих жертвоприношений, в этом отношении они отличаются от всех других людей в том же состоянии цивилизации, которые склоняются перед своими идолами с теми же чувствами благоговения и преданности, трепета и страха, что и цивилизованные существа перед своим невидимым Богом".^[43] Мистер Брук считает, что из своего сравнительно невинного состояния они способны легко подняться по шкале общества. "Простота их нравов, чистота их морали и их нынешнее незнание всех форм культа и всякое представление о будущей ответственности делают их открытыми для убеждения в истине и религиозного впечатления, когда их умы будут воспитаны образованием".^[44] Общеизвестно, что с момента появления европейцев на Восточном архипелаге полинезийские расы в целом склонялись к упадку. Однако случай с мистером Бруком позволяет надеяться, что такой результат не обязательно и неминуемо наступит.

В то время как успех сопутствовал этому джентльмену на севере, американские миссионеры в голландских владениях дальше к югу полностью провалили свои цели. Они объясняют нежелание даяков подчиниться их наставлениям влиянием малайцев, чьи интересы неизбежно противоположны интересам миссионеров, поскольку очевидно, что, попав под руководство последних, даяки увидят свое униженное и угнетенное состояние и больше не будут ему подчиняться. Мистер Янгблад говорит, что "даяки настолько предвзяты, что я не смог получить несколько мальчиков для обучения, чего я очень хотел".^[45]

У голландцев уже давно были торговые заведения на Борнео, но они не предпринимали никаких усилий ни для подавления пиратства, ни для улучшения морального и социального состояния его жителей. Теперь его огромная ценность стала настолько очевидной, что если они не пойдут в ногу с англичанами и не последуют их примеру, то окажутся в опасности вырвать его из своих рук благодаря более просвещенной политике последних.

На Борнео производятся все ценные предметы торговли, характерные для других островов Восточного архипелага. Не менее богата и добыча полезных ископаемых: золотой пыли, алмазов, жемчуга, олова, меди, сурьмы и угля. Внутренние районы острова совершенно неизвестны. По площади он в три раза больше Великобритании, и, предположительно, на нем проживает около 3 000 000 человек.

Я намеренно избегаю говорить о торговле и коммерции островов Восточного архипелага, поскольку эти темы не входят в сферу наших интересов в рамках настоящего обзора; хотя производство, торговля и коммерция наций являются надлежащей отраслью этнологического исследования в более широком смысле. Интересный памфлет, содержащий много ценной информации о торговле Востока, был недавно опубликован нашим горожанином, мистером Аароном Х. Палмером. Этот джентльмен желает, чтобы

правительство Соединенных Штатов направило специальную миссию в Ост-Индию, а также в другие страны Азии с целью расширения наших торговых отношений. Этот план заслуживает внимания нашего народа и правительства, и я рад сообщить, что он получил поддержку многих наших купцов, занимающихся торговлей на Востоке, а также некоторых выдающихся функционеров правительства.^[46] Англия, Франция, Пруссия, Дания и Голландия в настоящее время имеют экспедиции в различных частях Ост-Индии и Океании, запланированные для проведения различных научных исследований и расширения их торговли. За исключением Пруссии, эти нации, похоже, желают основать колонии; и за несколько лет они заняли ценные позиции для этой цели.

Не является ли тогда долгом нашего правительства быть представленным на этом новом и широком поле? Наши владения теперь простираются от океана до океана, и мы говорим о больших преимуществах, которыми мы будем обладать, ведя восточную торговлю; но как сильно увеличатся наши преимущества, если мы разместим депо или колонию на одном из плодородных островов, прилегающих к Китаю, Яве, Борнео, Японии, Филиппинам и т. д. Расширенная торговля требует этого, и мы надеемся, что недалек тот день, когда наше правительство поймет его важность.

Англия, Франция, Испания, Португалия и Голландия имеют владения на Востоке. Первая, всегда помнящая о своих коммерческих интересах, теперь имеет три заметные станции в Китайском море - Сингапур, Борнео и Гонконг. Но даже эти важные пункты не удовлетворяют ее, и она с тоской смотрит в сторону Чусана, пункта огромной важности, контролирующего торговлю северных провинций Китая и примыкающего к Корее и Японии. Ведущая газета "Друг Индии" "одержима самым горячим желанием, - говорит редактор "China Mail", - чтобы британцы, не нарушая своей "политической морали", придумали какие-нибудь средства получения Чусана, который, по его мнению, в их руках может быть превращен во второй Сингапур и стать одним из крупнейших торговых центров Востока".^[47]

Из сказанного и из мнений, высказанных в иностранных журналах, очевидно, что внимание цивилизованного мира было внезапно привлечено к Восточному архипелагу, и только удивительно, учитывая знания, которыми обладают европейские нации, о богатых продуктах этих островов и жалком состоянии, в котором живет большая часть их жителей, что раньше не были предприняты попытки колонизировать их и подчинить европейскому владычеству.

Испанцы довольствовались Филиппинами, но голландцы, более предприимчивые и амбициозные, распространили свои завоевания на Суматру, Яву, Молуккские острова, а в последнее время - на Бали, Сумбаву, Тимор и Целебес. Но это еще не все, ведь где бы наши корабли ни прокладывали свой путь через эти бесчисленные острова, они находят разбросанные далеко и широко свои неприметные торговые станции, обычно защищенные фортом и крейсером.

Говорят, что туземцы не испытывают никакой привязанности к своим голландским правителям, что, поскольку они обладают столь широким владычеством в Архипелаге, вызывает большое сожаление; ведь это чувство враждебности к ним может повлиять на отношения, которые в будущем могут сложиться между аборигенами и другими христианскими народами. Несомненно, будут предприниматься попытки настроить туземцев против англичан, но популярность мистера Брука в Сараваке на Борнео, его доброта к туземцам и уничтожение пиратов англичанами, несомненно, приобретут для них на всем Архипелаге имя и влияние, которым не смогут противостоять завистники других народов. Туземцы этих островов, за исключением внутренних районов, - народ сугубо торговый и коммерческий. Пристрастившись к мореходной жизни и соблазнившись любовью к наживе,

они бороздят эти моря в поисках различных предметов торговли, которые с нетерпением ожидают торговцы на европейских, индийских и китайских рынках. Пиратство, которым изобилует этот регион, проистекает из этой любви к торговле, стремления к накоплению богатства, и мы считаем, что ничто не способно так эффективно подавить преступность, как создание торговых портов по всему Архипелагу.

Говорят, что население двенадцати тысяч островов, из которых состоит Полинезия, насчитывает около сорока миллионов человек. Ни одна часть света не может сравниться с ней по разнообразию и ценности своей продукции. Здесь нет почти ни одного острова, который не был бы доступен во всех направлениях, изобилуя просторными заливами и гаванями, а крупные острова - судоходными реками. Люди в целом умны и способны к более высокой степени культивирования, чем уроженцы Африки или многих других частей соседнего континента.

Чтобы получить станцию или остров на этом огромном архипелаге, нам не потребуется ни тратить большие деньги, ни терять человеческие жизни; не придется подчинять себе правительства или свергать королей. Цивилизация и сопутствующие ей блага заняли бы место варварства, идолопоклонство было бы вытеснено христианством, а бедные туземцы, ныне униженные жестокостью и угнетением, под опекой просвещенного правительства возвысились бы в масштабах общественного бытия.

Культивирование пряностей на Архипелаге и действия, с помощью которых голландцы обеспечили себе монополию на Молуккских островах, не отражают должного отношения к человеческой природе. "Нигде в мире с аборигенными племенами не обращались с большей жестокостью; в некоторых случаях их буквально истребляли. Их племя было истреблено, они были вырезаны до единого человека, и это только за то, что, чтобы добыть себе скромное пропитание, они не осмеливались торговать за свой счет теми дорогими специями, продажу которых Голландия без всякого права и основания до сих пор считала нужным присваивать себе. Кроме того, никакая форма рабства не сравнится с рабством тех, кто занимается выращиванием мускатного дерева. Они трудятся без надежды. Ни одна перемена не разнообразит их рутину, ни один праздник не радует их, ни одна награда, пусть даже самая ничтожная, не вознаграждает за лишние усилия и не стимулирует к будущему. Жизнь несчастного раба - это один монотонный круг, простое чередование труда и сна, которое заканчивается только смертью".^[48] Северные районы Новой Гвинеи, а также другие острова, расположенные в тех же широтах, что и Банда и Амбойна, дают мускатный орех и другие пряности. Туземцы могли бы широко культивировать их, если бы их поощряли, и получать достаточные запасы для всех рынков Европы и Америки.

Остров Бали, лежащий к востоку от Явы, от которой он отделен узким проливом, недавно был захвачен голландцами. Предполагается, что причиной этого стали некоторые трудности, связанные с торговлей с жителями острова. Этот остров имеет большое значение для Голландии и серьезно повредит ее торговле с Явой, если какая-либо другая европейская страна возьмет его под свою защиту или поселит там колонию. Поэтому для его аннексии достаточно небольшого предложения.

Острова Новой Каледонии. Более поздние сведения были получены от католических миссионеров в Новой Каледонии; похоже, что даже на этих далеких и варварских островах представлены как протестанты, так и католики. В анналах Пропанды содержится несколько интересных рассказов о туземцах этих островов, а также другие факты, имеющие важное значение для этнологии. Два католических миссионера, преподобный мистер Ругейрон и преподобный мистер Колин, пробыли на этих островах двадцать месяцев, и за это время они

ничего не добились в плане обращения в веру и мало что сделали для улучшения морального состояния туземцев. Вряд ли стоило ожидать многого, ведь они только тогда начали говорить на языке страны, который им было очень трудно освоить. Туземцы - самый ленивый и жалкий народ. Они обрабатывают землю с помощью куска заостренного дерева или ногтей, но никогда не в меру своих потребностей. Большую часть года они вынуждены питаться рыбой, моллюсками, корнями и корой деревьев, а иногда, когда их мучает голод, они с жадностью пожирают червей, пауков и ящериц. Они каннибалы во всех смыслах этого слова и открыто питаются плотью своих врагов. Тем не менее они выращивают какао, бананы и батат, имеют роскошную почву, на которой, при небольшом труде, можно вырастить огромное количество растений.

Ни в одном дикарском племени не обращаются с женщинами хуже, чем здесь. Они находятся в полной зависимости от своих жестоких и тиранических мужей. Они вынуждены носить ноши, собирать еду и обрабатывать поля, но их существование не приносит им никаких удовольствий, а если удастся добыть какой-нибудь фрукт или деликатес, муж сразу же *накладывает на него табу*, так что она может прикоснуться к нему только под угрозой своей жизни.

Миссионеры начали разъяснять туземцам ужасы поедания пленников и другие пороки, к которым они пристрастились, и отмечают, что "среди них уже произошли счастливые перемены; они стали менее склонны к грабежам, а их войны стали реже".^[49] Они начинают понимать мотив, который привел к ним миссионеров, и уже проявляют желание получить наставления.

Протестантские миссии достигли среди этих дикарей не большего, чем католические. По последним данным, четверо из туземных учителей, обращенных в христианство, были жестоко убиты, а на острове Пайнс вожди проявили такую враждебность, что перспективы миссионеров оказались весьма неутешительными.^[50]

Острова Сулу. Г-н Итье, атташе французской миссии в Китае, недавно посетил группу островов, расположенных к северо-востоку от Борнео, между этим островом и Минданао.^[51] Его исследования по естественной истории и геологии этих островов представляют большой интерес. Почва здесь очень плодородная, а климат более здоровый, чем обычно в межтропическом климате. Здесь выращивают сахарный тростник, какао, рис, хлопок, хлебные фрукты, индиго и всевозможные специи. Фрукты и овощи в большом разнообразии, в изобилии и превосходного качества. Девять десятых территории все еще покрыты первобытным лесом, часть которого составляет тиковое дерево, столь ценное в кораблестроении. Значительная торговля ведется с Китаем и Маниллой, и от десяти до двенадцати тысяч китайцев ежегодно посещают остров Басилан, самый северный из группы, чтобы возделывать его землю и вывозить продукты. Своеобразное положение этих островов, их близость к Филиппинам, Целебесу, Борнео, Манилле, Китаю и Сингапуру делают их вполне пригодными для европейской колонии. По сути, в Ост-Индии нет ни одного острова, равного по значимости, и можно не сомневаться, что при нынешнем стремлении европейских наций к колонизации это желанное место вскоре будет занято одной из них. Группа Сулу включает в себя шестьдесят обитаемых островов, управляемых султаном, проживающим в Сунге. Один из этих островов стал бы выгодным пунктом для американской колонии или станции.

Тот же джентльмен представил Географическому обществу Парижа дневник путешествия и посещения Филиппинских островов, из которого следует, что этот большой и важный круп не уступает по интересности островам Сулоо. Подробно описаны естественная история и

геология, почва и ее продукты, нравы и обычаи людей, их торговля и политическая история.[52] Группа охватывает около двенадцати сотен островов с населением в 4 000 000 человек, из которых около 8 000 - китайцы, 4 000 - испанцы, 120 000 - смешанная раса, а остальные - туземцы.

Никобарские острова, группа из девятнадцати островов в Бенгальском заливе, вновь привлекли внимание датского правительства, которое направило экспедицию с целью их новой колонизации. Датчане основали здесь колонию в 1756 году, но были вынуждены покинуть ее из-за неустойчивого климата. Впоследствии французы предприняли попытку, но не более успешную.

Последние публикации по Восточному архипелагу и Полинезии.

Этнология и филология. Горацио Хейл, филолог Исследовательской экспедиции США, имп. 4to. Philadelphia, 1846.

Reise nach Java, und Ausflüge nach den Inseln Mudura und S. Helena; von Dr. Edward Selberg, 8vo. Oldenburg, 1845.

Philippines (les), histoire, géographie, mœurs, agriculture, industrie et commerce des colonies espagnoles dans l'Océanie; par J. Mallat, 2 vols. 8vo., avec un atlas in folio. Paris, 1846.

Экспедиция на корабле "Дидо" для подавления пиратства; автор - достопочтенный капитан Кеппелл, с выдержками из дневника Джеймса Брука, эск. 2 vols. 8vo. London, 1846. Перепечатано в Нью-Йорке.

Торговля и путешествия на Дальнем Востоке; или воспоминания о двадцати одном годе, проведенном на Яве, в Сингапуре, Австралии и Китае, автор Г.Ф. Дэвидсон, почт. шт. 8vo. London, 1846.

Турее: Повествование о четырехмесячном пребывании среди туземцев Маркизских островов, Герман Мелвилл. 12mo. New York, 1846.

Кроме того, "Миссионерский вестник", "Баптистский миссионерский журнал", "Лондонский евангелический журнал", "Анналы Общества распространения веры" и другие подобные журналы содержат много интересных статей о различных островах Восточного архипелага и островах Южного моря.

Австралия. Этот огромный остров продолжает привлекать внимание географов и натуралистов. Его внутренняя часть остается неизвестной, несмотря на различные попытки, которые предпринимались из разных точек, чтобы проникнуть туда. Исследования ученых за последние четыре года принесли ценную информацию, касающуюся его географии, этнографии, геологии и естественной истории.

Среди самых выдающихся и успешных в этой области - граф де Стшелецкий. Этот джентльмен еще в 1840 году совершил обширное путешествие по юго-западной части Австралии, в ходе которого обнаружил обширный участок под названием Земля Гиппа, площадью пять тысяч шестьсот квадратных миль, с судоходным озером и несколькими реками, а благодаря богатству почвы представляющий заманчивую перспективу для поселенцев. Его исследования продолжались в течение 1842 '43 и '44 годов, и в следующем году результаты были представлены общественности,[53] "охватывая плоды пяти лет непрерывного труда во время путешествия в семь тысяч миль пешком. В этом труде в умеренных пределах излагаются история и результаты исследований этих стран, их климат, геология, ботаника и зоология, а также физическое, моральное и социальное состояние

аборигенов и состояние колониального сельского хозяйства; все это иллюстрируется сравнениями с другими странами, посещенными им в ходе двенадцатилетнего путешествия по другим частям света." За эти обширные исследования и открытия, а также за ценный труд, в котором они воплощены, Лондонское королевское географическое общество наградило графа Стшелецкого золотой медалью "Основателей".[54]

Дополнительная информация к нашим знаниям об Австралии содержится в поздней работе капитана Стоукса, в которой он подробно описывает открытия, сделанные им самим и другими офицерами, служившими на судне "Бигль". Эти открытия заключаются в детальном изучении значительной части побережья этого острова, нескольких рек на его северной и северо-западной сторонах, а также в экспедициях во внутренние районы. Туземцы были замечены в небольшом количестве в различных частях, все они находились в самом низком состоянии варварства. Однако среди туземцев разных местностей было замечено удивительное разнообразие характеров: одни были настроены очень доброжелательно и без страха подходили к чужакам, как к старым знакомым, другие же проявляли величайшую враждебность и неприязнь. В тех случаях, о которых идет речь, они никогда раньше не видели белых людей. Капитан Стоукс говорит, что "весь его опыт учит его, что это не случайные различия, а заметный контраст в нравах различных племен, который он не пытается объяснить".[55] Туземцы в Порт-Эссингтоне, на севере острова, в некоторых отношениях превосходят жителей других частей острова. Их орудия войны и каноэ указывают на связь с малайцами. У них также есть музыкальный инструмент из бамбука, единственный, который пока найден среди них.[56] Обряд обрезания практиковался на северном побережье вблизи залива Карпентария. На южном побережье, в верховьях Австралийской бухты, его еще раньше заметил мистер Эйр.[57] Практику этого древнего обряда на столь отдаленных расстояниях и в столь узких пределах мы можем объяснить только какой-то ранней миграцией или посещением людей, которые его практиковали. Еще ничего не было сделано для сравнения языков, на которых говорят австралийские племена. Во время последнего путешествия капитана Стокса уроженцы юга были доставлены в северные районы острова, но при общении с жителями последних они не смогли понять друг друга. Однако возможно, что, как и в языках американских индейцев, несмотря на значительные различия в словах для обозначения схожих предметов, грамматическая структура может быть одинаковой. Это более важный тест в этнологическом сравнении, и его следует применять до того, как вымрет какое-либо из аборигенных племен Австралии.

Безусловно, самым важным путешествием, совершенным для изучения Австралии, является путешествие доктора Лейхардта. Этот джентльмен в сопровождении натуралиста мистера Гилберта и еще шести человек отправился в октябре 1844 года из залива Моретон на юго-восточном берегу острова, чтобы проникнуть в Порт-Эссингтон, расположенный на самом северном его участке, и, по возможности, открыть прямой путь в Сидней. Через несколько месяцев после отплытия партии в Моретон-Бей поступило сообщение, что они были отрезаны туземцами. Экспедиция, посланная с этой целью, доказала, что это неправда, и проследила путь путешественников на четыреста миль вглубь материка. Доктор Лейхардт обнаружил, что проникнуть в глубь страны прямым путем невозможно из-за высокой плоскогорья и отсутствия воды; это обстоятельство вынудило его держаться в шести-семи градусах от побережья. Когда запасы провизии на шесть месяцев были исчерпаны, единственным средством передвижения стали лошади и быки, а с ними требовалась строжайшая экономия. В качестве провизии на месяц убивали одного - иногда лошадь, иногда быка. В течение шести месяцев до прибытия в Порт-Эссингтон партия довольствовалась четвертью фунта мяса в день - часто гнилого, без соли, хлеба и каких-либо

овощей. В районе залива Карпентария натуралист мистер Гилберт был застигнут врасплох туземцами и убит. Остальные добрались до Порт-Эссингтона 2 декабря 1845 года.[58]

Подробный рассказ об экспедиции доктора Лейхардта до сих пор не опубликован. Появившийся отчет[59] состоит главным образом из сведений о географии пройденного региона, почве, продуктах, климате и т. д. Во многих местах он встречал туземцев, иногда в большом количестве. В одних местах их принимали любезно, в других - как врагов. Их особенности не описаны. Самой необычной особенностью повествования доктора Лейхардта является постоянная череда воды. Хотя сезон был чрезвычайно засушливым: семь месяцев не было дождей, тем не менее с начала и до конца полугодовой экспедиции, по всей длине и ширине огромного региона, который он пересек, он постоянно встречал пресную воду в виде "бассейнов, лагун, ручьев, колодцев, водоемов, скалистых бассейнов, живых источников, болот, ручьев, ручьев или рек". Почва во многих местах была наилучшего качества, покрытая роскошной травой и травами. Из первых было замечено около двадцати видов. На широте 18° 48' он обнаружил ровную страну, поросшую лесом, с прекрасными равнинами, простирающимися на многие мили в длину и ширину. Равнины, граничащие с ручьями и реками, были покрыты высокой травой, а столовые равнины имели не менее привлекательные черты. "Вся страна вдоль восточного побережья залива Карпентария очень хорошо приспособлена для пастбищного хозяйства. Крупный рогатый скот и лошади могли бы прекрасно развиваться, но климат и почва не приспособлены для овец. Большие равнины, ограниченные узкими полосами открытых лесов, прекрасные травянистые луга вдоль частых цепочек лагун и тенистые лесные уголья вдоль рек делают эту страну привлекательной для скваттера". Доктор Лейхардт считает, что здесь много районов, пригодных для выращивания риса и хлопка.

Что касается сообщения между поселениями, то, по мнению доктора, прямая дорога от форта Борк до северного поселения невозможна. Зато легко проложить маршрут от залива Моретон до залива Карпентария. Все побережье опирается на горные хребты, состоящие, ближе к морю, из гранита и базальтовых пород, которые он называет гранитным хребтом; за ним находится второй хребет из песчаника. Спустившись с нее и снова поднявшись, они попали на столовую землю, которую нигде не могли пробить, чтобы определить характер центральной страны. Она была покрыта густым кустарником, не имела воды, и спуск с нее часто был затруднен из-за перпендикулярных скал и глубоких оврагов. Они миновали несколько рек, все из которых текли в восточном направлении к побережью. Достигнув залива Карпентария, они снова поднялись на плоскогорье и очень страдали от недостатка воды. Страна под ними была восхитительна на вид, но они не могли спуститься на нее, пока не достигли спуска к Аллигатам. Здесь страна превосходила по плодородию все, что они видели.

Позднее из Сиднея пришло сообщение, что этот предприимчивый и ревностный путешественник снова готовит очередную экспедицию для исследования внутренних районов этого великого острова.[60] Теперь доктор предлагает покинуть залив Моретон и попытаться проследить истоки рек, впадающих в залив Карпентария. Затем он двинется на северо-запад, проникая прямо через неизвестные и неисследованные внутренние районы, образуя круг, к реке Суон. Это будет самое смелое из всех путешествий, которые еще не предпринимались, но под руководством человека, который уже проявил столько упорства и перенес такие тяжелые испытания, можно надеяться, что его усилия увенчаются успехом.

Экспедиция по исследованию Австралии под командованием сэра Томаса Л. Митчелла в настоящее время занимается изучением неизвестных частей этой огромной страны. По последним сведениям, экспедиция достигла широты 29° 45' долготы 147° 34'. Подробности путешествия доктора Лейхардта были отправлены ему, чтобы он мог руководствоваться ими в своих дальнейших действиях.^[61]

Следующий список включает в себя последние работы по Австралии.

Физическое описание Нового Южного Уэльса и Земли Ван Димана, сопровождаемое географической картой, П.Е. де Стржелецкого. 8vo. 1845.

Южная Австралия и ее рудники; с рассказом о правительстве капитана Грея, Фр. Даттон. 8vo. Лондон, 1846.

История Нового Южного Уэльса, от его заселения до конца 1844 года, автор Томас Х. Брейм. 2 vols. post, 8vo. London, 1846.

Воспоминания об Австралии, с намеками на жизнь скваттеров, автор К.П. Ходжсон. почт, 8vo. London, 1846.

Посещение Антиподов; с некоторыми воспоминаниями о пребывании в Австралии. By a Squatter. 8vo. Лондон, 1846.

Предпринимательство в тропической Австралии. Джордж В. Эрл. 8vo. Лондон, 1846.

Впечатления о жизни дикарей и пейзажах Австралии и Новой Зеландии. По Г.Ф. Аугасу. 2 vols. 8vo. London, 1847.

Путешествия по Новому Южному Уэльсу. Александр Майорибэнкс. 12mo. Lond. 1847.

Колониальный журнал Симмондса содержит огромное количество информации, касающейся Австралии, а также других британских колоний, и, несомненно, является лучшим справочником по вопросам, связанным с историей и современным состоянием британских колоний из всех существующих работ.

АЗИЯ.

Ликия, Малая Азия. Этот интересный регион был исследован двумя английскими джентльменами, лейтенантом Спраттом и профессором Форбсом, которые в сопровождении преподобного Э.Т. Дэниела отправились из Англии в 1842 году на корабле "Бикон" к берегам Ликии с целью привезти домой замечательные памятники древности, открытые сэром Чарльзом Феллоузом.

Этот джентльмен, как известно, был первым, кто в наше время успешно исследовал внутренние районы страны. Он посетил места расположения многих древних городов и поселений, скопировал многочисленные надписи, с помощью которых ему удалось определить названия пятнадцати из восемнадцати городов, и сделал зарисовки наиболее интересных скульптур и памятников.

Примечательно, что страна, о которой так часто говорили греческие и римские историки, не должна была раньше привлечь к себе внимание, когда районы, прилегающие к ней, а также расположенные далеко за ее пределами, были так тщательно исследованы. Впервые о руинах на южном побережье Малой Азии узнал капитан Бофорт, который обнаружил их при обследовании этого побережья. Впоследствии несколько путешественников совершили

короткие экскурсии в эту страну; но только после того, как в 1838 и 1840 годах мистер Чарльз Феллоуз совершил свои визиты и исследования, было открыто богатство внутренних районов историческими памятниками.

Реликвии древности, обнаруженные в ходе этих исследований, состоят, прежде всего, из руин больших городов, многие из которых, в силу их изолированного положения среди высоких земель и гор, кажется, были сохранены от разрушения, которое обычно сопровождает обезлюдившие города, расположенные в более доступных местах.

Эти разрушенные города содержат амфитеатры, более или менее просторные и, как правило, хорошо сохранившиеся, храмы, акведуки и усыпальницы, а также множество менее значительных построек, являющихся жилищами жителей. Во многих местах также встречаются руины христианских церквей, а в одном случае - большой и элегантный собор; их назначение можно определить по надписям, а дату возведения, если нет других сведений, можно установить по стилю архитектуры. Самыми многочисленными и интересными памятниками этих древних городов являются их усыпальницы. В некоторых случаях, когда рядом находится гора или высокая скала, она пронизана тысячами гробниц, создавая вид, похожий на Петрею в Идумее, которую иногда называют Городом мертвых. Дороги во всех направлениях усеяны гробницами и саркофагами, многие из которых покрыты искусными скульптурами и надписями. Именно с помощью последних, которые в изобилии встречаются и прекрасно сохранились, можно определить названия городов и узнать другие исторические факты. Ниже приводится перевод наиболее распространенной формы надписей на могилах.

"ЭТУ ГРОБНИЦУ АПОЛЛОНИД, СЫН МОЛИССАСА, СДЕЛАЛ
ДЛЯ СВОЕЙ ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ: И ЕСЛИ КТО-НИБУДЬ
НАРУШИТ ЕЕ, ПУСТЬ ЗАПЛАТИТ ШТРАФ".

Найдены также монеты, представляющие значительный исторический интерес.

В архитектуре мы находим прекрасные образцы нескольких греческих ордоров, демонстрирующие как совершенство, так и упадок этого искусства. Работы сэра Чарльза Феллоуза изобилуют архитектурными изображениями. Лейтенант Спратт и профессор Форбс обнаружили остроконечную арку в интерьере гробницы (эскиз которой приводится) среди руин Антифеллы. Это убедительно показывает, что эта своеобразная форма арки не появилась в готической архитектуре, как принято считать, а относится к периоду, предшествующему христианской эре. На памятнике была обнаружена надпись на ликийском и латинском языках.

Язык древних ликийцев - важное открытие, которое стало результатом этих исследований. Двухязычная надпись на ликийском и греческом языках впервые привела к ключу, а подобные надписи, обнаруженные впоследствии, предоставили достаточно материалов для определения значений нескольких букв алфавита, состоящего из двадцати семи букв, две из которых до сих пор вызывают сомнения. Способные исследования языка были написаны мистером Шарпом и профессором Гротефендом.

Что касается древности памятников и народа, говорившего на языке, называемом ликийским, который впервые стал известен благодаря этим надписям, то мы можем прийти к выводам, которые определяют их эпоху с некоторой степенью уверенности. Самая ранняя из расшифрованных надписей - двухязычная, состоящая из эдикта, в котором упоминается имя Гарпага или его сына, хорошо известного человека; это позволяет датировать ее 530-500 гг.

до н. э. Это примерно период самых ранних из известных надписей на наконечниках стрел - Бехистунских, относящихся к эпохе Дария, расшифрованных майором Роулинсоном. Язык принадлежит к той же семье, что и Zendский и древнеперсидский, и предполагается, что он был в употреблении в ту же эпоху, что и первый, и вместе с персепольскими надписями. Скульптуры также имеют некоторое сходство с фигурами на персидских памятниках, особенно хорошо известная фигура с зонтом, столь распространенная на последних.

Есть и другие причины, по которым ученые относят дату появления ликийского языка не ранее пятого века до нашей эры или к эпохе Геродота. Этот историк был родом из соседней провинции Кария и, как и следовало ожидать, рассказывает о ликийцах до своего времени, но не говорит, что они говорили на языке, отличном от его собственного или от языка всего региона, - факт, который он не мог бы упустить, если бы это было так.

Считается, что Кир, подчинив себе эту страну, привел сюда несколько человек из своих персидских владений, которые впоследствии стали доминирующей партией и привнесли свой язык.^[62]

Удивительно, что названия этих ликийских городов так хорошо сохранились, когда потомки их древних жителей были полностью вытеснены из страны, а на их место пришел народ, отличающийся по манерам, религии, и не имеющий никаких интересов, связанных с местностью, чтобы побудить их уважать реликвии или имена и сохранять память о прежних владельцах этой земли.

Путешествие в Ликий, Милиту и Кибираты, в компании с покойным преподобным Э. Т. Дэниелом, лейтенантом Спраттом, R.N., и профессором Э. Форбсом. 2 vols. 8vo. Lond. 1847.

Журнал, написанный во время экскурсии по Малой Азии, Чарльза Феллоуза. 8 томов. London, 1839.

Отчет об открытиях в Ликии в 1840 году. Чарльз Феллоуз, королевский 8vo.

Эссе о ликийском языке. Автор Дэниел Шарп. (В приложении к журналу Феллоуза).

АРАБИЯ.

Если мы теперь обратимся к открытиям, которые недавно были сделаны в южной части Аравии, то найдем в них много достойного внимания. Эта страна, называемая в Писании Хазармавет, у местных жителей - Хадрамаут, а у классиков древности - Аравия Феликс, прославилась как царство царицы Савской, посетившей Соломона, а также золотом, драгоценными камнями, ладаном и другими ценными товарами, которые она поставляла в древние времена. Греческие и римские писатели представляют его как густонаселенную страну со множеством обширных городов, изобилующих храмами и дворцами; хотя неправдоподобные басни, с которыми перемешаны эти рассказы, показывают, что они, по крайней мере, не были лично знакомы с фактами, а пересказывали их из вторых рук.

После того как Европа очнулась от интеллектуальной дремоты темных веков, арабы долгое время рассматривались лишь как объект религиозного и политического отвращения. Открытие пути в Индию у мыса Доброй Надежды в конце XV века, отведя канал индоевропейских перевозок от Красного моря, оставило граничащие с ним страны в таком состоянии одиночества, что, когда лучшие чувства стали преобладать, не было никакой возможности получить прямую информацию о них.

В 1650 году знаменитый Покок, опубликовав свои "Образцы древней арабской истории", почерпнутые у местных авторов, вызвал любопытство к Южной Аравии и ее древним обитателям, которое последующие сборники подобного рода, вплоть до наших дней, скорее усилили, чем удовлетворили. Исследования Нибура, Зеетцена и Буркхардта, проведенные во второй половине прошлого и начале нынешнего века, позволили нам немного ознакомиться с западной оконечностью этой страны, вдоль берегов Красного моря; но до исследований, о которых мы собираемся рассказать, ее южное побережье никогда не было точно изучено, а большая часть внутренних районов с ее некогда знаменитой столицей Маребом оставалась, как и прежде, совершенно неизвестной и не посещаемой европейскими туземцами.

Полчища пиратов, которые до двадцати лет назад запленили Персидский залив, заставили правительство Британской Индии распорядиться о полном обследовании островов и обоих берегов с целью выявить их убежища и положить конец их грабежам. В 1829 году, после того как эта задача была решена, в связи с недавно начавшимся проектом создания парового сообщения между Англией и Бомбеем, были отданы распоряжения о проведении аналогичного обследования Красного моря.

Внимание офицеров, составлявших экспедицию, не ограничивалось техническими обязанностями, которыми они в основном занимались. Было хорошо известно, что информация любого рода будет цениться правительством, которому они служили; и это, вместе с однообразием жизни на корабле, с одной стороны, и новизной мест, которыми они были окружены, с другой, похоже, породило среди них дух подражания, который привел к самым интересным открытиям как в области географии, так и в области древностей соседних стран.

Среди самых умных и предприимчивых из этих офицеров был покойный лейтенант Уэлстед, который так описывает свои размышления о присоединении к экспедиции в Красном море 12 октября 1830 года. "С самого раннего рассвета истории северные берега Красного моря были местом событий, которые как религиозные, так и гражданские летописи объединили, чтобы сделать их памятными. Здесь Моисей и патриархи пасли свои стада и привели в движение те пружины цивилизации, которые, начиная с того периода, никогда не переставали подталкивать всю человеческую расу вперед по пути совершенствования. С одной стороны, Долина странствий, начинающаяся недалеко от Мемфиса и выходящая к Красному морю, ведет воображение по пути, пройденному Евреями во время бегства из Египта; С другой стороны - гора Синай, до сих пор хранящая на своем лице отпечаток чудесных событий, а за ней - странное, бурное и мрачное море, по которому когда-то ходили корабли финикийских купцов, флоты Соломона и фараона, и барки более поздних времен, перевозившие благовония, драгоценные камни, золото и пряности Востока, чтобы быть употребленными или расточенными на фаворитов при дворах Македонии или Рима. Но страны, лежащие вдоль этого ответвления Индийского океана, имеют и другой интерес, свойственный, пожалуй, только им самим. На аравийской стороне мы видим общество таким же, каким оно было четыре тысячи лет назад; ведь среди детей Измаила оно претерпело лишь незначительные изменения. Их шатры не лучше и не хуже тех, что были у Иосифа и его братьев на пути в Египет; шейхи не обладают иной властью или влиянием, чем тогда; отношения между племенами практически не претерпели изменений; они едят, пьют, одеваются, воспитывают детей, ведут войну и заключают мир, как и во времена Исхода. А вот на противоположных берегах все изменилось, зашаталось и пришло в упадок. Пока бедуины бродили со своими верблюдами и стадами, ни к чему не стремясь, они смотрели через пропасть и видели, как египтянин низвергает перса, перс - грека, грек - римлянина, а римлянин, в свою очередь, - дерзкий отряд из их собственных пылающих пустынь. Они

видели, как империи растут, подобно тыкве Ионы. Война сметала одних; разнообразие и роскошь мира доводили других до основания; и каждый уголок вдоль этих берегов прославлен".

Когда северо-восточный и западный берега Аравийского полуострова были изучены, оставалось исследовать юго-восточный берег, побережье древней известной провинции Хадрамаут, простирающейся от Техамы на Красном море до провинции Оман у входа в Персидский залив; именно об открытиях, сделанных в этой почти неизвестной части света, я хочу сейчас рассказать подробнее.

В 1839 году капитан Хейнс, командир экспедиции и нынешний губернатор Адена, опубликовал результаты своего исследования примерно двух пятых этого побережья, простирающегося от Баб-эль-Мандебского пролива до Миссенаата, в долготе 51° к востоку от Гринвича. 51° к востоку от Гринвича.^[63] В 1845 году он опубликовал еще одну съемку примерно равной части, простирающейся до мыса Изолетт, долгота которого составляет 51° восточной долготы по Гринвичу. 57° 51', оставив примерно пятую часть всей протяженности на восточном конце, которую еще предстоит исследовать.^[64]

В июне 1843 года Адольф барон Вреде, ганноверский джентльмен, совершил экскурсию из Макаллы на побережье в глубь страны. Среди прочих мест он посетил обширную долину под названием Вади Доан, которую он описывает следующим образом. "Внезапное появление Вади Доан застало меня врасплох и произвело сильное впечатление величиим места. Ущелье шириной пятьсот футов и глубиной шестьсот футов заключено между перпендикулярными скалами, обломки которых образуют в одной части склон, достигающий половины их высоты. На этом склоне в виде амфитеатра высятся города и деревни, а ниже финиковых площадок, поросших лесом деревьев, протекает река шириной около двадцати футов, обнесенная высокими насыпями, которая то извивается по полям, уложенным террасами, то течет по открытой равнине, орошаемой небольшими каналами, ответвляющимися от нее. Мой первый взгляд на долину открыл мне четыре города и четыре деревни, расположенные на расстоянии часа езды". Он также рассказывает о некоторых любопытных местах зыбучих песков посреди великой пустыни Эль-Аккаф, к которым бродячие бедуины относятся с суеверным ужасом. Шнур длиной в шестьдесят сажений с отвесом на конце, который он бросил в одно из них, исчез в течение пяти минут. Его рассказ опубликован в четырнадцатом томе "Журнала Лондонского королевского географического общества".

Несмотря на пылкие описания древних авторов, до сих пор представление об этом регионе в наше время сводилось к череде пустынных равнин и песчаных холмов, где ничто не оживляет засушливую сцену, кроме одиноких групп бедуинов и изредка проходящих караванов. Однако недавние исследования, примером которых является только что процитированная статья, показывают, что это далеко не верное представление о всей стране. Побережье густо усеяно рыбацкими поселками и небольшими морскими портами, которые все еще ведут, хотя и в меньших масштабах, торговлю с Индией и Персидским заливом, существовавшую со времен зари истории. Правда, общий вид страны вдоль побережья, состоящей из сменяющих друг друга песчаных холмов, вполне закономерно порождает представления, сложившиеся у мореплавателей, не имевших возможности посетить внутренние районы. Но более глубокие исследования, проведенные за последние десять-двенадцать лет, показывают, что эти мнения весьма ошибочны; ведь помимо того, что здесь есть ряд зеленых долин, спускающихся к побережью и порожденных ручьями, обеспеченными водой по крайней мере большую часть года, едва путешественник преодолевает первую гряду песчаных холмов, как его взору предстают многочисленные

хорошо поливаемые долины и горы, покрытые зеленью. Кроме того, даже в тех частях страны, где поверхность от природы представляет собой пустынную равнину, жители с самых отдаленных времен владели искусством создавать процветающие оазисы, в которых основывали свои деревни и города; эта операция, как отмечает Уэллстед, выполняется с трудом и мастерством, которые кажутся скорее китайскими, чем арабскими. Этот путешественник говорит: "Поскольку большая часть поверхности страны лишена ручьев, арабы искали на возвышенных местах источники или фонтаны под ней. Затем из этого источника с небольшим уклоном прорывают канал в том направлении, куда нужно подавать воду, оставляя отверстия на равных расстояниях, чтобы обеспечить свет и воздух для тех, кого время от времени посылают следить за чистотой. Таким образом, воду часто проводят на расстояние шести или восьми миль, и таким образом получают неограниченный запас. Эти каналы обычно имеют ширину около четырех футов и глубину два фута и содержат чистый и быстрый поток. Лишь в немногих крупных городах или оазисах есть четыре или пять таких речушек или феледжи. Отдельные места, куда поступает вода, обладают настолько плодородной почвой, что почти все злаки, фрукты и овощи, характерные для Индии, Аравии или Персии, растут почти самопроизвольно; И рассказы об оазисах больше не будут считаться преувеличением, так как всего один шаг переносит путешественника из слепящей и песчаной пустыни в плодородную местность, орошаемую сотней ручьев, изобилующую самой пышной растительностью и окруженную высокими и величественными деревьями, чью густую листву не могут пробить самые яростные лучи полуденного солнца." [65]

Эти оазисы и города, расположенные в них, датируются различными периодами; некоторые из уже обнаруженных, очевидно, имеют значительную древность. Описывая некоторые из этих городов, Уэллстед говорит: "Как только вы попадаете из пустыни в рощу, атмосфера меняется самым ощутимым образом. Воздух кажется холодным и влажным, земля во всех направлениях пропитана влагой, а из-за густоты теней все вокруг кажется темным и мрачным. Чтобы избежать сырости и поймать редкий луч солнца над деревьями, дома обычно очень высоки. Парапет, опоясывающий верхнюю часть, украшен башенками, а на некоторых самых больших домах установлены пушки. Окна и двери имеют сарацинскую арку, и каждая часть здания обильно украшена лепными орнаментами в барельефе, некоторые из которых выполнены в очень хорошем вкусе. Двери также обшиты латунью, украшены кольцами и другими массивными украшениями из того же металла". Эти описания относятся к провинции Оман, восточной оконечности Южной Аравии. Уже полученные сведения об этой древней и знаменитой стране в достаточной степени доказывают, что удачливый путешественник, которому удастся получить доступ в глубь страны, всегда остававшейся *terra incognita* для европейцев и их потомков, найдет там множество интересных объектов, которые вознаградят его усердие и самоотверженность.

Однако есть еще один класс интересных объектов, относящихся к древней истории страны, о которых я не упоминал до сих пор, потому что хочу рассказать о них более подробно. Это древние *надписи*, многие из которых уже обнаружены и частично расшифрованы.

Некоторые арабские писатели утверждают, что в южной части их страны до времен Мухаммеда существовала письменность, которую они называют химьяритской, по имени древних жителей этой страны - бени химьяр. Но из-за путаницы в этих рассказах, а также из-за арабской практики давать название "химьяритский" каждому древнему способу письма, который они не могли прочесть, эта история считалась не более чем сказкой. В 1808 году покойный барон де Саси опубликовал научный трактат на эту тему, в котором собрал все арабские рассказы; но дальнейшего прогресса в исследовании не было, пока офицеры, прикрепленные к геодезической экспедиции, о которой уже говорилось, в 1834 и '5 годах не

обнаружили ряд надписей на различных развалинах Масси, расположенных вдоль побережья и в глубине страны.

Копии этих надписей были переданы покойному доктору Гезениусу из Галле, одному из первых востоковедов Европы. Достигнув некоторого прогресса в исследовании, он передал эту тему своему коллеге доктору Рёдигеру, который посвятил себя ей с большим рвением и успехом. Последний опубликовал обширную диссертацию, содержащую результаты, к которым он пришел, и перепечатал ее в 1842 году в качестве приложения к немецкому изданию "Путешествия Вельстеда в Аравию". Сравнивая символы надписей с химьяритскими алфавитами, содержащимися в некоторых арабских рукописях, и с современным эфиопским алфавитом, он смог определить силу букв и даже интерпретировать с разной степенью уверенности многие фрагменты самих надписей. Таким образом, эти почтенные записи, которые, по всей вероятности, на протяжении многих веков были немы для каждого человека, вполне могут быть предоставлены современным научным исследованиям для получения любой информации, которую они могут содержать. О том, что эта информация должна быть интересной и ценной для историка, можно судить по внушительному характеру сооружений, на которых они обнаружены и о существовании которых еще несколько лет назад в этой части света думали так же мало, как и в лесных дебрях Орегона. Полный отчет об этих находках и попытках расшифровки надписей был опубликован в 1845 году в первом томе "Трудов Этнологического общества" этого города. Поэтому я просто расскажу о том, что было сделано в этом вопросе с того времени, когда этот отчет был закрыт.

В начале 1843 года, в тот самый год, когда М. Вреде совершил свое исследование, французский врач по имени Арно, находившийся в то время в Джидде, получил от М. Френеля, французского консульского агента в этом порту, сведения о химьяритских надписях, обнаруженных офицерами индийского флота, и о том интересе, который они вызвали в Европе. Энтузиазм М. Арно был возбужден темой, и он решил принять участие в этих трудных исследованиях. Главной целью его стремлений было достичь Мареба, древней столицы Хадрамаута и резиденции знаменитой царицы Савской, которую, по мнению арабов, звали Балкис. Два английских офицера предприняли это путешествие несколько лет назад и достигли Саны, города, расположенного в трех или четырех днях пути от него; но подозрения местных властей были возбуждены, и их дальнейшее продвижение было предотвращено.

Месье Арно, прекрасно владевший арабским языком, решил путешествовать как мусульманин, в компании с караваном, идущим к этому месту. Его план, к счастью, увенчался успехом. В середине июля он добрался до города, где увидел внушительные остатки древней плотины, которая, как говорят, была построена через долину Мареба самой Балкис, и которая, собирая огромную массу воды возле метрополии, орошала окружающие земли, создавая плодородие и красоту, которыми славился этот край в древние времена. На этих останках М. Арно обнаружил ряд надписей, а также среди руин бывшего города; среди наиболее примечательных из них - один под названием Гарем Балкис, который, как полагают, является остатками дворца древних сабейских царей. Надписи, копии которых привез с собой г-н Арно, насчитывают пятьдесят шесть штук. Экскурсия М. Вреде также не была малопродуктивной в этом отношении. Он скопировал, в частности, длинную надпись в Вади Доан, которая, согласно интерпретациям, которые были сделаны впоследствии, содержит список королей, более обширный, чем те, которые оставили нам Альбульфеда и другие историки средних веков.

Когда М. Арно вернулся в Джидду из своей опасной и утомительной экспедиции, М. Френель, который первоначально подвигнул его на это дело, приступил к изучению новых надписей, чему способствовали предыдущие труды немецких ученых и его собственные знания арабского языка и современного химьяритского языка. Обладая гораздо более обширным материалом, чем тот, что был собран ранее, он смог присвоить нескольким сомнительным символам их правильное значение. Он передал в Париж точную копию оригинальных надписей, а также их транскрипцию на арабском языке, показывающую, как их следует читать. Для этой цели в Королевской Имprimerии был создан фонтан химьяритских типов, и все они были опубликованы в течение прошлого года в *Journal Asiatique*, вместе с несколькими письмами по этому вопросу от М. Френеля. Форма символов в этих надписях в основном такая же, как и в тех, что были обнаружены ранее; но если в прежних надписях все они читались справа налево, как в современном арабском языке, то в некоторых из новых надписей они читаются попеременно справа налево и слева направо, как в некоторых надписях Древней Греции. Внимание М. Френеля было направлено главным образом на сбор и идентификацию собственных имен людей, божеств и мест, которыми изобилуют надписи, и в которых он узнает многие имена, упоминаемые в Писании, а также у греческих, римских и арабских авторов. Так, он отождествляет божество Атор с древнееврейской Ашторет или Венерой. В надписи в Хисн-Горабе он находит слово Кана, что доказывает правильность уже сделанного вывода о том, что это *тростниковая империя* Птолемея. Он отождествляет руины Харибеа, расположенные в одном дне пути к западу от Мареба, с Карипетом Плиния, самой дальней точкой, достигнутой римским полководцем Илием Галлусом во время его экспедиции в Аравию Феликс в царствование Августа Цезаря. Он также узнал многие имена химьяритских государей, упоминаемых арабскими писателями, в том числе имена деда и дяди царицы Балкис. М. Френель также приступил к связному переводу надписей - работе, требующей больших усилий и трудностей. Он уже представил улучшенное чтение и перевод одной из надписей в Санае, которая была скопирована английскими офицерами и переведена Гезениусом и Рёдигером, а предложил перевод другой, найденной М. Арно на надписи Хирама Балкиса в Маребе.

Уже сделанные открытия лишь показывают богатство рудника, который еще предстоит исследовать. В настоящее время планируются или находятся в процессе осуществления другие экспедиции для проникновения в другие части страны, и выдающиеся ученые заняты прояснением сокровищ, которые выводит на свет инициатива путешественников. Их совместные усилия не могут не привести к накоплению множества любопытных сведений, касающихся истории одной из самых замечательных и малоизвестных наций прошлых веков.

Преподобный Т. Брокман, направленный Королевским географическим обществом Англии для географических и антикварных исследований на Аравийском полуострове, проследовал вдоль побережья от Адена до Шехара, расположенного на полпути между Аденом и Маскатом, и доплыл до мыса Рас-аль-Гат. Впоследствии, пытаясь добраться до Маската, он был задержан болезнью в Вади-Бени-Джаборе, где через несколько дней скончался. Его бумаги, которые будут отправлены в Географическое общество, как предполагается, содержат интересные сведения об этом регионе.^[66]

Следующий список включает в себя все, что было написано о Южной Аравии и химьяритских надписях.

Роскоке, *Specimina Historiæ veterum Arabum*. Оксфорд, 1649 г., переиздание 1806 г.

De Sacy, sur divers Évènements de l'histoire des Arabes avant Mahomet, in Mém. de Lit. de l'Acad. Française, Vol. L. Paris, 1805.

Historia Jemanae, e cod. MS. arabico, ed. G.T. Johannsen. Bonn, 1828.

Путешествия по Аравии, лейтенанта Уэлстеда, 2 тома 8vo. London, 1838.

Мемуары о южном побережье Аравии, капитана Харриса. Журнал Королевского географического общества, т. VI. IX.

Narrative of a Journey from Mokha to Sana: by C.J. Cruttenden. -Ibid. Том VIII.

Gesenius, Über die Himjaritischen Sprache und Schrift, Halle, 1841.

Rödiger, Versuch über die Himjaritischen Schriftmonumente. Halle, 1841. Эта книга была переиздана с многочисленными улучшениями в приложении к немецкому переводу "Путешествий Вельстеда". 2 тома. Галле, 1842.

Эвальд, о надписи, недавно откопанной в Адене, Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1843.

Историческая география Аравии, или Патриархальные свидетельства Откровенной религии. Преподобный Чарльз Форстер, 2 тома. 8vo. London, 1844.

Ф. Френель. Письма к М. Жюлю Молю о химьяритских надписях. Париж, 1845.

Отчет об экскурсии в Хадрамаут Адольфа барона Вреде. Журнал Королевского географического общества, том XIV.

Мемуары о южном и восточном побережье Аравии, капитан С.Б. Харрис. Том XV.

Славонские письма - В русских газетах сообщается, что М. Григорович, профессор славянских языков в Императорском университете в Касане, вернулся в столицу из двухлетнего путешествия по внутренним районам Турции, предпринятого по распоряжению русского правительства в поисках изобразительных памятников древних славянских народов. Он привез на родину факсимиле многих сотен надписей и 2 138 славонских рукописей - 450 из них, как говорят, очень древние и имеют большое значение.

Кавказ. Недавно были опубликованы результаты научной экспедиции по исследованию степей Каспийского моря, Кавказа и Южной России под руководством М. Гоммера де Ада. Эта часть Востока была мало замечена путешественниками, поэтому настоящая работа во многом дополняет наши прежние знания о стране. Она сопровождается большой картой, на которой географические и геологические особенности определены с большой точностью и изяществом.^[67]

АССИРИЯ И ПЕРСИЯ.

Открытия, сделанные недавно, и исследования, проводимые в настоящее время в тех регионах мира, которые в древности были известны как Ассирия, Вавилония и Персия, являются одними из самых интересных и важных для нашего времени. О древних ассирийцах и вавилонянах мы не знаем ничего, кроме того, что мы находим в Библии, или того, что было сохранено и передано нам греческими историками. В отличие от Египта, который оставил так много свидетельств своего величия, знания искусств и прогресса цивилизации в многочисленных и прекрасных монументальных останках в долине Нила, ассирийцы, как считается, не оставили ничего, никаких памятников, свидетельствующих об их существовании, кроме огромных и бесформенных куч по берегам Евфрата и Тигра,

которые, как считается, омывают места, где когда-то стояли великие города Ниневия и Вавилон. Местонахождение Ниневии до сих пор остается сомнительным, а пророчества о Вавилоне исполнились настолько буквально, что не осталось ничего, кроме огромных куч мусора, опухолей и следов многочисленных каналов. Язык ассирийцев неизвестен, а оттиски символов в виде клина или наконечника стрелы, выбитые на кирпичах и других реликвиях, выкопанных из этих отвалов, рассматривались скорее как таинственные и кабалистические знаки, чем как представители звуков или принадлежность к регулярной форме речи. Более двадцати веков эти страны остаются незаполненной страницей истории, и все, что мы о них узнали, состоит из наблюдений любопытных путешественников, которые, рискуя жизнью, решились продлить свои странствия в этом направлении.

Пьетро делла Валле, Ле Брун, Нибур, Кер Портер, Рич и Оусли дали нам описания древних останков в Персии и Ассирии, особенно в Персеполисе, Пасаргаде и Вавилоне. Они состоят из видов памятников и скульптур, а также копий надписей, сделанных клинописью или стрелками. Объект сооружений, тема скульптур и смысл надписей были полностью предметом предположений; и казалось безнадежной задачей прийти к каким-либо выводам относительно них, пока не будет обнаружен ключ, с помощью которого можно было бы узнать язык и расшифровать многочисленные надписи. Не было обнаружено ни одной двуязычной таблички, подобной египетскому Розеттскому камню; и, хотя оказалось, что многие надписи были сделаны на трех разных языках, не существовало средств, с помощью которых филологи могли бы получить ключ к их значению. С учетом этой мрачной перспективы М. Гротефенд, один из самых проникательных и выдающихся филологов Европы, предпринял попытку расшифровать иероглифы на наконечниках стрел. Кратко изложим подробности этой попытки и ее результаты.

В Персеполисе, как известно, находятся обширные руины, главным образом принадлежащие большому зданию, со всеми признаками того, что это здание первоначально было царским дворцом. История и традиции поддерживают это мнение; а общий характер скульптур и архитектуры, вместе с надписями, позволяет отнести его происхождение к периоду за несколько столетий до христианской эры. Несомненно, это была работа одного из великих монархов Персии: Кира, Камбиза, Ксеркса, Дария или кого-то другого, с кем знакома история.^[68] На некоторых памятниках в Персеполисе есть надписи на пехлевийском языке, часть которых была расшифрована М. де Саси. В одной из них часто повторяются титулы и имя царя; эти титулы, по мнению М. Гротефенда, могут повторяться таким же образом в иероглифах со стрелками.^[69]

Над дверными проемами и в других частях этого здания находятся портреты, очевидно, королей, так как в одежде и знаках отличия монарха всегда есть достаточно деталей, чтобы можно было обнаружить его на любом древнем памятнике. Над этими пор чертами - надписи; естественно было предположить, что они относятся к изображенному лицу, а если так, то содержат имя короля и его титулы. К такому выводу пришел бы любой, кто размышлял на эту тему, и так считали М. Гротефенд и другие филологи. В этих надписях одна группа символов повторялась чаще, чем любая другая, и все согласились, что расшифровка этой группы даст ключ к целому. Над этой группой символов и принялись работать наши саванцы.

По аналогии с надписями Пехлви, расшифрованными де Саси, считалось, что в рассматриваемых надписях упоминается имя царя, сына другого царя, то есть имена отца и сына. М. Гротефенд сначала изучил барельефы в Персеполисе, чтобы выяснить возраст персидских царей, к которому они относятся, чтобы обнаружить имена, применимые к надписям. Обращение к греческим историкам убедило его в том, что он должен искать царей из династии Ахеменидов, и он, соответственно, применил их имена к символам надписей.

"Эти имена, очевидно, не могли быть Киром и Камбизом, поскольку имена, встречающиеся в надписях, не начинаются с одной и той же буквы; Кир и Артаксеркс были одинаково неприменимы, поскольку первый слишком короткий, а второй слишком длинный; оставались только имена Дария и Ксеркса"; и эти последние так точно совпадали с иероглифами, что г-н Гротефенд без колебаний выбрал их. Следующим шагом было выяснить, какими были эти имена на старом персидском языке, поскольку они дошли до нас через греческий и, конечно, несколько отличались от оригинала. Древний зендский язык, сохранившийся в Зендавесте, был единственным средством, с помощью которого можно было получить желаемую информацию.[70] Далее он установил, что Ксеркса звали *Кшерше* или *Кшарша*, а Дария - *Дареуш*. Дальнейшее исследование дало ему имя *Кше* или *Кшейо*, означающее "царь".[71] Места или группы символов, соответствующие этим именам, были затем проанализированы и определено значение каждого символа. Затем они были применены к другим частям надписей и привели к переводу двух коротких, а также к формированию значительной части алфавита.

Таков был результат трудов профессора Гротефенда до 1833 года. Его первое открытие было сделано и объявлено еще в 1802 году, но изложение его системы толкования появилось только в 1815 году, в приложении к третьему немецкому изданию "Исследований Герена". Впоследствии она была расширена в переводе Герена, опубликованном в Оксфорде в 1833 году, когда она впервые стала известна английским читателям. В 1837 году он опубликовал трактат, содержащий отчет обо всех персепольских надписях, имеющихся в его распоряжении, а в 1840 году - о вавилонских.

Блестящий успех, сопутствовавший предыдущим работам Гротефенда, вскоре привлек внимание других филологов к этой теме. М. Сен-Мартен прочитал мемуары в Азиатском обществе Парижа в 1822 году, но не сделал никаких дополнений к нашим предыдущим знаниям. Затем за дело взялся профессор Раск, который обнаружил значение двух дополнительных символов. М. Бурнуф последовал за ним в 1836 году, написав подробный мемуар, в котором раскрыл несколько важных открытий.[72] Профессор Лассен в своих мемуарах, опубликованных в 1836 году, и в серии работ, продолжающихся до сих пор,[73] определил не менее двенадцати знаков, в которых ошибались все его предшественники, и это, по словам майора Роулинсона, "может дать ему право почти оспаривать у профессора Гротефенда пальму первенства в алфавитном открытии".

В 1835 году майор Роулинсон, проживавший в то время в Персии, обратил свое внимание на эту тему и расшифровал некоторые имена собственные на табличках в Хамадане. В следующем году он занялся великой надписью в Бехистуне, самой большой и замечательной из известных в Персии, и сумел разобрать несколько строк ее содержания.

Результатом первой попытки майора Роулинсона расшифровать Бехистунскую надпись стала идентификация нескольких собственных имен, а следовательно, и значения дополнительных символов для завершения алфавита.[74] Но требовалось нечто большее, чем алфавит, который позволял студенту лишь определять имена собственные, но не продвигаться дальше; и именно отсутствие этих знаний не позволило проницательному и неутомимому Гротефенду довести до конца открытия, которые он так хорошо начал.

Далее необходимо было изучить язык надписей; а поскольку зенд был тем средством, с помощью которого были получены первые звенья в цепи интерпретации, к нему, естественно, прибегли за помощью для дальнейшего прогресса. Зендавеста с исследованиями Анкетиля дю Перрона и комментариев к Ясне М. Бурнуфа, в котором язык Зендавесты критически анализируется, а его грамматическая структура развивается,

предоставили необходимые материалы. Именно последней работе и яркой критике М. Бурнуфа майор Роулинсон обязан успехом своих переводов; по его признанию, благодаря ей он "получил общее представление о грамматической структуре языка надписей".

Но зендский язык сам по себе был недостаточен для того, чтобы разобрать все слова и выражения в Бехистунской и других надписях. Необходимо искать другие языки, современные языку надписей и зенда, чтобы прояснить многие моменты, которые он оставил неясными.^[75] Санскрит был единственным языком, претендующим на большую древность, чья грамматическая структура была достаточно развита, чтобы сделать его полезным в этом исследовании. Знание этого языка майор Роулинсон приобрел ранее, и поэтому он был полностью готов к выполнению трудной задачи, за которую взялся. Следует отметить, что ни один из этих языков не был языком надписей, который, как считается, перестал быть живой формой речи в тот период, когда санскрит и зенд были в употреблении.

Нет необходимости подробно описывать трудности и огромный труд, связанные с расшифровкой Бехистунских табличек, которой майор Роулинсон занимался время от времени в течение десяти лет. О его открытиях было объявлено в Лондоне, в мемуарах, прочитанных в Королевском азиатском обществе в 1839 году, но они не были опубликованы *in extenso* до 1846 года.

Кратко резюмируя результаты его трудов, достаточно сказать, что они представляют собой "правильный грамматический перевод почти четырехсот строк клинописи, памятника времен Дария Гистаспеса, большая часть которого находится в столь совершенном состоянии, что дает достаточно оснований для подробного орфографического и этимологического анализа, и смысл которого для историка должен представлять совершенно равный интерес с особенностями языка для филолога". В некоторых случаях может возникнуть необходимость изменить или модифицировать некоторые из присвоенных значений; но нет сомнений в том, что общий смысл каждого параграфа точно определен, и что ученый востоковед таким образом получил возможность "представить правильный исторический очерк, обладающий весом королевского и современного пересказа, многих великих событий, которые предшествовали подъему и ознаменовали карьеру одного из самых знаменитых первых государей Персии."

Такова история этого великого открытия, благодаря которому имя майора Роулинсона вошло в число самых выдающихся востоковедов эпохи. Он займет место среди тружеников клинописи, как Шампольон - среди дешифровщиков египетских иероглифов; хотя, как и Шампольон, он не сделал первых открытий в своей отрасли палеографии, ему, безусловно, принадлежит честь свести ее к системе, установив истинную силу значительной части алфавита и разъяснив его грамматические особенности, так что будущие исследователи не встретят особых трудностей при переводе любой надписи, сделанной определенным классом знаков, о которых идет речь.

Клинопись (клинообразный или стреловидный иероглиф) - система письма, характерная для стран, расположенных между Евфратом и персидской границей на Востоке. Различные комбинации фигуры в форме клина, а также фигуры, образованной соединением двух клиньев, составляют систему письма, использовавшуюся древними ассирийцами, вавилонянами, медами и ахеменидскими царями Персии. Похоже, что в этой части света иероглифы использовались так же широко, как сейчас в Европе римские буквы. Особые начертания или сочетания этих знаков, очевидно, принадлежали разным народам, говорившим на разных языках. Когда и где возникла эта система письма, неизвестно. Профессор Вестергаард^[76] считает, что "колыбелью ее был Вавилон, откуда она

распространилась по двум ветвям, на восток в Сузиану и на север в Ассирийскую империю, откуда перешла в Медию и, наконец, в древнюю Персию, где была значительно усовершенствована и доведена до своего наибольшего совершенства".

Майор Роулинсон выделяет в стреловидном письме три больших класса или подразделения: *вавилонский, медийский и персидский*. Первый из них, по его мнению, несомненно, является самым древним. "Она обнаружена на кирпичках, извлеченных из фундаментов всех зданий в Месопотамии, Вавилонии и Халдее, которые обладают самыми высокими и достоверными претензиями на древность"; и он считает, что "нет ничего экстравагантного в том, чтобы приписать ее изобретение первобытной расе, поселившейся на равнине Шинар".^[77] В ходе недавних раскопок, проведенных М. Ботта и М. Лэйярдом на месте древней Ниневии или рядом с ним, было найдено множество надписей в этой форме характера наконечника стрелы. Он также встречается в отдельных надписях от Средиземноморья до Персидских гор.

Сравнение различных надписей вавилонской письменности привело майора Роулинсона к выводу, что она включает в себя пять различных разновидностей, которые он называет примитивной вавилонской, ахеменидской вавилонской, медо-ассирийской, ассирийской и элимской.^[78] Особенности этих разновидностей, а также страны, в которых они встречаются, указаны во второй главе "Мемуаров о клинописи" нашего автора. Медийский и персидский классы характерны для трехязычных табличек Персии, и они более известны, чем первый класс или вавилонский.

Г-н Вестергаард^[79] делит клинопись на пять классов: *ассирийский, старовавилонский* и три вида на трехязычных табличках Персии, которые включают в себя *медиянскую и персидскую* разновидности, а также ту, которую Роулинсон называет *ахеменидской вавилонской*.

Уже приведенная нами история прогресса в дешифровке этих знаков относится исключительно к одной из разновидностей на табличках Персии. Надписи на этих памятниках почти неизменно повторяются в трех наборах символов и, несомненно, на трех разных языках. Иероглифы того, что в каждом случае представляется первичной или оригинальной надписью, а остальные являются переводами, имеют самую простую конструкцию, и, следовательно, первыми привлекли внимание дешифровщиков и поддались их усилиям. Язык, на котором они написаны, обнаружил близкое родство как с санскритом, так и с зендом, и теперь филологи называют его древнеперсидским. Система письма - алфавитная, то есть каждый знак обозначает один артикулированный звук, в то время как у двух других видов она, по крайней мере, в значительной степени слоговая, что значительно усложняет задачу их дешифровки.

Знанием второй разновидности знаков на персидских трехязычных табличках мы обязаны трудам и смекалке профессора Вестергаарда.^[80] Эти знаки оставались совершенно нерасшифрованными до тех пор, пока не была полностью выяснена первая разновидность. Было очевидно, что надписи, выполненные вторым видом иероглифов, являются лишь переводом первых; исходя из этого предположения, этот ученый востоковед приступил к расшифровке, определив имена Дария, Гистаспеса, Кира, Ксеркса, персов, ионийцев и т. д., которые часто встречаются в надписях, расшифрованных майором Роулинсоном. Получив их, он проанализировал каждую и определил фонетические значения нескольких символов, из которых они состоят. Используя эти средства, он смог составить алфавит. Далее он изучил вводные слова и титулы государей, и, наконец, все надписи, все из которых он наиболее удовлетворительно разобрал, и с их помощью реконструировал язык, на котором они

написаны. В своей эрудированной и обстоятельной статье, подробно описывающей процесс этого открытия, профессор Вестергаард дает систематическую классификацию знаков, которых насчитывается сто, из них семьдесят четыре слоговых, двадцать четыре алфавитных и два знака разделения между словами. Характер языка, который для удобства он называет медийским, он не берется определить, хотя считает, что он принадлежит скорее к скифскому, чем к яфетическому классу языков; с этим мнением совпадает майор Роулинсон. Восточный журнал, упомянутый во втором примечании к с. 90, содержит несколько научных работ профессоров Вестергаарда и Лассена, посвященных надписям со стрелами.

В третьей разновидности персепольских иероглифов, называемой ахеменидскими вавилонскими, некоторые успехи были достигнуты майором Роулинсоном. Поскольку содержание других частей этих табличек было известно, он пошел по пути, принятому профессором Вестергаардом, а именно: выделил группы символов, соответствующих именам собственным в других надписях. Таким образом, ему удалось установить фонетические значения большого количества символов, что со временем должно привести к знанию остальной части алфавита. Начало в этом направлении было также положено профессором Гротенфендом, который в своих "Мемуарах" за 1837 и 1840 годы выделил и поместил в сопоставлении имена Кира, Гистаспеса, Дария и Ксеркса в первом и третьем видах персепольской письменности. Есть все основания надеяться, что труды трех опытных востоковедов, Роулинсона, Лассена и Вестергаарда, которые до сих пор увенчались успехом, пополнят их славу, если они также определяют символы и язык этого вида письма. Она представляет большой интерес не только с точки зрения информации, которую она содержит, но и с точки зрения народа, к которому она относится.

Следует напомнить, что помимо этих трех видов персепольского письма, существуют еще два отдельных класса знаков на наконечниках стрел, называемых вавилонскими и ассирийскими. До сих пор не было достигнуто практически ничего в их дешифровке; это объясняется тем, что они имеют очень сложную природу, и что до сих пор они были найдены в одиночку, то есть не сопровождались версией на каком-либо другом языке или иероглифе. Парижский ученый М.Ж. Левенштерн, который посвятил себя изучению ассирийских табличек, опубликовал в 1845 году "Эссе о памятнике, недавно открытом М. Ботта в Хорсабаде близ Мосула", в котором, по его мнению, он разобрал группы, обозначающие слова *"великий царь"*, а также несколько алфавитных знаков. Только дальнейшие исследования могут определить, верны ли его выводы.

Необходимо привести некоторые исторические факты, ставшие известными благодаря трудам майора Роулинсона, о которых мы уже упоминали. Большая табличка в Бехистуне относится исключительно к Дарию. "Этому монарху, - говорит майор Роулинсон, - ненасытному в своей жажде завоеваний, великолепно в своих вкусах и обладавшему неограниченной властью, мы обязаны всем, что является наиболее ценным в палеографии Персии". Проникнутый, как видно, пламенной страстью к монументальной славе, он не довольствовался надписями на дворцах своего основания в Персеполисе в виде легенд, посвященных их возведению, или молитв, призывающих к покровительству Ормузда и его ангелов, Но он с особой тщательностью создал исторические и географические записи в различных частях своей империи, которые свидетельствуют о значительной политической предусмотрительности, искренней заботе об истине и стремлении передать славу своего правления будущим поколениям, чтобы направить их поведение и побудить к подражанию. В Персеполисе, высоком месте персидской власти, он стремился возвысить нравственные чувства своих соотечественников и обеспечить их будущее господство в Азии, продемонстрировав им свое превосходство над феодальными провинциями империи,[81]

находясь на священной скале Багистана, он обратился к себе в стиле историка, чтобы собрать генеалогические традиции своей расы, описать размеры и мощь своего царства и рассказать, с проницательной краткостью, достойной подражания, о главных происшествиях своего правления. Его серьезный рассказ о средствах, с помощью которых, под опекой и благосклонностью благодетельного Провидения, корона Персии впервые попала в его руки, и о том, как он впоследствии установил свою власть, последовательно свергая мятежников, которые ему противостояли, сильно, но наиболее благоприятно контрастирует с обычной пустотой восточных гиперболических рассказов.

Ниже приведены некоторые переводы из великой надписи в Бехистуне, которая насчитывает более четырехсот строк, написанных стреловидными иероглифами. В мемуарах майора Роулинсона приведены факсимиле оригинальных надписей, их транскрипция римскими буквами с подстрочным переводом на латынь и перевод на английский язык. К ним прилагается критический комментарий к каждой строке, а также примечания, делающие все максимально понятным.

"Я Дарий, великий царь, царь царей, царь Персии, царь (зависимых) провинций, сын Гистаспеса, внук Арсамеса, Ахеменида.

"Говорит Дарий царь: - Отец мой был Гистаспес; от Гистаспеса отец был Арсамес; от Арсамеса отец был Ариярамнес; от Ариярамнеса отец был Тейспес; от Тейспеса отец был Ахемен.

"Сказал Дарий царь: - По этой причине мы называемся ахеменидами: с древности мы были непокоренными; с древности царями были те, кто принадлежал к нашему роду.

"Говорит Дарий царь: - Из моего рода восемь человек были царями до меня, я девятый; очень долго мы были царями.

"Говорит Дарий царь: - По милости Ормузда я царь; Ормузд даровал мне империю.

"Говорит Дарий царь: - Вот страны, которые перешли в мои руки по милости Ормузда, я стал царем их - Персия, Сузиана, Вавилония, Ассирия, Аравия, Египет; те, что у моря, Спарта и Иония; Армения, Каппадокия, Парфия, Зарангея, Ария, Хорасмия, Бактрия, Согдиана, Сакæ, Саттагиды, Арахосия и Мекияне; всего двадцать одна страна.

Царь Дарий говорит: "Вот страны, которые пришли ко мне; по милости Ормузда они стали мне подвластны и приносят мне дань. То, что я говорил им ночью и днем, они исполняли.

"Говорит Дарий, царь: - Ормузд даровал мне империю. Ормузд оказал мне помощь, пока я не завоевал эту империю. По милости Ормузда я держу эту империю.

"Говорит Дарий, царь: ... Тот, кого звали Камбиз, сын Кира из нашего рода, он был здесь царем до меня. Был у того Камбиса брат по имени Вартий; он был от того же отца и матери, что и Камбис. Камбиз убил этого Вартия. Когда Камбиз убил этого Вартия, прекратились те смуты в государстве, которые возбуждал Вартий. Затем Камбиз отправился в Египет. Когда Камбиз отправился в Египет, государство стало еретическим; тогда ложь распространилась по всей земле, как в Персии, так и в Мидии, и в других провинциях".

Далее он рассказывает о восстаниях в своих владениях после смерти Камбиса, о магийце, который объявил себя царем, и никто не осмелился ему противостоять. Он продолжает:

"Все покорно стояли вокруг Магиана, пока не прибыл я. Тогда я пребывал в поклонении Ормузду; Ормузд принес мне помощь. В 10-й день месяца Багаядиш я убил Магиана и главных людей, которые были его последователями. По милости Ормузда я стал царем; Ормузд даровал мне скипетр".

Затем он говорит, что "утвердил свой род на троне, как в былые времена", запретил жертвенное поклонение, введенное Магианом, и восстановил старые семьи в должности - все это было сделано с помощью Ормузда. Затем народ Сузианы и Вавилона взбунтовался. Он убил вождя первых.

"Говорит Дарий, царь: - Тогда я пошел в Вавилон против того Натитабира, которого называли Набохадроссером (Навуходоносором). Войска Натитабира удерживали Тигр; туда они пришли, и у них были лодки. Тогда я поставил отряд на плотях. Я поставил врага в затруднительное положение; я штурмовал позиции врага. Ормузд привел мне помощь; по милости Ормузда мне удалось перейти Тигр. Тогда я полностью разгромил армию этого Натитабира. В 27-й день месяца Атриаты мы сразились".

Затем Дарий продолжил свой поход к Вавилону, где его встретила армия Натитабира; он дал ему бой и победил его, загнав его армию в воду. Затем он взял Вавилон. Из рассказа этого монарха следует, что у него были довольно непокорные подданные, которые воспользовались его отсутствием в Вавилоне. Надпись продолжается.

"Говорит Дарий, царь: пока я был в Вавилоне, вот страны, которые восстали против меня: Персис, Сузиана, Медия, Ассирия, Армения, Парфия, Маргиана, Саттагидия и Сакия".

Затем он называет имена вождей мятежников и офицеров, посланных подчинить их; крепости, деревни или города, где происходили сражения; день месяца, когда они происходили, и результат, в каждом случае с помощью Ормузда. Достаточно привести один пример. Рассказав о восстании Армении, надпись продолжает.

"Говорит Дарий царь: - Тогда Дадарсес по имени, армянин, один из моих слуг, его я послал в Армению. Я сказал ему: "Приветствую тебя, мятежное государство, которое не повинуется мне, порази его". Тогда Дадарсес выступил в поход. Когда он дошел до Армении, то мятежники, собравшись, предстали перед Дадарсесом с боевой стойкой... по имени селения Армении, там они вступили в бой. Ормузд привел мне помощь; по милости Ормузда мои войска полностью разбили то мятежное войско. 8 числа месяца Туравахара произошло сражение между ними".

Таким образом, мы имеем всю историю правления персидского царя Дария, который занял трон в 550 году до н. э. И можно с уверенностью сказать, что ни один памятник далекой древности, сохранившийся до наших дней, не сравнится с ним по значимости. Надписи Египта гораздо древнее, но состоят из фрагментов, которые, за исключением таблиц царей, не бросают большого света на историю. Ничто не представляет большего интереса в описании персидским царем своих успехов, чем его признание главенствующей силы, верховного существа, которое защищало его и помогало ему во всех сражениях. Из заключительной части этой замечательной таблички, состоящей из двадцати параграфов, мы выделим следующие.

"Говорит Дарий, царь: "Вот что я сделал. По милости Ормузда я достиг исполнения всего. Кто бы впредь ни читал эту скрижаль, да будет тебе известно, что я совершил, и что это не было ложным".

"Говорит Дарий царь: - Ормузд - свидетель мой, что запись эту я верно сделал о совершении всего.

"Говорит Дарий царь: - По милости Ормузда, есть еще многое, что было сделано мною, что на этой скрижали не было начертано..... Если ты огласишь эту скрижаль всему миру, Ормузд будет тебе другом, и да будет многочисленным твое потомство".

"Сказал Дарий царь: - Если ты скроешь эту запись, то не будешь записан сам; да будет Ормузд врагом твоим, и да будешь ты бездетен.

"Говорит Дарий Царь: - Пока ты можешь созерцать эту скрижаль и эти фигуры, ты не должен позорить их; и если от вреда ты сохранишь их, да будет Ормузд другом тебе, и да будет потомство твое многочисленным, и да будешь ты долголетним, и то, что ты можешь сделать, да благословит Ормузд для тебя в последующие времена."

Большая надпись, из которой мы сделали эти выдержки, изваяна на трех языках и в трех различных формах стреловидного иероглифа, особенности которого были указаны. В камне есть несколько дефектов и трещин, которые сделали некоторые слова и предложения неразборчивыми; они будут исправлены, когда две другие надписи будут расшифрованы. Посреди этих записей находится рельефная скульптура, изображающая Дария, за которым следуют два его офицера, опирающегося ногой на человека, который поднимает перед ним руки, и еще девять фигур, представляющих мятежных вождей, которых он побеждал по несколько раз. Они связаны веревкой вокруг шеи и со связанными сзади руками, и, вероятно, являются портретами тех, кого они представляют. Под каждым из них выгравировано его имя, как в приведенном отрывке.

Этот Натитабир был самозванцем: он заявил: "Я - Набохадроссер, сын Набонида; я - царь Вавилона".

Следует отметить открытия профессора Вестергаарда, которому мы обязаны ключом ко второй или мединской форме иероглифа со стрелкой. Этот опытный востоковед, вернувшись из археологического путешествия по Индии и Персии под покровительством короля Дании, привез с собой, среди прочих литературных сокровищ, копии большого количества надписей, выполненных стреловидным иероглифом. Находясь в Персеполисе, он тщательно изучил все надписи, которые еще сохранились на этих замечательных руинах. Те, что уже были опубликованы, он точно сравнил с оригинальными памятниками, а остальные скопировал полностью. Этот джентльмен отправился в путь, тщательно подготовившись ко всему, что можно было получить в Европе для достижения успеха. Своими публикациями он показал себя превосходным знатоком санскрита; кроме того, он приобрел настолько полное знание языка зендов, насколько это возможно в настоящее время, и был хорошо знаком со всем, что было сделано в процессе дешифровки надписей. Поэтому, имея столь значительное преимущество перед своими предшественниками, Нибуром, Кер Портером и Ричем, не приходится удивляться тому, что его расшифровки пропорционально более точны и полны.

Давно известно, что все надписи в Персеполисе являются тройными, как и те, что были на Бехистунских табличках, описанных ранее. Те из них, которые относятся к первому или самому простому типу, были переведены профессором Лассеном,^[82] которому их передал профессор Вестергаард. К его переводам прилагаются критические и пояснительные

замечания, убедительно доказывающие правильность его версии. Надписи в Персеполисе и его окрестностях относятся к эпохе Ксеркса. Они не обладают той исторической ценностью, что таблички его отца на скалах Бехистуна, а состоят из восхвалений Ормузда за полученные им благодеяния и его самого за пристройки к царскому дворцу в Персеполисе. Ниже приводится перевод надписи на стене огромного портала в Накши Региб, в двух милях от Персеполиса.[\[83\]](#)

"Ормузд (это) великий бог. Он создал эту землю; он создал небеса; он создал смертных; он создал судьбу смертных. Он сделал царя Ксеркса единственным царем из многих, единственным императором из многих.

"Я Ксеркс, великий царь, царь царей, царь царств, населенных многими народами; создатель, творец этой великой земли; сын царя Дария, Ахеменида.

"Я - благородный Ксеркс, великий царь. По воле Ормузда я построил этот портал, чтобы в него вошли люди. Пусть персы пребывают, пусть собираются под этим порталом и в этом дворце - дворце, который мой отец построил для пребывания в нем. По воле Ормузда мы построили их.

"Я (есть) благородный царь Ксеркс. Защити меня, о Ормузд; и также это царство, и этот мой дворец, и дворец моего отца защити, о восхитительный Ормузд".

В Персии до сих пор не найдено надписей Артаксеркса, первого сына Ксеркса. Однако в Венеции сэром Дж. Г. Уилкинсоном была обнаружена ваза с надписью иероглифами и тремя видами стреловидных знаков, столь распространенных в Персии. Эта ваза и ее надписи были исследованы М. Летронном и М. Лонгперье, которые без колебаний приписывают ее Артаксерксу Первому или Лонгиману, чьи имена и титулы были разобраны как в иероглифах, так и в клинописи.[\[84\]](#)

Надпись Артаксеркса третьего, представляющая большой исторический интерес, была найдена в Персеполисе.[\[85\]](#) Она выполнена только одним видом ахеменидского письма и отмечена профессором Вестергаардом как демонстрирующая "самые замечательные изменения и упадок, которые язык должен был претерпеть в промежутке между правлениями Ксеркса и этого монарха". С филологической точки зрения этот факт интересен как свидетельство столь раннего упадка персидского языка.

Но самая важная часть этой надписи состоит из родословной Артаксеркса третьего, от Арсамы, греческого Арсамеса, отца Гистаспеса, полностью совпадающей с той, которую приводят греческие историки. В этой, как и во всех других расшифрованных надписях, Ормузд неизменно упоминается; к нему обращаются за помощью, и несколько государей выражают ему свою благодарность за полученные благословения, как всепокровительствующему Провидению.

Ниневия. Мы получили от М. Моля из Парижа отчет об исследованиях ММ. Ботта и Фландена,[\[86\]](#) на месте древней Ниневии или вблизи нее.

В этом томе содержатся письма М. Ботты с подробным описанием его открытий, сопровождаемые пятьюдесятью пятью табличками со скульптурами, статуями и надписями. Он проник в глубь большого кургана, где обнаружил ряд залов и камер, стены которых были покрыты росписями и рельефами, изображающими исторические события, а также сцены, иллюстрирующие нравы и обычаи ассирийцев. Рисунки и скульптуры демонстрируют более высокий уровень искусства, чем памятники Египта. Фигуры прорисованы удивительно хорошо, как в отношении анатомии, так и в отношении костюмов. Мужчины выглядят более атлетически сложенными, чем египтяне: они носят длинные волосы, гладко зачесанные на

макушку и завитые сзади. Борода также длинная и всегда завита. Их платья очень богаты и изобилуют украшениями и отделкой. Кольца, браслеты и нарукавники различных форм и искусной работы можно увидеть на большинстве мужских и женских фигур. Открытия, сделанные М. Ботта, побудили других исследовать землю в этом районе. Английский путешественник мистер Лэйард недавно открыл курган, во много раз превышающий тот, что был раскопан французами. "Он содержит остатки дворца, часть которого, как и в Хорсабаде, похоже, была сожжена. В нем имеется обширный ряд камер, выстроенных из мрамора и покрытых скульптурами и надписями. Надписи выполнены клинописью, которую обычно называют вавилонской. Возможно, что это здание было построено в эпоху, предшествующую свержению Ассирийской империи мидийцами и вавилонянами при Киаксаресе. Многие скульптуры, обнаруженные мистером Лэйардом, даже в мельчайших деталях так четки и свежи, как будто их высекли вчера. Среди них - пара крылатых львов с человеческими головами высотой около двенадцати футов. Они образуют вход в храм. Исполнение этих фигур восхитительно и дает самое полное представление о знаниях и цивилизации ассирийцев. Здесь много подобных чудовищ, львов и быков. Другие рельефы состоят из различных божеств, некоторые с орлиными головами, другие полностью человеческие, но крылатые, с боевыми частями и осадами".[87]

В других письмах мистера Лэйарда, более поздних, чем упомянутое выше, сообщается о новых открытиях. "Еще одна шахта была открыта в Нимруде; и каждый удар кирки приносит новые чудеса". Старая Ниневия, само существование которой стало не более чем смутным историческим сном, поражает мир своими зданиями, скульптурами и многими тысячами надписей, которые были обнаружены благодаря исследованиям мистера Лэйарда.[88] "Он открыл четырнадцать камер и обнаружил двести пятьдесят скульптурных плит. Грандиозный вход, описанный ранее, привел его в зал длиной более двухсот пятидесяти футов и шириной тридцать - полностью построенный из мраморных плит, покрытых скульптурами. Боковые стены украшены барельефами высочайшего интереса - битвы, осады, охоты на львов и т. д.; многие из них находятся в прекрасной сохранности, и все выполнены с необычайным духом. Они дают полное представление о военном искусстве ассирийцев и доказывают их глубокое знание многих военных машин, изобретение которых приписывают грекам и римлянам, таких как таран, башня на колесах, катапульта и т. д. Ничто не может превзойти красоту и изящество форм различных видов оружия, мечей, кинжалов, луков, копий и т. д. В этом большом зале есть несколько входов, каждый из которых образован крылатыми львами или крылатыми быками.[89] Они ведут в другие палаты, которые снова разветвляются на сотни разветвлений. Каждая камера построена из мраморных плит, покрытых скульптурами или надписями". Пока что раскопки достигли лишь одного угла огромного кургана, самого большого на равнине, размером примерно тысяча восемьсот футов на девятьсот. Чудеса, которые могут открыться в результате более полного исследования этой огромной кучи руин, будут ожидать с большим интересом.

Все знакомы с рассказами о строительстве этого города Асхуром (отсюда название Ассирия) и о первой империи при Нимроде. В этой короткой летописи мы находим первые следы политических институтов и великих городов. Они врываются в нашу жизнь и так же внезапно исчезают из мировой истории более чем на тысячу лет. Один ученый автор прошлого века[90] попытался подвергнуть недоверию все, что греческие писатели написали об этих странах, потому что в персидских историках он не смог узнать великого Кира и других выдающихся персонажей, которые занимают важные места в греческих анналах. Но откровения, уже сделанные с помощью надписей со стрелами, должны устранить эти

сомнения, поскольку они в значительной степени подтверждают утверждения греческих писателей. Наблюдения одного ученого востоковеда настолько хорошо подходят к этой теме, что я не могу не процитировать их. "Образование могущественных и цивилизованных государств, признаваемое даже самыми строгими хронологами, происходило по меньшей мере за двадцать пять веков до нашей эры, может показаться необычным, даже с учетом бурных революций, что из столь многочисленных и великих существований до нас дошли лишь столь скудные документы. Но, как ни странно, всякий раз, когда свидетельство избежало разрушения временем, вместо того чтобы быть встреченным с благосклонным, хотя и проницательным любопытством, к неожиданному незнакомцу подходят с недоверием, его голос заглушают суровым упреком, его верительные грамоты отвергают с презрением, и по predetermined и упрямому приговору возрождающаяся древность отбрасывается в гробницу забвения".[91]

Путешествие, представляющее большой интерес, было предпринято доктором Робером в 1833 году, которому французское правительство поручило продолжить на западе Гималайского хребта и в прилегающих к нему высоких районах географические, физические и этнографические наблюдения, начатые М. Жакмоном. По последним сведениям этого бесстрашного путешественника, он находился в труднодоступных долинах Китайской Тартарии, откуда намеревался пройти через Туркестан, чтобы проникнуть в Китай с севера.[92]

В том же далеком регионе мы слышим о путешествиях Его Королевского Высочества принца Вальдемара, Прусского (двоюродного брата короля). "Руководствуясь только своей страстью к науке и неся обычный груз, который путешественник несет пешком, он поднялся на высоту Хималаев, пересек границу Поднебесной и достиг столовой земли Тибета".[93] Принц уже передал в Берлин большую коллекцию предметов естественной истории, многие из которых являются новыми. Он намерен вернуться в Европу через Афганистан, Персию и Малую Азию.

Следующий список включает в себя поздние работы по Ассирии и Персии, а также те, что относятся к надписям на наконечниках стрел.

Персидские клинописные надписи в Бехистуне, расшифрованные и переведенные; с мемуаром о персидских клинописных надписях вообще и о Бехистунских в частности, майора Х.К. Роулинсона, 8vo. в журнале Королевского Азиатского общества. Vol. 10. Лондон, 1846.

О дешифровке второго ахеменидского или мединского вида стреловидного письма; Н.Л. Вестергаард, 8vo. в *Mémoires de la Société Royale des Antiquaires du Nord*. Копенгаген, 1844.

Lettres de M. Botta sur les Découvertes à Khorsabad, près de Ninive, publiées par M.J. Mohl, 8vo., with 56 plates. Париж, 1845.

Essai sur la Numismatique des Satrapies et de la Phénicie, sous les rois Achæmenides, par H. de Luynes, 4to. Paris, 1846.

Руководство, образование и раннее происхождение еврейских букв и точек, продемонстрированное и объясненное; также разъяснение так называемых стреловидных или клинописных знаков. 8vo. Лондон, 1847.

Essai de Déchiffrement de l'Écriture Assyrienne pour servir à l'explication du Monument de Khorsabad. Par J. Löwenstern. 8vo. Paris, 1846.

Die Grabscrift des Darius zu Nakschi Rustum erläutert. Von F. Hitzig. Цюрих, 8vo. 1846.

Замечания по поводу клинообразной надписи, недавно обнаруженной в верховьях Евфрата прусским инженером, капитаном фон Мюльбахом. Комментарий к некоторым фундаментальным принципам в искусстве дешифровки "клинообразных" символов древних ассирийцев, составленный Г.Ф. Гротефендом. 8vo. В бумагах Сиро-египетского общества. Vol. I. London, 1845.

Voyage en Perse. de MM. Eugene Flandin et P. Coste. Recueil d'Architecture ancienne, Bas reliefs, inscriptions cuneiformes et Pehlvis, plans topographiques et vues pittoresques. Folio. 250 пластин и текст.

Этот великолепный труд, ставший результатом экспедиции, отправленной по распоряжению французского правительства под руководством Института и опубликованный в настоящее время комиссией савантов в составе господ Бурнуфа, Ле Баса и Леклерка, находится в процессе издания. Это, несомненно, будет наиболее полный труд, когда-либо опубликованный об этой интересной стране, и он будет включать в себя древности Вавилона и Ниневии.

G.F. Grotefend, Neue Beiträge zur Erläuterung der Persopolitanischen Keilschrift, nebst einem Anhang über die Vollkommenheit der ersten Art-derselben. Ганновер, 1837.

G.F. Grotefend, Neue Beiträge zur Erläuterung der Babylonischen Keilschrift, nebst einem Anhang über die Beschaffenheit des ältesten Schriftdruck. Ганновер, 1840.

Ценный восточный журнал под редакцией профессора Лассена, озаглавленный "Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes", содержит много статей, представляющих большой интерес по этим вопросам.

Сибирь. Благодаря любви к науке, которую всегда проявлял просвещенный император России, мы обязаны экспедиции, самой успешной из всех, которые когда-либо предпринимались для исследования северной и восточной частей Сибири. Результаты этого обширного исследования региона, ранее не изученного учеными, представляют величайший интерес для науки и заслужили для своего выдающегося и неустрашимого руководителя, профессора фон Миддендорфа, аплодисменты знатоков Европы. Не видя подробного отчета об этом путешествии, я обязан сэру Р. Мерчисону за некоторые сведения о его результатах.[\[94\]](#)

Экспедиция прошла всю Сибирь с востока на запад и с юга на север, вплоть до крайнего северного мыса Таймыр. "Не унывая от тяжких лишений, которым подверглись его знания о далеких северных землях Сибири, он взялся за не менее трудную задачу - пересечь весь этот огромный континент до Шантарских островов, на его юго-восточной оконечности, и оттуда вернуться в Нерчинск, вдоль китайской границы. Его путешествие через густо поросшие лесом скалы, глубокие болота и полноводные реки завершилось столь успешно, что привезенные им в Санкт-Петербург материалы полностью раскрывают фауну и флору региона, никогда ранее не исследованного ученым человеком."

"Плывя по Оокотскому морю от Удского в хрупких каноэ, М. Миддендорф и его друзья, преодолевая мели плавучих льдов и вечные дожди, достигли Нитки на великом острове Шантар. Дикие районы, которые были пройдены, во многих частях могли быть пройдены только по следам, образованным медведями под густыми зарослями подлеска и берез" На обратном пути он исследовал пограничную линию Китая, участок, никогда не исследованный даже казаком, и убедился, что между Удской землей русских и устьем Амура

есть значительный участок, совершенно независимый как от России, так и от Китая, и занятый народом под названием гиляки, который не платит дань ни одному из императоров.

Помимо нескольких трудных путешествий, совершенных этим бесстрашным путешественником и его спутниками, были исследованы многие доселе неразрешенные вопросы и добавлено много нового к нашим прежним знаниям об этих пунктах. Одним из них было реальное состояние вопроса о замерзших недрах Сибири. "Поставив термометры на разных глубинах в шахте в Якутске, он обнаружил, что на ее дне, или на глубине 382 футов, холод составляет 2° 4" по Реомюру, и что, вероятно, мерзлые недра достигают большой глубины - около 600 футов! Несмотря на это необычное явление, боковой масштаб которого еще предстоит определить, оказывается, что культура ржи прекрасно удается при благоприятных местных условиях в этих регионах, и что урожаи зерновых более обильны, чем в Ливонии!" М. Миддендорф также пролил новый свет на бореальную растительность. Он установил, "что в то время как рожь, репа, свекла и картофель растут на Енисее до широты 61° 40', местные растения, требующие меньше тепла, процветают гораздо дальше на север, и что даже деревья с вертикальными стеблями достигают примерно 72° северной широты, в этой параллели долготы!" Этот факт показывает, что географы больше не могут обозначать границы растительности прямолинейной зоной, а должны приспосабливать такую линию к климатическим и местным условиям.

Что касается мамонтов, ископаемые кости которых были найдены в Сибири, М. Миддендорф показал, что в соответствии с мнением профессора Оуэна (который утверждает, что эти четвероногие были специально организованы для жизни на ветвях и листьях кустарников и деревьев, растущих в бореальных широтах) на широте 72° все еще есть деревья, которых было бы достаточно для их пропитания.

Этнология этого региона была прояснена нашим путешественником, который, изучив языки и физические характеристики этих отдаленных племен, смог связать их с их родительскими племенами.

Наши знания о геологии и географии северной и юго-восточной оконечности Сибири были значительно расширены благодаря этому путешествию; фактически ни один запрос для развития науки и знания этого далекого и доселе неизвестного региона, кажется, не был проигнорирован.^[95]

Еще одна научная экспедиция этнологического характера работает в Сибири под руководством М. Кастрена, который посвятил большую часть своего первого отчета географии страны. Рассказав о реке Иртиш и ее рыбных промыслах, он приводит некоторые сведения об остяках, древнейшем народе ее берегов. Окруженные русскими и татарами, они утратили всю свою национальность, кроме языка. Влияние татар слабое, но влияние России ощущается в их религии, манерах, обычаях и даже в общем образе мыслей.

На последнем заседании Британской ассоциации содействия развитию науки была зачитана статья "Этнологические заметки о Сибири", написанная профессором фон Миддендорфом ( ). "В этой работе были указаны географические границы различных племен, перечислены племена и описаны некоторые характерные особенности. 1-е - остяки; было установлено, что они имеют финское происхождение, как по физиологическим, так и по филологическим данным. 2-е - самоеды, которые имели монгольское происхождение. 3-е - тунгусы. 4-е - якуты; подчеркивалась степень проявления монгольских черт в народе, говорящем на языке, родственном турецкому. 5-е, юкагинцы; физические особенности которых ставили их в один ряд с самоедами. 6-е, айносы; это жители островов Кинуле в устье

Арнуса; среди них есть два типа - финны и японцы. 7-е - качкеллы; они были известны только через айнов".

В последнее время в Петербурге было основано Географическое общество, которому император предложил ежегодно выделять десять тысяч серебряных рублей. Первая большая исследовательская экспедиция под руководством и покровительством этого Общества будет направлена вдоль восточного фланга Уральских гор, от параллели 60° северной широты (Богослафск) до Ледовитого моря. Это исследование будет проводиться графом А. фон Кейзерлингом, уже известным широкой публике благодаря его ценному геологическому сотрудничеству в работе сэра Р.И. Мурчисона о России, который благодаря своим солидным познаниям в геологии, зоологии и географии, как предполагается, в течение последующих трех лет прольет дополнительный свет на дикий арктический Урал, отделяющий Европу от Азии, и который, населенный остяками и самоедами, простирается за пределы дендробиальной растительности. Кроме всего прочего, есть надежда, что эта экспедиция позволит получить новые результаты, касающиеся захоронения и сохранения мамонтов.[96]

Индия. Препятствия, существовавшие в Индии и тормозившие распространение европейской цивилизации, теперь будут окончательно устранены благодаря благородному шагу, предпринятому генерал-губернатором лордом Хардингом для развития образования в этой стране.[97] Этот благородный и прекрасный человек, чьи заслуженные лавры на поле брани не более почетны, чем его филантропические усилия по распространению образования среди коренных жителей Индии и улучшению их социального положения, "распорядился, чтобы Совет по образованию и другие органы власти, на которые возложена обязанность руководить народным образованием во всех провинциях, подчиненных правительству Бенгалии, представляли сведения об учениках, которые могут быть пригодны в соответствии с их заслугами и способностями для занятия различных государственных должностей, которые, учитывая их возраст, способности и другие обстоятельства, они могут счесть подходящими для этой должности". Поскольку этот орден не признает различий ни в школах, ни в кастах, ни в религии, он окажет большое влияние на людей, побуждая их давать своим детям хорошее образование, которое в значительной степени должно быть получено через христианских миссионеров. "Это, - говорит Друг Индии, - самый мощный импульс, который получило дело образования за последние двадцать пять лет. Благодаря ему семинарии становятся яслями для служения, а служение - стимулом для семинарий. Она внедряет просвещенные принципы, принятые европейскими правительствами, по набору на государственную службу в каждом департаменте из тех, кто заслужил отличия в государственных школах. В то же время она будет в высшей степени способствовать общему подъему страны. Она перенесет в глубь страны те европейские знания и науки, которые до сих пор были ограничены Калькуттой, и распространит их влияние на все районы".

Отказ от идолопоклонства должен был обязательно последовать первым шагом в этой великой работе реформ, и мы уже заметили, что в южной Индии за короткий период в три месяца восемьсот тридцать два человека отказались от идолопоклонства и приняли христианство. Это большое число составляло часть населения семи деревень.[98]

Подобные изменения не могут не отразиться на огромной массе туземцев, и только устранив из их сознания грубые суеверия, в которые они были погружены на протяжении веков, можно надеяться на улучшение их социального положения. Богатые индусы цепляются за свою древнюю религию с большим упорством, когда она движется к своему краху, чем в период своего наибольшего расцвета. Встревоженные нововведениями европейской цивилизации и христианства, они ежемесячно печатают по подписке серию популярных религиозных книг, посвященных их доктринам, обрядам, суевериям и идолопоклонству. Опасаясь, что

европейцы и те, кого научили наблюдать за этими вещами с насмешкой, могут оспорить их, они ограничили подписку индусами и распорядились, чтобы их книги строго хранились в руках христиан.

Магометане в Бенгалии тоже очень встревожены опасностью, которой подвергается их религия. Они подготовили трактаты и книги, направленные против христианства, и разослали или рассылают эмиссаров во все стороны, чтобы укрепить пошатнувшееся дело своего лжепророка.^[99] Один магометанский торговец в Бомбее напечатал за свой счет две тысячи экземпляров Корана для безвозмездного распространения, что обошлось в несколько тысяч долларов.

В прежние времена усилия миссионеров были направлены на прозелитизм среди индусов и других идолопоклонников Востока, без предварительного знакомства с той тканью, которую они так усердно пытались разрушить. Поскольку туземцы были воспитаны и образованы в доктринах и суевериях, которые на протяжении веков почитали и исповедовали их предки, усилия миссионеров и других людей, работавших над улучшением их положения, не увенчались успехом, и долгое время существовал конфликт между восточной и европейской цивилизацией - между индуизмом и христианством, между ложной наукой шастров и просвещением Европы; и казалось сомнительным, что восторжествует - правда или ложь. Теперь система изменена, и проводится курс, который должен произвести самые замечательные эффекты на людей Индии и Китая.

Утверждается, что миссионерская деятельность в Индии была неудачной и не оправдала потраченных на нее больших сумм. Те, кто недоброжелательно относится к этому делу, не видят, что более половины потраченной там суммы было направлено на просвещение народа, улучшение его социального положения, перевод ценных книг на различные языки и создание среди них этого могучего двигателя цивилизации и реформ - печатного станка.^[100]

Но не только в переводе и распространении этих книг миссионеры оказали столь большую услугу. В этом труде они, конечно, внесли большой вклад в распространение христианской истины и полезных знаний среди большого числа людей, улучшили их религиозное, нравственное и социальное состояние. Но Европе и ученому миру они также предоставили огромное количество филологических знаний, разъясняя и развивая языки, едва известные за пределами нескольких стран, в которых на них говорили. Многие из этих языков также ранее были бесписьменными, и из этого грубого состояния миссионеры обучили их и придали им форму, приспособленную для письменной речи.

Рассказывая о трудах миссионеров на Востоке, я должен сделать большую несправедливость по отношению к католикам, не упомянув об их усилиях по улучшению морального и религиозного состояния людей в этих далеких странах. В самых варварских и уединенных уголках земли мы находим этих преданных людей, усердно трудящихся над улучшением положения туземцев. Во многих из них мы видим рвение и преданность, стойкость к трудностям, самым суровым лишениям, а зачастую и к мученичеству, которые никогда не были превзойдены в летописи миссионерского служения. Ни Франсуа Ксавье, ни Игнатий Лойола, столь известные среди пионеров восточных миссий, никогда не проявляли большего рвения и преданности, чем мы наблюдаем сейчас среди католических миссионеров в Тибете, Китае, Корее, на островах Восточного архипелага и в Океании. Они также пополнили наши знания о жителях, их нравах и обычаях, а также об их языках. Их рассказы дают нам конкретные сведения о продуктах стран, в которых они проживают, об их торговле, коммерции и обо всем, что нас интересует.

Сиам. Интересный факт, связанный с прогрессом европейской цивилизации и распространением христианства в королевстве Сиам, кажется, заслуживает внимания в этом месте. Он был сообщен Американской миссией в этой стране.

"Король Сиам отправил один из своих кораблей на Цейлон в конце прошлого года, чтобы вернуть некоторых цейлонских буддистов, которых он пригласил в Сиам два или три года назад, а также отправить новое церковное посольство на этот остров, считающийся всеми буддистами очень священным, чтобы провести дальнейшие религиозные исследования в первобытном питомнике их веры. Это посольство выполнило свою миссию и вернулось в Сиам в июне, привезя с собой письмо Его Величеству от первосвященника Будха на Цейлоне, написанное на английском языке, в котором говорилось, что религия Будха почти исчезла на Цейлоне, в основном под влиянием христианской религии, а также школ и семинарий миссионеров и английских резидентов в этой части света; И если не удастся получить помощь из-за границы, чтобы поддержать разрушающийся буддизм на этом острове, он вскоре должен полностью исчезнуть. Писатель выразил сильную боль при мысли, что место рождения его религии не должно иметь постоянного свидетельства о ней; и попросил, чтобы Его Величество, в своем благочестивом рвении к Бодхи, прислал ему средства, на которые он мог бы построить *Vat* (религиозный дом) и содержать священников в честь своего бога. Он сказал, что это было бы благородным делом для великого короля, которое принесло бы ему высшие почести Буддизма".^[101]

Следующий список включает в себя последние работы об Индии.

Путешествия по Кашмиру и Пенджабу; содержащие особый рассказ о сикхах. С немецкого барона Хугеля, с примечаниями майора Джервиса, королевский 8vo. London, 1846.

Пенджаб; краткий рассказ о стране сикхов, ее протяженности, истории, торговле, продуктах, религии и т. д., вплоть до недавней кампании в Сутелеге. Подполковник Штейнбах, почта, 8vo. Лондон, 1846.

A Peep into Turkistan; by Capt. R. Burslem, 8vo. London, 1846.

Путешествие по Пенджабу, Афганистану и Туркестану, в Балк, Бохару и Герат, Мохан Лал, 8vo. London, 1846.

История Пенджаба, а также возвышения, прогресса и нынешнего состояния сикхов, 2 тома, 8vo. Лондон, 1846.

История сикхов, с личным рассказом о войне между англичанами и сикхами. В.Л. МакГрегор, 2 тома, 8vo. London, 1847.

Сикхи и афганцы, непосредственно до и после смерти Рунджита Сингха. By Shahamat Ali, post, 8vo. London, 1847.

Касты индусов; или история, нравы и обычаи 42 каст или сект браминов Британской Индии, с цветными иллюстрациями: Э.А. Родригес, 24 номера.

КОЧИН-КИТАЙ, КИТАЙ, МАНЧЖУРИЯ, КОРЕЯ И ЯПОНИЯ.

Кочин-Китай. М. Хедде опубликовал несколько заметок о посещении Турона в Аннаме в 1844 году во время своего путешествия из Сингапура в Макао.^[102] Он представляет страну в жалком, упадочном состоянии, управляемую и нищую деспотичными офицерами, представляющую болезненный контраст в ее общем процветании с Китайской империей. Нынешнего монарха зовут Тьефри (или Юэнь-фу-сянь по-китайски), он сменил своего отца Минг-минга или Минг-менга в 1841 году, но никаких улучшений ни во внутренней, ни во

внешней администрации правительства не произошло. Несколько кочинско-китайских юношей получили образование в Сингапуре, а король несколько лет назад приобрел у голландцев два парохода, но туземцы, вероятно, были слишком мало знакомы с механизмами и движущей силой, чтобы использовать их по назначению, так как с тех пор о них ничего не слышно. Природные преимущества страны и судоходные реки позволяют содержать большое население, но притеснения со стороны правителей и невежество народа подрывают источники национального процветания. Только порт Турон открыт в Аннаме для внешней торговли, но со времен неудачного плавания лейтенанта Уайта на корабле "Франклин" в 1804 году туда не заходило ни одно американское судно за грузом. Капитан Персиваль с американского корабля "Конституция" бросил там якорь в мае 1845 года, но официального отчета о его визите не было опубликовано, что, если слухи о его обстреле города правдивы, не странно. Корабли "Павлин" и "Энтерпрайз" также бросили якорь в 1836 году, но мистер Робертс, американский дипломатический агент, был слишком болен, чтобы иметь какие-либо контакты с властями.

Китай. Недавняя война между Англией и Китаем привлекла внимание других стран к этой империи в необычной степени. Однако, за исключением непосредственных подробностей поединка и связанных с ним личных происшествий, труды офицеров, писавших об этой войне, содержат не столько информации, сколько ожидалось некоторыми, а ровно столько, сколько можно было собрать в данных обстоятельствах. Война была почти полностью морской, ограничиваясь нападениями на города и форты на побережье и реках, как армией, так и флотом, и лишь немногие или никто из офицеров не знал языка народа, так что мало информации можно было получить от тех туземцев, которых подозрительность или ужас не прогнали. Район вокруг Нинпо, Чусана и устья Янцзы-кианга был описан с большей подробностью, чем любая другая часть приморских провинций; а тщательное исследование побережья от Амоя до Шанхая, с архипелагами Чусан и Пескадор капитанами Коллинсоном, Келлетом и другими, оставило мало полезного для мореплавателя, чтобы сделать известной гидрографию этой части Китая. Однако общая топография Китая в настоящее время известна немногим лучше, чем в 1714 году, когда иезуиты провели генеральное обследование, и их карты составляют основу лучших из сохранившихся.

Посольство, отправленное французским правительством в 1844 году под руководством М. Т. де Лагрене для заключения торгового договора с Китаем, было снабжено в самом либеральном масштабе всем необходимым, чтобы максимально использовать предоставленные возможности для изучения механических искусств и производств этой страны. К свите посла были приставлены четыре джентльмена, чтобы навести справки о различных сельскохозяйственных и механических искусствах китайцев, один из которых, мсье Исидор Хедде, был специально назначен для изучения всего, что касается выращивания и приготовления шелка. Во исполнение этой цели он посетил город Тучан-фу, расположенный в нескольких милях к северо-западу от Шанхая и являющийся столицей провинции Киангсу. Это место, вероятно, второй или третий город в империи, Кантон и Хангчау-фу - единственные, кто может соперничать с ним по богатству и прекрасным мануфактурам. Он расположен в высококультурном регионе и связан с Пекином и другими крупными городами через Большой канал и Янцзы-кианг. М. Хедде отправился в китайском платье, и ему удалось посетить главные здания города, такие как провинциальный монетный двор, зал для экзаменов, заведение для воспитания несчастных женщин, предназначенных для продажи на потеху богачам, и некоторые мануфактуры. Пригороды Сухау, как и в большинстве китайских городов, превышают ту часть, которая находится в стенах, и здесь он нашел большинство мастеров по изготовлению железа, слоновой кости, золота, серебра, дерева, кости, рога, стекла, земли, бумаги, хлопка и шелка. Поручив себе главным образом

осмотр шелковых тканей, он обратил внимание на все особенности прядения, крашения и ткачества в тех лавках, куда заходил. У китайцев нет таких огромных предприятий, как в нашей стране, где большие здания вмещают огромное количество машин и множество рабочих, но вся их продукция производится ручным трудом в небольших заведениях. М. Хедде был поражен огромным населением города и его окрестностей, включая плавающий пригород большой протяженности, в целом население составляет не более двух миллионов человек. Согласно китайской переписи населения, на квадратную милю в провинции Киангсу приходится в среднем более девятисот душ, и каждая возможность, которая предоставлялась для ее изучения, приводила к новым доказательствам истинности этого утверждения, хотя необходимо провести более тщательное исследование и совершить дальнейшее путешествие, прежде чем мы сможем безоговорочно доверять утверждениям, сделанным по этому поводу.

В последнее время два английских миссионера совершили длительные путешествия во внутренние районы страны, но поскольку протестанты не имеют коадьюторов среди людей вдали от портов, которые были бы готовы принять и скрыть их; и поскольку их система работы направлена скорее на распространение истинного знания о христианстве, чем на то, чтобы сделать много новообращенных в какую-либо форму культа, эти экскурсии совершались не часто. Одна из двух, о которых здесь говорится, была совершена через всю страну из Нинпо в Кантон, тем же путем, что и лорд Макартни, а другая - вверх по Янцз-киангу. В 1844 году два американских миссионера посетили крупный город Чанчау-фу, расположенный недалеко от Амоя, где их приняли вежливо, хотя и не очень любезно.

Мистер Роберт Форчун, посланный в Китай Обществом садоводства, недавно вернулся в Англию с новыми растениями большой красоты и большой коллекцией ботанических и орнитологических образцов, среди которых, несомненно, много ранее не описанных. Мистер Форчун посетил все порты и совершил экскурсии по их окрестностям, и его прием среди жителей был в целом любезным. Жители городов Нинпо и Шанхай, а также их окрестностей выгодно отличаются своей добротой и общей вежливостью от грубоватых туземцев Кантона.

Открытие этой великой империи для коммерческой деятельности западных наций породило ожидания обширной торговли, и импорт хлопчатобумажных и шерстяных тканей в течение последних нескольких лет постоянно увеличивался; и если бы не отвратительная торговля опиумом, которая одновременно обедняет и разрушает китайцев, были бы все основания полагать, что торговля с Китаем вскоре станет одной из крупнейших отраслей торговли. Основными товарами, по которым она, скорее всего, будет расти, являются чай и шелк, но существует большой ассортимент других товаров, которые могут быть приняты в обмен на ткани, металлы и изделия западных стран. Мистер Монтгомери Мартин, некоторое время бывший колониальным казначеем Гонконга, собрал в своей работе все статистические данные, касающиеся этого вопроса, которые помогут составить мнение по этому поводу. В коммерческом, политическом и религиозном отношении Китайская империя сейчас представляет собой интереснейшее зрелище, и эксперимент по ее возрождению и введению в семью народов, без полной дезорганизации ее нынешней формы правления и общества, будет постоянно продолжаться и привлекать все большее внимание христианства. Вероятность успешного исхода дела в настоящее время велика, но невозможно смотреть на опустошающие последствия употребления опиума, доставляемого людям в таких количествах, без серьезных опасений за результат. Лавообразное продвижение власти Великобритании в Азии только что началось на границах Китая, и когда страна лишится денег в оплату за этот наркотик, есть основания опасаться, что туземное

правительство будет не в состоянии продолжать свои операции и поддерживать свою власть.

Корея. С тех пор как в 1839 году из Кореи были изгнаны католические священники, были приняты самые жесткие меры, чтобы исключить всех иностранцев; фактически, решимость правительства Кореи предотвратить все сношения между своим народом и жителями других стран, похоже, была перенята у ее соседа - Японии. Эти меры распространяются даже на китайцев, к которым существует сильная естественная антипатия, возникшая в результате гонений, которым они ранее подвергали корейцев. На различных пограничных постах хранятся точные описания европейцев, и по известным признакам их легко отличить. Сами корейцы, выезжая из своей страны в Китай с целью торговли, получают паспорт, который по возвращении должны отдать, иначе им не разрешат въезд. В Корее до сих пор остается много христиан, и хотя они подвергаются гонениям, умы людей хорошо настроены по отношению к христианской религии. Литераторы высоко ценят ее и, кажется, только и ждут момента, когда смогут свободно заявить о ней в свою пользу.^[103]

Более далекие рассказы из этой страны недавно появились в "Анналах Общества пропаганды",^[104] в письме Кимая Кима, уроженца Кореи и христианина, который только что закончил обучение в Макао в Китае. Он был послан с миссией к христианам Кореи, но из-за бдительности, проявляемой на границах этой страны, не смог попасть в нее. Решив не останавливаться на достигнутом, он отправился в Хун-чун, небольшой пограничный городок близ устья реки, отделяющей Корею от Маньчжурии, где дождался времени, когда в Ки-еу-Вене, ближайшем городе Кореи, расположенном в четырех лигах от него, должна была состояться большая ярмарка. "Они поставляют корейцам собак, кошек, трубки, кожу, олени рога, медь, лошадей, мулов и ослов, а в обмен получают корзины, кухонную утварь, рис, кукурузу, свиней, бумагу, циновки, волов, меха и небольших лошадей". Несколько офицеров получают разрешение на торговлю каждый год, но их тщательно охраняют. Всех остальных, кто пересекает границу, сразу же превращают в рабов или истребляют. Наш путешественник встретил здесь несколько христиан-корейцев в огромной толпе, пришедшей для торговли, и узнал их по заранее условленному значку; но так велика была неразбериха и спешка по этому случаю, а также страх быть узнанным, что беседа не принесла ничего хорошего и не расширила наших сведений о народе и стране. После великого гонения, случившегося несколько лет назад, церковь находилась в состоянии покоя; и хотя было принято несколько обращенных, верующие удалились в южные провинции для большей безопасности. Они все еще вынашивали идею провести европейского миссионера через север, хотя и знали, что если власти обнаружат его, то последует немедленная смерть. Такого рвения и настойчивости, с которыми эти люди продолжают свою филантропическую и христианскую деятельность.

Ярмарка, на которую была сделана ссылка, описана нашим корейцем следующим образом. Торговцы не могут начать свои операции, пока не будет дан сигнал, поднят флаг и дан удар в гонг, "когда огромная и плотная толпа устремляется на рыночную площадь; корейцы, китайцы и маньчжуры смешались вместе. Каждый говорит на своем языке, и так велик шум, производимый этой массой людей, что эхо соседних гор повторяет их нестройные крики".

"Четыре или пять часов - это все время, отведенное для купли-продажи; поэтому происходящая суматоха, возникающие ссоры, удары, которыми обмениваются, и грабежи, которые продолжаются, придают этому месту скорее вид города, взятого штурмом и отданного на разграбление, чем ярмарки". Вечером, по сигналу, чужаки изгоняются солдатами остриями копий.

Маньчжурия. Обширные области Маньчжурии, лежащие к северу от Кореи до гор Хин-ань или Яблонь, и к востоку от Сялкая до океана, населены различными племенами, говорящими на разных диалектах и живущими в основном охотой и рыболовством. Маньчжуры в настоящее время являются доминирующей расой, но некоторые из племен, живущих у моря и на острове Тарака, не имеют с ними родственных связей, если они вообще с ними знакомы. Со времени завоевания Китая маньчжуры неуклонно улучшают эту часть своих владений, размещая сельскохозяйственные войска в главных портах наблюдения и собирая охотников вокруг этих пунктов, насколько это возможно. Туда же постоянно ссылают преступников, которые уносят с собой свои искусства и своим промыслом как поддерживают себя, так и подают пример кочевникам. Южная часть, называемая Шинкинг, во многих местах стала хорошо возделываться, и в Кинчау ведется значительная торговля с другими частями Китая.

В Маньчжурии выращивают бобовые, маис (индийскую кукурузу), просо, ячмень и гречиху; бобовые, лекарства и скот составляют главные предметы торговли. Климат этой страны настолько негостеприимен, что является серьезным препятствием на пути ее заселения и возделывания.

У маньчжуров нет национальной литературы; все книги, написанные на их языке, - это переводы китайских произведений, сделанные под руководством академий в Мукдене и Пекине. Их письменные иероглифы заимствованы у монголов, но претерпели множество изменений. Императоры прилагают все усилия, чтобы возвысить своих соотечественников, снабжая их лучшими книгами по китайской литературе и заставляя их проходить те же экзамены, прежде чем они смогут занять какую-либо должность; но численное превосходство китайцев и их активные привычки дают им такое преимущество, что, за исключением своей собственной страны, маньчжурам трудно сохранить свой родной язык до второго поколения.

Монголия. В последнем томе "Летописи Общества пропаганды" содержится интересное повествование о путешествии в Монголию преподобного мистера Хука.^[105] Эта огромная страна, занимающая миллион квадратных миль, состоит из бесплодных пустынь и бескрайних степей. В пределах, отведенных каждому корпусу, редко встречается более одного города, где проживает вождь. Люди живут в палатках, не имея постоянного места жительства. Они переезжают с места на место в зависимости от смены времен года или когда огромные стада волов, верблюдов и лошадей истощают траву вокруг их лагеря. Сегодняшний день представляет собой оживленную сцену: сотни палаток, заполненных активным населением; дети играют, счастливые и довольные, словно окруженные всеми роскошествами цивилизованной жизни; женщины готовят еду и черпают воду из только что вырытого колодца; а мужчины, верхом на лошадях, скачут по равнине, не давая своим бесчисленным стадам сбиться с пути. Завтра эта живописная и оживленная сцена сменится унылой и запретной пустыней. Люди, стада и палатки исчезнут, и ничто не будет напоминать о визите этой странствующей расы, кроме клубящегося дыма их неугасимых костров или хищных птиц, парящих над тушей умирающего верблюда или питающихся остатками своего позднего ужина. Монголы - неизменные кочевники, хотя некоторые их племена, такие как цахары, ортусы и солусы, возделывают землю. Четыре ханства Калкаса называются Внешней Монголией, и в их пределах находится несколько хорошо построенных городов, хотя ни один из них не сравнится по размерам с городами в Китае. Немногие китайцы поселились среди монголов, за исключением окрестностей Великой стены, да и те не позволяют им этого делать, поскольку между двумя расами существует глубокая антипатия. Нынешние монголы,

вероятно, не добились никакого прогресса в цивилизации по сравнению со своими предками во времена Чингиза и Хубилая.

Подходы британской власти вверх по долине Сутледжа, в регионы, лежащие вдоль основания западных Гималаев, таковы, что они вскоре войдут в контакт с Тибетом через Ладак, а с Яркендом через Бадакшан. Но, вероятно, больше географической, чем этнологической информации можно получить, путешествуя по этим возвышенным регионам, где огромные горы и засушливые пустыни не предлагают ничего, что могло бы соблазнить человека с плодородных равнин Индии и Китая. Недавно два римских миссионера прибыли в Кантон из Х'лассы в Тибете, по сухопутному пути через Патанг в Сз'чуэне в столицу Кванси, а оттуда в Кантон. Этот маршрут не был описан ни одним путешественником.

Острова Льючу. Эта группа островов, включая симу Маджико, лежащую между ними и Формозой, является зависимой территорией княжества Сацума на юго-западе Японии, хотя его правителям разрешено ограниченное взаимодействие с Китаем через Фухчау-фу. Во время последней войны между Англией и Китаем транспорт "Индийский дуб" был потерян в Льючеве, [106] 14 августа 1840 года, и с экипажем обошлись очень любезно, предоставив ему судно, на котором они вернулись в Чусан. Власти приложили все усилия, чтобы помешать офицерам и людям осмотреть остров, но их доброта к несчастным людям, выброшенным на берег, произвела такое впечатление, что некоторые джентльмены, связанные с экспедицией, решили организовать в Лондоне миссию для жителей острова и создать общество. Преподобный Б. Дж. Беттельхейм был назначен на эту должность и достиг Кантона в марте 1846 года. После этого он продолжил свое путешествие, и его дневник, полученный в Гонконге из Напы, содержит несколько интересных подробностей, но ясно показывает, что власти решительно отказываются разрешать иностранцам селиться на их территории.

Римские миссионеры предприняли попытку основать миссию в этой группе. [107] Преподобный У. Форкейд и его помощник были отправлены на Льючеу в мае 1844 года и после пятнадцатимесячного пребывания смогли передать несколько сообщений о своем обращении директорам через сэра Эдварда Белчера, R.N., который остановился в Напе в августе 1845 года. По прибытии М. Форкада и его спутницу проводили в их жилище, где они были окружены многочисленной охраной под контролем офицеров, а также прислужой, как им сказали, "для очарования их досуга". Их стол был обильно накрыт, и все, о чем они могли попросить, чтобы им было удобно, было им предоставлено, за исключением свободы. Всякий раз, когда они отправлялись за границу, их сопровождала стража, но им не разрешалось общаться с туземцами; им не удалось продвинуться дальше двенадцати миль в глубь страны, но, насколько им удалось пообщаться с туземцами, они нашли их простыми и вежливыми в своих манерах и склонными к разговорам, когда не находились под наблюдением. Вероятно, однако, что в условиях такого ограничения, в котором находились эти джентльмены, они вряд ли достигли такого уровня владения языком, чтобы быть в состоянии поддерживать готовую коммуникацию с туземцами, встреченными таким поспешным образом. Намерения правительства, однако, были очевидны: не позволить им распространять свои доктрины (если оно узнало их истинную цель) и, общаясь с народом, знакомиться с его характером или состоянием страны. Им не было оказано никакой помощи в изучении языка, и им было запрещено принимать туземную одежду. Несмотря на это противодействие, им удалось частично овладеть языком и составить словарь из шести тысяч слов. Им не разрешили проповедовать христианскую религию, чтобы, по словам властей, китайцы, которым они подчиняются, не разорвали бы с ними всякие отношения; но настоящей причиной, несомненно, был их страх перед японцами. Тем не менее, эти

препятствия не обескуражили их, и они, похоже, намерены продолжать свои попытки, хотя не исключено, что после приезда г-на Беттельхайма власти примут меры по их депортации.

Льючеваны тесно связаны с японцами. Язык у них один и тот же, с незначительными диалектическими различиями, а китайская письменность и литература одинаково культивируются и теми, и другими. Однако внешне эти два народа очень не похожи. Льючеванцы в среднем не выше пяти футов четырех дюймов, небольшого роста, и черты их лица больше похожи на малайские, чем на китайские. Они темнее китайцев, а их мягкие черты характера, невоинственные привычки и общий внешний вид наводят на мысль, что по происхождению они сродни аборигенам Формозы и Лусонии, а их близость и подчинение могущественным соседям с севера и запада привили им более высокую цивилизацию и привнесли искусства и науки, неизвестные их первым завоевателям. Когда Льючжоу был покорен японцами, было решено отправлять посольства с данью в Пекин, и, согласно китайскому отчету, они прибывали к этому двору дважды в три года.^[108] Секретарь или заместитель посольства в 1841 году утонул при переходе из Пекина в Фухау. Это посольство является источником значительной прибыли для левшеванов, так как их джонки, построенные по китайскому образцу, имеют свободный вход в Фухау, и все товары, которые они ввозят и вывозят, проходят без пошлины. Также оплачиваются расходы на проезд посольства в столицу и обратно, а во время пребывания в стране им разрешается изучать китайский язык. Таким образом, эти сношения почетны и выгодны для левшеев, но китайцам не разрешается торговать там, и единственный акт суверенитета, который осуществляет император, по словам М. Форкада, - это отправка делегата для санкционирования вступления на престол нового лица, от которого, однако, было бы нелепо отказаться. Он добавляет: "В разговоре, если человек чужой, льючеванцы будут постоянно говорить о Китае, хвастаться им, рассказывать его историю, описывать его провинции и города; но Япония никогда не упоминается! Это слова, а факты - совсем другое дело".

Настоящий характер связи между Льючеу и Японией не совсем ясен. Японских офицеров не видно при высадке на берег, а офицеры, назначенные для сопровождения людей из индейского дуба, проявили величайшую тревогу, когда несколько человек были замечены на расстоянии, когда партия отправилась на прогулку. Торговля между двумя странами ограничивается портами Напа и Кагосима, между которыми ходят суда обеих наций; джонкам из других частей Японии не разрешается заходить в Напу, но маловероятно, что принц Сацума имеет право назначать жителей или какие бы то ни было власти, которые туда направляются. М. Форкад утверждает, что в порту стояло от десяти до пятнадцати японских судов, но когда в 1837 году здесь находился американский корабль "Моррисон", их было всего пять. В Кагосиму экспортируются изделия из лакедра, травяная ткань, сахар и глиняная посуда, а в обмен принимается большое количество металлических изделий, тканей, провизии и канцелярских принадлежностей. Местность в окрестностях Напы и столицы Шуди высоко возделана, а жители, похоже, так же хорошо одеты и имеют столько же удобств и изяществ жизни, как и их соседи. Однако они все еще сохраняют достаточно своих собственных обычаев, чтобы отличить их от японцев, даже если бы их внешний вид не указывал на их отличия. М. Форкад говорит, что есть основания предполагать, что христианство было насаждено в Льючеве в то же время, когда оно было введено в Японию, но Лью жу в то время, похоже, гораздо меньше зависел от Японии, чем впоследствии; и маловероятно, что было сделано много для прозелитизма его жителей. Он упоминает, что на конце вала, где высаживаются иностранцы, вырезан крест, и они вынуждены попить этот символ; но никто из других посетителей не упоминает ни о какой подобной скульптуре или обычае. Место высадки в Напе представляет собой длинный каменный причал,

протянувшийся через весь пляж, который во время отлива не позволяет лодкам приближаться к берегу.

ЯПОНИЯ.

В последнее время эта страна привлекает повышенное внимание торговых кругов, и у берегов появилось несколько иностранных кораблей, прием которых лишь показал бдительность властей, принимающих все меры предосторожности, чтобы не обидеть и не принять непрошенных гостей. Голландцы и китайцы все еще остаются единственными нациями, которым разрешено торговать с японцами, и новости, принесенные последними о неприятностях, которые они недавно пережили со своими иностранными клиентами, вероятно, только сильнее убедили сиюгуна и его министров в правильности их уединенной политики. Нет оснований сомневаться и в том, что китайцы и японцы избежали участи уроженцев Лусонии, Явы и Индии, закрыв иностранцам свободный доступ и общение со своим народом, и благодаря своей замкнутости сохранили независимость и по сей день. Труды Зибольда по естественной истории и политическому состоянию страны и ее жителей теперь медленно издаются в Париже, но с такой роскошью исполнения, что они недоступны для большинства лиц, которые могли бы пожелать ознакомиться с ними. Заход двух американских кораблей в бухту Йедо вновь привлек внимание общественности к империи. Первым был китобой "Манхэттен" капитана Купера, которого на мысль зайти в этот порт натолкнуло то, что в апреле 1845 года он взял одиннадцать человек, потерпевших кораблекрушение, у небольшого острова вблизи островов Бонин, лежащего к юго-востоку от Ниппона. Когда он шел на север, то столкнулся с затопленной джонкой из Намбу, груженной рисом и рыбой, с которой взял еще одиннадцать человек, и вскоре после этого добрался до восточного побережья в княжестве Симоса. Здесь он высадил двух человек, а пройдя к мысу Кинг, высадил еще двоих, которые направились в Йедо. Из-за северных ветров его дважды сносило с берега, а когда он приблизился к устью реки, ведущей к столице, его взяли на буксир и доставили на якорную стоянку. С судна сошли переводчики, которые достаточно хорошо говорили по-английски, чтобы поддерживать несовершенную связь, и сообщили капитану Куперу, что его потребности будут удовлетворены, но никому из его компании не разрешат высадиться на берег. Вокруг корабля было выставлено тройное оцепление из тысячи небольших лодок с многочисленными флагами и таким количеством вооруженных людей, как будто страна находилась под угрозой нападения. Корабль посетили толпы туземцев всех рангов, которые вели себя с большим приличием, удовлетворяя свое любопытство, но никакой торговли не разрешалось. Многие офицеры высокого ранга поднимались на борт, осматривали корабль и составляли опись всех вещей, принадлежащих спасенным морякам, прежде чем им разрешили высадиться на берег. Корабль был безвозмездно снабжен провизией и несколькими лонжеронами на сумму около 500 долларов, но капитану снова и снова приказывали не возвращаться туда ни за что. Когда он поинтересовался, что ему делать, если он снова встретит подданных сиюгуна в таком же бедственном положении и подвергнет их жестокой смерти, ему ответили: "Оставьте их на произвол судьбы или отвезите туда, где их смогут достать голландцы". Однако люди, спасенные от голода и смерти, глубоко оценили проявленную к ним доброту. Пробыв здесь восемь или десять дней, капитан Купер был отбуксирован из порта и отправлен по заливу к побережью, а последнее предписание было лишь повторением первого приказа: больше не приходить. Такой прием, хотя и не дает оснований надеяться на смягчение политики, которую сиюгун считает одновременно и безопасной, и выгодной, все же меньше походит на жестокое наказание, чем грубый отпор, который получило американское судно "Моррисон" в 1837 году, когда оно вошло в бухту Йедо с тем же поручением и было отогнано пушечными ядрами и вооруженными канонерскими лодками.

Капитан Купер описывает страну в этой части как покрытую зеленью и находящуюся в состоянии высокой культивации. Близость гор в Идзу вызывает постоянные ливни, которые покрывают самые высокие вершины лесами и кустарником. Широко распространено возделывание террас, и требуется постоянный труд, чтобы обеспечить пропитание густому населению, которое все еще временами сильно страдает от недостатка пищи. Столица плохо просматривалась с борта корабля, а ее внутренняя часть была настолько заросла деревьями, что ее размеры невозможно было точно определить. Не было видно ни башен, ни пагод, возвышающихся над унылым однообразием зданий. В гавани стояли на якоре и двигались суда: одни - громоздкие, с открытыми кормами, предназначенные для каботажной торговли, другие - легкие ялики и лодки, служившие для связи с судами в гавани и на берегу. Большая часть каботажной торговли сосредоточена в Йедо, благодаря большому количеству налогов, выплачиваемых сиюгуну натурой, и поставкам, которые принцы получают из своих владений, пока проживают в столице; обе эти причины способствуют развитию морского мастерства народа и увеличению количества тоннажа. Недальновидная политика, ограничивающая энергию и капитал такого мореходного народа, как японцы, в пределах собственных берегов, вызывает, однако, меньше удивления, чем деспотическая власть, которая могла заставить их оставаться дома два века назад, в то время, когда их купцов и агентов можно было встретить от Акапулько до Бангкока.

Японская империя представляет собой самое большое феодальное правительство, существующее в настоящее время, и поэтому представляет особый интерес для изучающих политические науки. В некоторых отношениях народ превосходит китайцев, но уступает им в элементах национального богатства и прогресса. Они принадлежат к монгольской расе, но темнее китайцев и не так высоки, хотя и превосходят по росту лювчан. По квадратному телосложению, короткой шее, крупной голове и коротким нижним конечностям они приближаются к камчатдалам. У них светло-оливковый цвет лица, но редко встречается румяный цвет лица.

Среди предметов, полученных капитаном Купером с джонки, была карта Японии, включая часть острова Йессо. Она имеет площадь четыре фута, нарисована в пропорции менее одного градуса к двум дюймам и содержит названия всех мест, для которых нашлось место. Она вырезана на дереве и раскрашена, чтобы показать очертания главных княжеств; относительная важность мест показана путем написания их названий в различных фигурных картушах, но, судя по пространству, занимаемому китайскими иероглифами, здесь, вероятно, не поместилась и десятая часть всех городов. Указаны расстояния между основными пунктами вдоль побережья и некоторыми ведущими магистралями внутри страны. Карта, очевидно, является оригиналом "Карты Ниппона" Крузенштерна, изданной Российской коллегией долгот, и составлена на основе тригонометрических съемок. Градусы широты имеют те же номера, что и на европейских картах; меридианы отсчитываются от Йедо. Наличие таких карт у народа свидетельствует о том, что хорошее знание своей страны распространено гораздо шире, чем у китайцев, чьи обычные карты являются для них упреком, в то время как у них есть другие, гораздо более точные. Побережье от мыса Кинг на север до Симосы на протяжении двух градусов капитан Купер определил на этой карте лучше, чем на своих собственных картах. Эти моря представляют собой прекрасное поле для гидрографических исследований, и это значительно повысит безопасность судоходства на восточных берегах Азии, а также сделает честь нашей собственной стране, если американское правительство направит два небольших судна для обследования морей и берегов между Лусонией и Камчаткой.

Посещение коммодором Биддлом бухты Йедо ничего не добавило к нашим знаниям о ее берегах. Его вежливая отставка и отказ правительства поддерживать какие-либо коммерческие отношения с американцами лишь усиливают запрет, данный капитану Куперу годом ранее, не возвращаться, и еще сильнее показывают, что, хотя японские правители намерены придерживаться своей уединенной политики, они не хотят давать повода для ответных мер со стороны своих непрошенных гостей и намерены держать себя в курсе внешней политики настолько хорошо, насколько это возможно. Тема внешних сношений между двумя великими народами Восточной Азии и Европы с тех пор, как они начались три века назад, весьма поучительна; и общее впечатление, остающееся в памяти откровенного читателя, состоит в том, что иностранные народы должны в основном благодарить себя за свое нынешнее уединение от этих берегов и ограничения в их торговле. Контр-адмирал Сесиль также недавно посетил часть Японии, но его попытки вступить в переговоры не увенчались успехом.

Главной целью этих попыток улучшить отношения с Японией является поиск новых рынков сбыта для западных товаров. Однако весьма сомнительно, что у японцев есть много изделий, подходящих для иностранных рынков. Их лакированная посуда очень красива, но она не будет так цениться, когда станет более распространенной. Основу экспорта составили бы медь и чай, а также, возможно, некоторые шелковые ткани, но Китай сейчас производит все, что нужно, и может делать это в любом объеме. Пока среди китайцев не появится вкус к таким иностранным изделиям, как шерсть, столовые приборы, стеклянная посуда, ситец и т.д., и они не захотят приспособить свои собственные товары к вкусам своих покупателей, не представляется вероятным, что торговля, пропорциональная предполагаемому населению и богатству страны, скоро будет налажена. Японцы боятся вероятных результатов более широких сношений и считают, что безопаснее всего не рисковать; а если они прочтут страницы своих ранних сношений с португальцами, испанцами и голландцами, то должны почувствовать, что, предоставляя торговлю, они подвергнут себя серьезному риску. Однако если бы сиогун и его советники были правильно информированы, есть основания полагать, что нынешняя политика была бы значительно смягчена.

Обучение в Японии высоко почитается, а книги так же дешевы и распространены, как и в Китае. Письменный язык представляет собой необычную и сложнейшую смесь китайских иероглифов с принятыми у японцев слоговыми символами, что делает его изучение большим трудом, более трудным, чем китайский, поскольку китайский язык нужно сначала освоить. Разговорный язык японцев многосложен и гармоничен, имеет спряжения, времена, падежи и т.д., что облегчает его доходчивость и увеличивает разнообразие выражений. Искусства, в которых они преуспели, заключаются в производстве шелковых и льняных изделий, медной и лакированной посуды, фарфора и плетеных корзин. Их столовые приборы презренны, а образцы резьбы, которые можно увидеть за границей, не сравнятся с китайскими. Сельское хозяйство ведется по той же системе, что и в Китае - минимальное разделение почвы и постоянное внесение удобрений, а также частый полив. Рис и рыба являются основными продуктами питания; овощи используются в большом количестве, а мясо лишь в редких случаях. На привычки и спорт людей так сильно влияют своеобразные представления, присущие феодальному обществу, такие как преданность местному князю и поддержание его чести, ношение гербов, привилегированных орденов и наследственных титулов, что в состоянии общества в Японии и Китае мало сходства, несмотря на схожую религию и литературу. Ксавье назвал японцев испанцами Востока, и это сравнение вполне уместно и по сей день. Они, возможно, обладают большим гением и воображением, чем китайцы, но не так миролюбивы и трудолюбивы.

Общее представление о языках японцев, корейцев, китайцев и кохинхинцев. Четыре народа, о которых здесь вкратце рассказано, а именно: японцы, корейцы, китайцы и кочинцы, были названы *нациями, говорящими на китайском языке*, из-за особых отношений и связей, которые они поддерживали с помощью этого языка. В течение всего времени эти отношения носили литературный характер, в некоторой степени поддерживались религиозными предрассудками, но в основном их постоянство и расширение зависело от превосходства китайских писаний. В некоторых отношениях она не имеет аналогов в истории человечества. Хотя все европейские языки были обязаны многими своими словами двум ведущим древним языкам этого континента, их основы были различными, а слова, которые они импортировали из греческого и латинского, претерпели различные изменения, настолько сильные, что иногда их едва можно было распознать. С этими четырьмя народами восточной Азии дело обстоит иначе. Все они без изменений переняли символы, используемые ведущей нацией, и, разумеется, в значительной степени переняли ее авторов, ее книги, ее знания и ее мнения как свои собственные.

Одной из наиболее заметных черт национального характера китайцев являются их консервативные наклонности. Это видно не только в действиях правительства и трудах ученых, но и в привычках народа и его образе мышления. Правительство, как и все правительства, лелеет консерватизм как надежный и безопасный принцип сохранения, но его также отстаивает народ. Географическое положение Китая изолировало его от всех западных стран, а политическое, литературное и социальное превосходство его народа над прилегающими народами способствовало развитию у него самомнения и чувства превосходства, а также нежелания иметь какие-либо близкие или равные отношения с другими. Но одно из самых сильных и всеобъемлющих консервативных влияний было вызвано характером языка, усиленным степенью распространения образования среди народа. Язык имеет такой характер, сочетая в себе загадочность и трудность с элегантностью и изобретательностью, что в значительной степени очаровывает людей, у которых есть время и склонность выводить следы и прожилки на мостовой в храме науки, но не хватает изобретательности или исследования, чтобы искать и исследовать его потайные камеры. Характер этого языка и характер связи между народами, использующими его, можно кратко описать здесь.

Китайцы приписывают изобретение своих иероглифов Цанг Къеху, одному из главных министров или ученых в царствование Хвангти, примерно за 2650 лет до Рождества Христова; и хотя нет никакой вполне определенной информации об их происхождении, в ней нет ничего, что могло бы показаться сказочным или сверхъестественным. Первыми изображенными персонажами были обычные объекты природы и искусства, такие как солнце, дождь, человек, части тела, животные, дом и т.д., и, вероятно, они были нарисованы достаточно точно, чтобы их можно было распознать без особых объяснений. Все они были описаны в общих чертах и, как правило, с гораздо меньшей полнотой, чем египетские символы. Неизвестно, сколько примитивных иероглифов было сделано, но всех их объединяла одна особенность: ни один из них не содержал никакого ключа к звуку. Можно предположить, что изобретатели обязательно должны были вскоре заметить этот коренной недостаток своих символов, но они либо видели несовместимость объединения фонетического и пиктографического способов, либо были настолько довольны своими разнообразными картинками и символами, что их мало заботило, как читатель узнает звуки. Возможно, поначалу число людей, говорящих на этом языке, было столь мало, что не составило труда ознакомить их всех со значением символов, а когда их значение было усвоено, они, конечно же, назывались по имени изображаемой вещи, которое знали все. Однако по мере увеличения разнообразия символов и роста числа людей становилась все

более очевидной необходимостью включения в них подсказки о звучании обозначаемой вещи или идеи. Одно из самых сильных доказательств того, что создание этих символов было связано с самыми ранними днями существования китайцев как народа, вытекает из того факта, что все они являются монослогами; радикальные слова во всех языках в основном имеют такой характер, но почти во всех других отдельные звуки вскоре сливаются и объединяются, тогда как в китайском это было предотвращено природой письменного языка. По природе дела нет никаких причин для того, чтобы все звуки китайских иероглифов были монослогами, так же как и арабские цифры. Но не только увеличение числа жителей, как мы полагаем, послужило причиной для придания символам фонетического характера, еще более сильным мотивом была необходимость сократить труд по изучению постоянно растущего списка, а также трудность различения видов одного рода и вещей одного вида. Для этого использовалось сочетание ведущего типа с каким-либо другим хорошо понятным символом, выбранным совершенно произвольно, но обладающим *тем же звучанием*, что и новый объект, который нужно было представить. Так, предположим, что новая рыба под названием *pīh* должна быть представлена символом; взяв символ *рыбы* и соединив его с любым хорошо известным символом, произносимым *pīh*, независимо от его значения, составной символ ясно выражал, для тех, кто понимал его элементарные части, *рыбу pīh*. Но и это соединение не содержит больше подсказок о его звучании для тех, кто не знаком с его составными элементами, чем его знаки и крючки о его значении для тех, кто никогда их не изучал. Однако, когда форма и значение примитивных символов усвоены, значение и звучание составных символов во многих случаях можно в большей или меньшей степени определить; но так разнообразны были принципы сочетания, что этимология не может зависеть от значения. В результате различных мутаций, которым подвергся письменный язык, звучание теперь не столь определено, как, вероятно, вначале; но по большинству символов его можно определить со значительной степенью уверенности, хотя идея выставляется настолько неопределенно, что почти не помогает угадать ее. Словарь незаменим для выяснения значения, и почти так же необходим для изучения звучания всех китайских иероглифов. Значение можно объяснить без особых проблем, как и в других языках, но звуки иероглифов можно узнать только путем цитирования других иероглифов с таким же звучанием, которые, как предполагается, ученый должен знать, если он знает достаточно, чтобы пользоваться словарем.

Эти замечания, возможно, объяснят общий состав китайских иероглифов. В настоящее время большая их часть состоит либо из первоначальных пиктографических символов, сильно модифицированных, правда, и изменивших свое сходство с обозначаемыми ими предметами, либо из тех, которые соединены друг с другом в составной иероглиф, частично символический, частично фонетический. Первая часть называется *радикальной*, вторая - *примитивной*. Китайцы делят иероглифы на шесть классов: подражательные символы, или те оригинальные фигуры, которые имеют сходство с формами материальных объектов; указательные символы, где положение двух частей указывает на идею; символы, объединяющие идеи, класс, не очень похожий на предыдущий, но более сложный; перевернутые символы; метафорические символы, как, например, символ естественного сердца, обозначающий привязанности; и, наконец, фонетические символы. Из двадцати четырех тысяч двухсот тридцати пяти иероглифов (почти все, что есть в языке) двадцать одна тысяча восемьсот десять являются фонетическими, или настолько, насколько это позволяет природа их состава, хотя нет другого ключа к звуку, кроме как узнать звучание частей или целого, либо от самих людей, либо из словаря. Китайский ребенок узнает звуки большинства иероглифов, как мальчики - названия минералов, по традиции. Когда он стоит перед своим учителем, он и весь класс слышат из его уст их имена и повторяют их, пока не запомнят. Таким образом, при таком способе обучения возникает почти бесконечное разнообразие

звуков иероглифов, в то время как значения остаются неизменными; хотя в звуках остается достаточно сходства, чтобы показать их общее происхождение, например, *bien, teen, mien* и *tее^{ng}*, все означают *одно и то же лицо* и пишутся одним и тем же символом. Местные различия в произношении настолько велики в пределах нескольких сотен миль в некоторых частях Китая, что люди едва понимают друг друга, когда говорят; и даже в двух городах, расположенных в пятидесяти милях друг от друга, можно различить местный патуа, хотя различия не настолько велики, чтобы помешать их жителям разговаривать вместе. Для общения гражданских лиц, которые, будучи выходцами из отдаленных частей империи, в противном случае могли бы испытывать значительные трудности в понимании, если бы каждый говорил на своем местном патуа, существует придворный диалект, который обязаны или должны понимать не только гражданские лица, но и все образованные люди. Это общее произношение в северо-восточных провинциях Чихли, Шантунг, Нганвуй и Киангсу, а также в некоторых прилегающих провинциях, хотя везде в этих регионах с небольшими местными вариациями. Этот диалект называется *кван-хва*, и обычно его называют *мандариновым*^[109] *диалектом*, но в действительности это китайский разговорный язык, а вариации на его основе - диалекты и патуа. Очевидно, как всегда, что одно звучание иероглифа не более правильно, чем другое; поскольку ни в одном иероглифе нет звука, каждый называет его так, как его научили, а все придают ему одно и то же значение, точно так же, как это делают европейцы с цифрами. Конечно, никто не может читать или писать по-китайски, пока не изучит его, и кажущаяся необычность того, что люди из Китая, Японии и Аннам могут общаться с помощью письма, но не могут общаться с помощью речи, легко объясняется различными звуками, которые они придают иероглифам. Однако на самом деле это не более необычно, чем то, что ученые всех христианских стран понимают музыку и арифметику друг друга, после того как они изучили эти науки и способы их обозначения.

Разнообразие произношений естественным образом приводит к разделению нации на небольшие общины, и китайцы в немалой степени обязаны своей нынешней однородностью и величию письменному языку; ведь как бы ни различалась речь человека, он уверен, что его везде поймут, когда он пишет, и поймет каждого, кто ему напишет. Кроме того, язык объединяет обширная литература, которая одновременно является предметом гордости собственных ученых и восхищения окружающих народов. Возможно, именно благодаря тому, что литература Китая содержит каноны буддийской религии и этику Конфуция, ее переняли японцы, корейцы и аннамцы. Эти народы взяли иероглифы китайского языка и дали им такие названия, какие им нравились. В Японии и Корее не было единого правила заимствования, но аннамцы, которые в прошлом имели более тесные связи с Китаем, чем сейчас, гораздо ближе к звукам, на которых говорят китайцы.

Характер отношений между этими тремя народами и Китаем, таким образом, несколько напоминает тот, который европейские народы, можно предположить, имели бы сейчас по отношению к Древней Греции и Риму, если бы они все еще существовали как независимые державы, и их посетили бы ученые с берегов Балтики, чьи родные страны, однако, не поднялись в цивилизации и морали выше, чем их источник. Сравнение не полное во всех отношениях, но достаточно близкое для аналогии. Японцы никогда не платили дань Китаю, но подвергались вторжениям его армий и, в свою очередь, опустошали восточные побережья континента. Изолированная политика, которую проводили их правители, не позволила нам проследить филологические сравнения между их оригинальным языком и языком Сибири или Центральной Азии, которые могли бы прояснить его происхождение. До шестнадцатого даири по имени Удзин Тенво японцы не имели письменности, все распоряжения правительства провозглашались *viva voce*. В 284 году до н. э. этот монарх отправил посольство в южную часть Кореи, чтобы получить ученых, которые могли бы

привнести цивилизацию и литературу Китая в его владения, и получил Вонина, который выполнил королевские пожелания настолько удовлетворительно, что японцы с тех пор воздают ему божественные почести. С его подачи китайские иероглифы стали использоваться среди японцев. Однако, поскольку строение японского языка существенно отличается от китайского, а один и тот же китайский иероглиф имеет множество значений, которые в родном японском языке были бы выражены разными словами, в использовании символических знаков возникали путаница и трудности. Но только в восьмом веке было изобретено силлабарий - среднее устройство, в основном напоминающее алфавит, но содержащее некоторые следы иероглифов. Иероглифы этого слогового словаря образовывались путем полного или частичного захвата китайских иероглифов и их фонетического использования, но в виде неделимых слогов. Следовательно, каждый из них содержал гласный звук, что делало язык очень благозвучным. Знаки этой слоговой азбуки назывались *катакана*, то есть "части букв". Сначала их было сорок семь, но через несколько лет к ним добавилась еще одна, чтобы выразить конечную "н", как *ма-мо-ра-н*, вместо *ма-мо-ра-ну*, и теперь их стало сорок восемь. Эта слоговая азбука и та, что была изобретена для чероки Уэссом, являются единственными двумя в мире. Количество звуков было увеличено с сорока восьми до семидесяти трех за счет добавления диакритических знаков к некоторым слогам. Эта слоговая азбука позволила японцам без труда передавать звуки своего родного языка. Но долгое использование китайского языка уже привнесло в него множество звуков из этого языка, а также привило людям любовь к изящным и изобретательным комбинациям этого громоздкого средства выражения мысли, так что ученые страны по-прежнему культивировали более сложный язык и писали на нем свои книги. Включение китайских звуков в родной японский язык, по-видимому, было вызвано необходимостью различать различные значения китайского иероглифа, так что если родное слово выражало одно, то оригинальный звук - другое, но неизменный символ обозначал для глаза и то и другое.

Восхищение китайскими иероглифами привело со временем к изобретению второй слоговой азбуки, имеющей те же звуки, но гораздо более трудной для изучения из-за количества иероглифов и их сложных форм. Он называется *хиракана*, или "равное письмо", поскольку понятен без добавления китайских иероглифов; в настоящее время он является обычным средством общения, используется в эпистолярных сочинениях всех видов, в книгах рассказов и в других повседневных целях. В *хиракане* сто один иероглиф, или почти три способа написания каждого из сорока восьми слогов, и они набираются так же быстро и гораздо более причудливо, чем в нашей бегущей руке, если сравнивать ее с римским иероглифом. В основном это сокращения китайских иероглифов, используемые просто как фонетические символы, без какой-либо ссылки на их значение, чем в *катакане*. Более древний из этих двух иероглифов в настоящее время обычно используется в словарях, рядом с китайскими иероглифами в книгах, чтобы объяснить их читателю, или внизу, чтобы указать падеж слова. Читая китайскую книгу, хороший японский ученый делает своего рода беглый перевод на свой родной язык, иногда передавая звук, а иногда смысл, и *катакана* используется в последнем случае, чтобы указать время или падеж родного слова. Имея в своем распоряжении как китайский язык, так и свои родные запасы, японский язык является одновременно богатым и гибким, а благодаря своему слоговому построению также благозвучным и мягким, и в этих отношениях значительно превосходит китайский. Следующая строфа принадлежит одному из голландских писателей; она состоит из тридцати одного слога.

Кокородани макотоно,
Michi ni kanaï naba,
Иноразу тотемо камия
Маморан.

Существуют еще две слоговые системы, одна из которых называется *Маньё-кана*, а другая - *Ямато-кана*. Обе они образованы из еще более сложных китайских иероглифов, которые также используются фонетически. Ни один из этих слогов обычно не используется отдельно, но все три соединяются вместе или чередуются в зависимости от фантазии писателя, что напоминает знаменитое эхо-поэму архидиакона Врангема. Однако столь сложный способ письма приводит к печальному результату: он настолько сильно загораживает проходы к храму науки, что большая часть простых людей не может туда войти и вынуждена довольствоваться тем, что любит строением издалека. Большинство из них довольствуются тем, что учатся писать и читать на *хиракане* и получают столько знаний китайского языка, сколько позволяет им читать названия мест, знаков, людей и т. д., для обозначения которых эти иероглифы используются повсеместно. Помимо фонетического использования китайских иероглифов в этих слоговых таблицах, они очень широко используются в качестве слов, со своими собственными значениями, отчасти потому, что они более нервные и выразительные в оценке писателя, чем просторечие, а отчасти для того, чтобы показать его образованность и сократить его труд. Обычно иероглифы, используемые таким образом, называются по их японским значениям, но иногда и по их китайским именам.^[110]

Таким образом, связь между китайским и японским языками очень тесная и представляет собой любопытный пример ассимиляции между символическим и слоговым языком, хотя и ценой тяжелого обучения и труда, затраченного на приобретение беспородного соединения. Это еще один пример того, как азиаты трудились над средствами выражения мысли, а не занимались исследованиями в мире мысли и науки; ведь ни один народ, обладающий изобретениями, исследованиями или наукой, никогда бы не обременял себя столь обременительным средством общения. Китайцы не изучают японский язык, не знают ни его структуры, ни принципов, по которым он сочетается с их собственным. Их общение с Японией носит исключительно торговый характер, а японцев с ними - в основном литературный.

Корейцы также переняли китайский иероглиф, но без многих сложных модификаций, используемых японцами. Они больше общались с китайцами, но не смогли добиться того, чтобы их многосложные слова ассимилировались с односложными китайскими. Они изобрели алфавит, буквы которого соединяются в слоги, и эти слоговые соединения затем используются, как японские иероглифы, для выражения собственных слов. Оригинальные буквы состоят из пятнадцати согласных, называемых *ка*, *на*, *та*, *ла* или *ра*, *ма* или *ба*, *па*, *са* или *ша*, *нга*, *ца* или *ча*, *ц'а* или *ч'а*, *к'а*, *т'а*, *п'а*, *ха* и *ва*; и одиннадцати гласных, *а*, *я*, *о*, *йо*, *о*, *йох*, *у*, *ю*, *у*, *и* и *аһ*. Их комбинации образуют в общей сложности сто и шестьдесят восемь слогов, последние четырнадцать из которых объединяются тройным способом, вводя звук *и* между согласными и некоторыми гласными, как *kwa*, *ts' hwo* и т.д. Звуки и значения китайских иероглифов выражаются в этой слоговой системе в дуоглоттах, подготовленных корейцами для изучения китайского языка; в то время как она используется сама по себе в работах, предназначенных для туземцев. Корейцы не стали, подобно японцам, излишне усложнять свой язык, используя большое количество знаков для обозначения одного и того же звука, а довольствуются одной серией. Остается надеяться, что такое удобство приведет

к большому распространению знаний среди народа. В японском языке есть падежи, настроения, времена и голоса, но в корейском эти особенности обозначаются сочетанием слов, а сами слова остаются неизменными, как и в китайском. Звуки корейского языка приятны, и как он, так и японский допускают множество изменений и изъятий ради благозвучия. Дальнейшие исследования, вероятно, покажут некоторую связь между корейским и маньчжурским языками, хотя первый из них был более изменен китайцами, чем второй.[111]

Жители Аннама переняли китайские иероглифы, не создав слоговой таблицы или алфавита для выражения своего родного языка. Жители этой страны, очевидно, принадлежат к той же расе, что и китайцы, и в настоящее время признают номинальное подчинение императору Китая, отправляя в Пекин посольство раз в три года, отчасти торговое, отчасти трибутарное. Однако звуки, которыми наделяются китайские иероглифы, настолько не похожи на китайские, что эти два народа не могут разговаривать друг с другом. В разговорном языке аннамцев много звуков, которые не может произнести ни один китаец. Придворный диалект изучают образованные люди, а книги пишут и печатают на китайском. Звуки, которыми обозначаются иероглифы, все односложные, и можно проследить небольшие аналогии, проходящие через все вариации; но они мало помогут тому, кто, зная только один способ произношения, захочет выучить другой.

Большой интерес, связанный с изучением китайского и родственных ему языков, обусловлен огромным количеством людей, говорящих и пишущих на них, а также влиянием, которое Китай, благодаря трудам своих мудрецов, оказывал на умы и прогресс своих соседей. В европейской истории нет ничего подобного; но чары, наложенные на умы миллионов людей в восточной Азии трудами Конфуция, Менция и их учеников, вероятно, еще долго будут разрушаться благодаря вливанию христианских знаний, расширению торговли и лучшему пониманию политических и социальных прав теми, кто сейчас их принимает.

За большую часть информации, содержащейся в этих мемуарах о Китае, Японии и прилегающих странах, я обязан "Китайскому репозиторию" (ежемесячный журнал, издаваемый в Кантоне), и особенно одному из его опытных редакторов, мистеру С. Уэллсу Уильямсу. Этот джентльмен за двенадцать лет проживания в Китае хорошо изучил письменный и разговорный язык китайцев и, по мнению некоторых выдающихся китаеведов Европы, является одним из самых глубоких адептов в этой области литературы и филологии. Мистер Уильямс также изучал японский язык, на котором он читает и говорит, и, вероятно, является единственным человеком в Америке, знакомым с языками Китая и Японии. Несколько уроженцев Японии, изгнанных неблагоприятными ветрами с родных берегов, попали в Китай и впоследствии были доставлены американским кораблем в Йедо, но им не разрешили высадиться на берег. От этих людей мистер Уильямс научился разговорному японскому и письменному языку, насколько они могли передать. В настоящее время этот джентльмен находится в Нью-Йорке и занимается приобретением фонтанов китайского, японского и маньчжурского шрифта для печати на этих языках.

"Китайский репозиторий" - это ежемесячный журнал, печатающийся в Кантоне и редактируемый преподобным доктором Бриджманом и мистером Уильямсом. Он содержит много ценной информации, касающейся Китая, Японии и восточного архипелага, а также часто мемуары, переведенные с японского и китайского. В целом, можно с уверенностью сказать, что в ней содержится больше информации, чем в любой другой существующей работе об этих странах.

В настоящее время г-н Уильямс готовит к печати новую работу о Китайской империи, которая будет содержать описание ее общих политических делений, включая Маньчжурию, Монголию, Или и Тибет, их географические и топографические особенности. Естественная история Китая; его правительство, законы, литература, язык, наука, промышленность и искусство. Социальная и бытовая жизнь - История и хронология - Религия; христианские миссии; сношения с другими народами; полный отчет о последней войне с Англией.

История введения христианства в Китае в седьмом веке христианской эры, следы которого до сих пор сохранились, и история евреев в Китае - вот темы, которые сейчас привлекают внимание. В этом кратком мемуаре мы займем слишком много места, чтобы изложить все подробности. В списке поздних работ о Китае вы найдете ссылки на книги, посвященные этой теме, к которым мы и обращаем внимание читателя.

Сирийский памятник, о котором часто упоминается, представляет большой интерес, и все, кто изучал этот вопрос, считают его подлинным. Этот памятник был обнаружен китайскими рабочими в 1625 году в городе Синган, столице провинции Шенси и некогда метрополии империи. Монумент был найден заваленным мусором, о нем немедленно сообщили в магистрат, который приказал перенести его в пагоду, где его осмотрели местные жители и иностранцы, христиане и язычники. Это была мраморная плита, около десяти футов в длину и пяти в ширину. С одной стороны на ней была китайская надпись, которую перевел отец Кирхер на латынь, а Далькье - на французский. Мистер Бриджмен сделал английский перевод и опубликовал три версии, сопровождая их китайским оригиналом с пояснениями. Эта надпись отмечает прогресс христианства в Китае и была воздвигнута в 718 году христианской эры. Мистер Бриджмен, один из самых сведущих в китайском языке, говорит в заключение, что "есть сильные внутренние свидетельства того, что это работа профессора христианства, и мы считаем ее таковой".^[112]

Другие части этого мемуара можно было бы значительно расширить, но это вывело бы его за рамки *резюме*, которое предполагается дать. Кроме того, есть и другие страны и народы, о которых было бы желательно рассказать, особенно о Центральной Азии, но они неизбежно будут пропущены из-за пространства, которое потребуется, чтобы отдать им должное. Цель данной статьи - привлечь внимание читателей к географическим и этнографическим открытиям, сделанным за последние несколько лет, которые имеют отношение к истории и прогрессу человеческой расы. Если автору удалось это сделать, он будет чувствовать себя в полной мере вознагражденным за свой труд.

Последние работы о Китае включены в следующий список.

Китай; политический, торговый и социальный; с описанием консульских портов Кантона, Амоя, Нинпо и Шанхая и т. д. и т. п. Р. Монтгомери Мартин. Лондон, 1847.

Путеводитель по китайской коммерции. Макао, 1844.

Voyage of the Nemesis; By W.D. Barnard. 2 vols. 8vo. London, 1843. 2-е изд. 12mo. 1846.

События в Китае. Грэнвилл Лох, R.N. 1844.

Война в Китае. By Lieut. Ochterlony. 1844.

Земля Синима, с кратким рассказом о евреях и христианах в Китае, написанным миссионером. 12mo. N.Y., 1846.

Sketches of China. По Дж. Ф. Дэвису. 2 vols. 12mo. 1845.

Евреи в Китае. By J. Finn. 12mo. London, 1844.

Les Juifs de la Chine, par H. Hirsch, (extrait des Israélites de France). 1844.

Relation des Voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, dans le IX siècle de l'ère Chrétienne, par M. Reinaud. Paris, 1845. 2 тома. 18mo.

Три года странствий по Китаю. Роберт Форчун. 8vo. Лондон, 1847.

Филологические и другие работы по Китаю, написанные М. Потье, выдающимся французским ученым, являются одними из самых ценных трудов в этой области знаний. Они включают в себя следующее.

Sinico-Ægyptiaca, essai sur l'origine et la formation similaire des écritures figuratives Chinoise et Égyptienne, etc. 8vo.

De l'origine des différents systèmes d'écriture. 4to.

Методическое исследование фактов, касающихся Тьян-Тчу и Инда; перевод с китайского. 8vo.

Documents statistiques officiels sur l'empire de la Chine; traduits du Chinois. 8vo.

La Chine, avec 73 planches. 8vo.

La Chine ouverte, aventures d'un Fan-kouei dans le pays de Tsin; illustré par Auguste Borget. 8vo. Париж, 1845.

La Chine et les Chinois, par le même. 8vo. Paris, 1844.

Systema Phoneticum Scripturæ Sinicæ, auctore. J.M. Callery. 2 vols. royal 8vo. Macao, 1842.

Повествование о второй кампании в Китае, написанное Р.С. Маккензи. 12mo. Лондон.

О Китае также были опубликованы работы Г. Традесканта Лэя и профессора Кида.

ССЫЛКИ:

[1] В докладе, прочитанном мистером Шолкрафтом в Американском этнологическом обществе, было ясно показано на примере существующих останков в Мичигане и Индиане, планы которых были представлены на выставке, что обширные районы страны, ныне покрытые лесами и прериями, имеют неоспоримые доказательства того, что в отдаленные времена и до начала роста леса они подвергались культивации.

[2] Эта фигура вытянутой руки - самая распространенная из всех символов коренных племен Америки. Она встречается на древних храмах и в гробницах Юкатана. В самый ранний период он использовался индейцами в Соединенных Штатах, а в настоящее время его используют бродячие группы и крупные племена от Миссисипи до Скалистых гор и от Техаса на север.

[3] "Дно" и "нижние земли" - термины, применяемые к равнинным землям, прилегающим к рекам. В штате Нью-Йорк они называются "флэтами" - например, "флэты Мохаука".

[4] Вторая заметка о гравюре, найденной в древней американской опухоли, и по этому случаю о ливийском языке, написанная М. Жомаром. 8vo. Париж, 1846.

[5] См. статью мистера Кэтервуда о памятнике Тугга и его надписях в журнале Ethnol. Trans. Vol. I. p. 477.

[6] Заметки об Африке. стр.

[7] Эссе, о котором здесь идет речь, было ответом г-на Джомарда на записку, адресованную ему г-ном Юджином Вейлом в 1839 году, в которой сообщалось об открытии таблички с надписями в кургане Грейв-Крик и запрашивалось его мнение по этому поводу. В этом ответе г-н Жомар заявил, что они имеют тот же характер, что и надписи, найденные майором Денхамом во внутренних районах Африки, а также в Алжире и Тунисе. Эта заметка была вставлена в работу мистера Вейля под названием "*Notice sur les Indiens de l'Amerique du Nord*". Париж, 1840. Эта работа почти не известна в Соединенных Штатах.

[8] Я знаю, что многие считают, что скульптуры на скале Дайтон содержат несколько алфавитных знаков. Профессор Рафн в своем эрудированном и изобретательном мемуаре, посвященном этой надписи, поддерживает эту точку зрения. Более того, сам г-н Жомар намекает на их финикийское происхождение.

[9] *Histoire Naturelle des Canaries*. Том. I. p. 23

[10] *Scenes in the Rocky Mountains, Oregon, California, &c., by a New Englander*. p. 198.

[11] *Scenes in the Rocky Mountains, California, &c. by a New Englander*. p. 180.

[12] Оберн (Нью-Йорк) Баннер, 1837.

[13] Политический очерк о Новой Испании. Том 2, с. 315. (Лондонское изд. в 4 томах. 8vo.)

[14] *Life and Travels in California*. p. 372.

[15] Доктор Лайман утверждает, что "осенью 1841 года американский торговец с тридцатью пятью людьми отправился из форта Бентс в страну Навихо, построил заграждение из тюков с товарами и сообщил изумленным индейцам, что он "пришел в их страну торговать или сражаться, что они предпочтут". Кампании старых трапперов были слишком свежи в их памяти, чтобы позволить себе колебаться. Они предпочли торговать и вскоре начали оживленный бизнес".

[16] Политический очерк Гумбольдта о Новой Испании. Том 2, с. 316. По свидетельству миссионеров *коллегии Керетаро*, знающих язык ацтеков, М. Гумбольдт утверждает, что язык, на котором говорят индейцы моки, существенно отличается от мексиканского языка. В семнадцатом веке среди моки и навийцев появились миссионеры, которые были истреблены во время великого восстания индейцев в 1680 году.

[17] Клавигеро, Гист. Mexico. Том 1, с. 151. Humboldt's Polit. Essay on New Spain, Vol. 2. p. 300. Более подробный рассказ об этих останках можно найти в приложении к книге Кастанеды "*Relation du Voyage de Cibola en 1540*", опубликованной в "*Relations et memoirs originaux*" Терно-Компана. Состояние страны, нравы и обычаи индейцев, а также их особый уровень цивилизации подробно описаны и представляют интерес для данного исследования. Сообщение о "*Большом доме, названном Моктесума*", взято из дневника отца Педро Фонта, который в 1775 году проехал через эту страну в Монтерей на Тихом океане.

[18] Доклад в Королевском географическом обществе, Лондон, 9 ноября 1846 г.

[19] *Nouvelles Annales des Voyages*. Feb. 1846. p. 146.

[20] Лондонский "Атенеум", 8 августа 1846 г., в котором приводится сжатый отчет об этом путешествии.

[21] *Simmond's Colonial Magazine*. Vol. V. p. 87.

[22] Очевидно, в этих размерах есть какая-то ошибка, которая дает массу каменной кладки во много раз больше, чем великая пирамида в Гизе.

[23] Лондонский "Атенеум", 9 ноября. 1846.

[24] Журнал Географического общества. Том 16.

[25] Missionary Herald, vol. 41. p. 218.

[26] Лондонский "Атенеум", 7 марта 1846 года.

[27] Там же. 31 октября 1846 года.

[28] Bulletin de la Société de Géographie. Rapport par M. Roger. 1846. p. 321.

[29] London Athenæum, July 4, 1846.

[30] London Athenæum, July, 1845.

[31] География Н'Ясси, или Великого озера Южной Африки, исследованная, с описанием сухопутного пути от Куанзы, в Анголе, до Замбези, в правительстве Мозамбика, Вм. Десбро Кули, в журнале Королевского географического общества, Лондон. Том xv.

[32] Заметки по африканской географии, Джеймс М'Куин.-Там же. Contributions towards the Geography of Africa, by James McQueen, in Simmond's Colonial Magazine, Vol. vi.

[33] Journal of the Royal Geographical Society, Vol. 15, p. 371.

[34] Nouvelles Annales des Voyages: May, 1846, p. 139.

[35] Bulletin de la Société de Géographie de France, for 1845, p. 251.

[36] Notice sur le Progrès des découvertes Géographiques pendant l'année, 1845, par V. de St. Martin. Bulletin de la Société de Géographie, p. 245.

[37] Nouvelles Annales des Voyages. Заметки этнолога, о расе бланкеров Ауреса. Par M. Guyon. Janvier, 1846, p. 116.

[38] Comptes-Rendus de l'Académie des Sciences, 29 Dec. 1845.

[39] Revue Archæologique, Nov. 1845.

[40] Случай, который привел к открытию этого алфавита, заслуживает внимания. Алжирец по имени Сиди-Хамдан-Бен-Оцман-Ходжа, вошедший в доверие к герцогу Ровиго, тогдашнему губернатору Алжира, вел переписку с беем Константина. Хаджи Ахмед, чтобы сделать эту переписку более надежной, писал свои письма условными знаками, известными у некоторых арабов под названием *румус*.

Али, сын Сиди-Хамдана, который был носителем этих писем, долгое время жил во Франции в качестве офицера, служившего при Возвышенной Порте; в его руках М. Буазонне однажды обнаружил письма Хаджи Ахмеда. Пробежавшись взглядом по одному из этих документов, он обнаружил в верхней части (*en vedette*) две группы знаков, которые, судя по их расположению, по его мнению, могли быть эквивалентами арабских сакраментальных слов "Хвала Аллаху", которыми все добрые мусульмане обычно начинают свои послания. Исходя из этого предположения, он применил алфавитное значение к каждому символу и таким образом получил значение шести этих странных шифров. На следующий день он получил два таких документа или письма от Али, который не подозревал, какое применение он

намерен им найти. С этими материалами он усердно взялся за дело и на следующее утро отправил ему полный перевод писем. Али был очень встревожен тем, что господин Буазонне разгадал загадку, но еще больше тем, что таким образом он познакомился с перепиской.

Пораженный аналогией между этими иероглифами и ливийскими знаками на памятнике Тугга, он применил открытый им алфавит, и результат известен. -*Revue Archæologique*, November, 1845.

[41] См. де Сольси. *Revue des deux Mondes*, июнь, 1846.

[42] Случайность, которая привела к этому второму открытию, заслуживает упоминания. Человек, в чьи руки попала рукопись, рассматривая листья, которые были очень толстыми, случайно пролил на нее стакан воды. Чтобы высушить ее, он положил ее на солнце в окно, и тогда пергамент, который был влажным, отделился. Он открыл запечатанные листы и обнаружил между ними языческий манускрипт. Дальнейшее изучение показало, что весь том был сформирован подобным образом.

[43] Keppell's Borneo, vol. I. p. 233.

[44] Keppell's Borneo, vol. I. p. 59.

[45] *Missionary Herald*, vol. 42, p. 100.

[46] Письмо почтенному К. Дж. Ингерсоллу, председателю комитета по иностранным делам, содержащее краткие сведения о современном состоянии, продуктах, торговле, коммерции и т. д. Коморских островов, Абиссинии, Персии, Бирмы, Кочинского Китая, Индийского архипелага и Японии и рекомендующее, чтобы правительство Соединенных Штатов направило специальную миссию для заключения договоров и расширения наших торговых отношений с этими странами: Аарон Х. Палмер, советник Верховного суда Соединенных Штатов.

[47] См. газету "Чайна мейл" за 26 марта 1846 года.

[48] Журнал Фрейзера, 1846 год. В этом журнале помещена интересная статья о торговых отношениях Индийского архипелага.

[49] *Анналы распространения веры*. Сентябрь 1846 года.

[50] *Лондонский евангелический журнал*, август 1846 г.

[51] *Bulletin de la Société de Géographie*, 1846. Extrait d'une description de l'archipel des îles Solo, p. 311.

[52] *Bulletin de la Société de Géographie*, for 1846, p. 365.

[53] Физическое описание Нового Южного Уэльса и Земли Ван Димана.

[54] Обращение лорда Колчестера к графу Стшелецкому по поводу вручения ему медали.

[55] *Открытия в Австралии*, т. 1. с. 252.

[56] p. 394.

[57] том 2. стр. 10.

[58] *Лондонский "Атенеум"*, 25 июля 1846 года. Там же. 8 августа 1846 года.

[59] Отчет об экспедиции д-ра Лейхардта, "Колониальный журнал Симмондса", т. 2, 1845.

[60] Лондонский "Атенеум". 3 ноября 1846 года.

[61] Simmond's Colonial Magazine, Nov. 1846.

[62] Геродот, рассказывая о покорении Ликии Киром и Гарпагом, говорит: "Когда Гарпаг повел свою армию к Ксанфу, ликийцы смело вышли ему навстречу и, хотя уступали в численности, вели себя с величайшей храбростью. Будучи побежденными и преследуемыми в своем городе, они собрали своих жен, детей и ценные вещи в цитадели и там уничтожили все в одном огромном пожаре..... Из тех, кто сейчас населяет Ликию, называя себя ксантийцами, все - чужеземцы, за исключением восьмидесяти семей" - *Клио*, 176. См. также *Клио*, 171-173.

Геродот далее утверждает, что ликийцы произошли от критян, ветви эллинской расы; а Страбон во фрагменте, сохранившемся у Эфора, говорит, что ликийцы были народом греческого происхождения, который поселился в стране, ранее занятой варварскими племенами милийцев и солимейцев.

Гомер кратко упоминает о ликийцах, которые при осаде Трои помогали троянцам под руководством некоторых правителей, чьи имена упоминаются.

[63] Журнал Лондонского королевского географического общества. Том IX.

[64] Там же. Vol. XV. p. 104.

[65] Путешествия Уэлстеда по Аравии, т. I. с. 92.

[66] Подробности прочитаны на заседании Лондонского королевского географического общества 9 ноября 1846 г. - Лондонский атлас.

[67] Les Steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale; voyage Pittoresque, Historique et Scientifique; par X. Hommaire de Hell. 3 тома. королевский 8vo. и атлас пластин folio. Paris, 1845.

[68] Я чувствую себя вправе вернуться назад и проследить ход этих открытий, поскольку английские читатели знают о них так мало. Перевод очерка Гротефенда в "Исследованиях Херена" был единственным доступным оригинальным трактатом по этому вопросу до недавних публикаций майора Роулинсона и профессора Вестергаарда. Многие были написаны в Германии и кое-что во Франции. Эти работы в основном опубликованы в антикварных или филологических изданиях и почти не известны здесь. Поэтому представляется необходимым дать полный отчет о рассматриваемом открытии, его ходе и современном состоянии.

[69] Очерк Гротефенда о клинописных надписях в "Азиатских государствах" Герена. Vol. II. p. 334.

[70] Зендавеста - одна из самых древних и замечательных книг, дошедших до нас с Востока. Впервые она стала известна в Европе в 1762 году благодаря Анкетиллю дю Перрону, который привез ее из Сурата в Индии, куда он отправился специально для поиска древних книг Востока. Он потратил много лет (говорят, семнадцать) на создание перевода, который сопровождал ценными примечаниями, иллюстрирующими доктрины Зороастра и разъясняющими язык зенд, на котором была написана эта книга. Появление этой работы произвело большой фурор в Европе среди ученых. Рассмотренная как памятник древней

религии и литературы персов, она была по-разному оценена ими. Сэр Уильям Джонс [A] и другие не только усомнились в его подлинности, но и осудили переводчика в весьма резких выражениях. Но более поздние авторы, среди которых есть и самые выдающиеся филологи Европы, готовы отнести ее к числу самых ранних книг Востока и признать ее древность, по крайней мере, на шесть веков раньше христианской эры.

Зендавеста (от *zend* - живой, и *avesta* - слово, то есть "живое слово") состоит из ряда литургических служб для различных случаев и имеет такое же отношение к книгам Зороастра, как наши breviaries и общие молитвенники к Библии. Он включает в себя пять книг. 1. *Изехне*, "возвышение души, хвала, преданность"; 2. *Висперед*, "начальники названных там существ"; 3. *Вендидад*, который считается основой закона; 4. *Ешц Садес*, или "собрание сочинений и фрагментов"; 5. Книга *Сироз*, "тридцать дней", содержащая хвалы, обращенные к Гению каждого дня; и являющаяся своего рода литургическим календарем.

[B]

Доктрины, воплощенные в "Зендавесте", - это "существование великого первопринципа. Время без начала и конца. Это непостижимое существо является автором двух великих активных сил вселенной - Ормузда, принципа всего добра, и Ахримана, принципа всего зла. Ормузд - первый творческий агент, созданный Самосуществующим. Он совершенно чист, разумен, справедлив, могущественен, активен, благожелателен - словом, точный образ Элемента; центр и автор совершенств всей природы". Ариман - полная противоположность этому. Он занят тем, что извращает и портит все хорошее; он - источник страданий и зла. "Предназначенный создавать и управлять вселенной, Ормузд получил Слово, которое в его устах стало инструментом бесконечной силы и плодотворности." [C]

"Первый сотворенный человек состоял из четырех элементов - огня, воздуха, воды и земли. "Ормузд добавил к этому бrenному каркасу бессмертный дух, и существо было завершено." Душа человека состоит из отдельных частей, каждая из которых имеет свои функции. "1. Принцип ощущения. 2. Принцип интеллекта. 3. Принцип практического суждения. 4. Принцип совести. 5. Принцип животной жизни". После смерти "принцип животной жизни смешивается с ветрами", а тело рассматривается как простое орудие, находящееся во власти воли. Первые три человека несут ответственность за поступки тела и будут рассмотрены в день суда. "Этот закон или религию до сих пор исповедуют потомки персов, которые, завоеванные магометанами, не подчинились Корану; они частично населяют Кирман, а частично - западное побережье Индии, к северу и югу от Сурата" [D] Следы, которые видны в "Зендавесте" от суеверий индусов, указывают на то, что ее автор заимствовал из священных книг Индии, а ее возвышенные доктрины, очевидно, указывают на Пятикнижие.

В настоящее время г-н Эжен Бурнуф публикует в Париже новый перевод Зендавесты с санскрита под названием "Commentaire sur le Yaçna", в котором он воплотил огромное количество восточных знаний, иллюстрирующих географию, историю, религию и язык древней Персии. Первый том был опубликован в 1833 году.

[A] Sir William Jones's Works. Vol. X. p. 403.

[B] См. примечание к "Дабистану". Pub. for the Oriental Translations Fund. Vol. I. p. 225.

[C] Frazer's History of Persia. p. 150-157.

[D] Примечание к "Дабистану". Том 1. стр. 222. редактора А. Тройера.

[71] Современный титул государя Персии, *Шах*, сразу же узнается в древнем имени *Кше* или *Кша* из памятников.

[72] Mémoire sur deux Inscriptions cuneiforms, trouvées près d'Hamadan. Paris, 1836.

[73] Die Alt-Persischen Keil-Inschriften von Persepolis. Бонн, 1836. Другие работы профессора Лассена можно найти в "Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes", периодическом издании, выходящем в Бонне и посвященном исключительно восточной тематике. Это самый научный труд по восточной филологии и археологии, издаваемый в Европе.

[74] Пока майор Роулинсон был занят в Персии, эта тема привлекала большое внимание европейских востоковедов. Бурнуф и Лассен, как мы видели, опубликовали результаты своих исследований, которые впоследствии были признаны почти идентичными исследованиям майора Р. Ни один из этих ученых не знал в то время о трудах другого. Это интересный факт, который подтверждает правильность выводов, к которым они в итоге пришли.

[75] Язык зендов известен нам в основном по "Зендавесте". В его древности есть сомнения. Некоторые филологи считают, что он вырос вместе с упадком старого персидского языка или был сформирован на его основе с вкраплениями санскрита, медийского и скифского языков. Он использовался во времена Дария Гистаспеса, 550 г. до н.э., в этот период жил Зороастр, который использовал зенд при составлении "Зендавесты". Его древность стала предметом многих мемуаров; но поздние авторы, среди которых Раск, Евгений Бурнуф, Бопп и Лассен, после самых суровых испытаний критики решили, что зенд - древний язык, происходящий из того же источника, что и санскрит, и что на нем говорили до христианской эры, особенно в странах, расположенных к западу от Каспийского моря, в Грузии, Иране и северной Мидии. Примечание к Дабистану, том I. стр. 222. Единственным известным образцом этого языка, за исключением нескольких MSS, имеющих небольшое значение среди парсов, является зендавеста. Майор Роулинсон [A] придерживается взглядов, расходящихся с мнением выдающихся немецких филологов, в отношении древности языка зендов. Его "очень сложная вокальная организация", по его мнению, "указывает на сравнительно недавнюю эпоху формирования его алфавита"; а в отношении Зенд-Авесты он считает, что "обезображивание подлинной истории является весомым аргументом против древности ее составления". Однако он полностью согласен со всеми остальными в том, что книги, обычно приписываемые Зороастру, были написаны очень давно. На самом деле это не подлежит сомнению, поскольку о них упоминает Платон (Pol. B. XXX.). Клеменс Александрийский говорит, что они были известны в V веке до н. э., и многие другие древние писатели могут быть приведены в доказательство того же. [B]

[A] См. Rawlinson. Мемуары о клинописных надписях. Примечание к странице 42.

[B] См. примечание к "Дабистану", том I. стр. в котором приводится список всех древних писателей, упоминающих Зороастра и его произведения.

[76] О дешифровке мидийского вида стреловидного письма, Н.Л. Вестергаард, в Mémoires de la Société Royale des Antiquaires du Nord. Copenhagen, 1844.

[77] Мемуар о клинописных надписях, с. 20.

[78] Ibid. p. 28.

[79] О мидийской разновидности стреловидного письма. Mémoires de la Société des Antiquaires du Nord, for 1844. p. 272.

- [80] Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1844-45. Профессор Вестергаард также опубликовал свою работу на английском языке в "Mémoires de la Société Royale des Antiquaires du Nord", Копенгаген, 1844 г., приложив к ней алфавит Лассена первого вида персепольского письма. Вероятно, его побудило к этому наблюдение за тем, насколько ограниченно немецкий язык культивируется английскими учеными, так что даже Роулинсон жалуется, что он не смог прочесть ничего из работ Лассена, кроме его переводов надписей, которые сделаны на латыни.
- [81] Memoir on the Persian cuneiform inscriptions. p. 47.
- [82] Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1844 '45.
- [83] Надпись см. в книге Рича "Вавилон и Персеполис", лист 24 и страница 254.
- [84] Revue Archæologique. Октябрь, 1844.
- [85] Вестергаард в Mém. de la Société. Royale des Antiq. du Nord, p. 419. Ibid. p. 423.
- [86] Lettres de M. Botta sur les découvertes à Khorsabad, près de Ninive; publiées par M.J. Mohl.
- [87] London Times, June, 1846. Два интересных письма г-на Лэйарда от 12 августа 1846 г. г-ну Келлоггу из Цинциннати были зачитаны в Американском этнологическом обществе на его заседании в феврале, в них рассказывается о его открытиях.
- [88] См. лондонский "Атенеум" от 10 октября 1846 года, письмо из Константинополя от 10 сентября.
- [89] Пророк Даниил в своем видении четырех зверей говорит: "Первый из них был подобен льву и имел крылья орлиные; я видел, что крылья его были отрезаны, и он был поднят от земли и стал на ноги, как человек". *Даниил, гл. VII, ст. 4.* Сходство между животным из видения Даниила и животными, недавно обнаруженными в Ниневии, поразительно.
- [90] Ричардсон в Предисловии к своему Персидскому словарю.
- [91] Предисловие к "Дабистану", изданному Oriental Trans. Fund:-by A. Troyer. Vol. I. p. 30.
- [92] Annales des Voyages, April, 1845, p. 58.
- [93] Лд. Выступление Колчестера, Журнал Королевского географического общества, 1846 г.
- [94] Выступление перед Британской ассоциацией содействия развитию науки на ее заседании в сентябре 1846 года.
- [95] Лондонское Королевское географическое общество наградило профессора Миддендорфа золотой медалью Виктории за его успешные исследования.
- [96] Выступление лорда Колчестера перед Королевским географическим обществом. Society. Лондон, 1846 год.
- [97] Миссионерский вестник. Vol. XLI. p. 138.
- [98] Миссионерский вестник. Vol. XLI. p. 206.
- [99] Отчет английских баптистов-миссионеров за 1845 год. p. 9.
- [100] Оказывается, Баптистское миссионерское общество за год, закончившийся в марте 1845 года, [A] потратило в Индии 29 500 долларов, из которых почти 15 000 долларов, или,

скорее, больше половины, ушло на переводы книг на разные языки. Остальные средства пошли на содержание миссионеров, их обмундирование и проезд, поддержку местных учителей, школ и т.д. Языки и диалекты, которые были изучены и разъяснены, и на которые были переведены книги, можно суммировать следующим образом.

32 языка и диалекта в Индии,
4 языка и диалекта в Персии и странах Кавказа,
5 языков в Китае и индокитайских странах,
4 языка в Полинезии.

Переводы состоят из всего Священного Писания или отдельных его частей; книг на религиозные и нравственные темы; элементарных сочинений по науке, популярной истории, географии и т. д. Элементарные книги по нескольким отделам науки и истории составляют большее разнообразие, хотя из всего количества распространенных произведений Библия и Заветы составляют, безусловно, наибольшую часть. Например, Английское баптистское миссионерское общество напечатало и издало за год, закончившийся в марте 1845 года, пятьдесят пять тысяч экземпляров Библии и Завета на санскрите, бенгали, хиндостани и армянском языках. Количество книг, напечатанных и распространенных в Индии Американским советом уполномоченных по делам иностранных миссий, было следующим.

Мадрасская миссия. На тамильском и английском языках: Священное Писание или его части - книги религиозного характера - книги для начальной школы - трактаты - периодические издания и отчеты благотворительных ассоциаций, касающиеся дела христианства и социального и интеллектуального улучшения населения Индии, - в этом единственном учреждении было напечатано с точностью до двадцати семи миллионов страниц - или, если в томах по двести семьдесят страниц каждый, сто тысяч томов; но поскольку там было много трактатов, число, несомненно, было вдвое или втрое больше. Кроме этого, в Южной Индии есть еще шесть крупных учреждений, где печатаются книги на тамильском языке, все они находятся под контролем миссионерских обществ.

Цейлонская миссия. На тамильском и английском языках за год было напечатано двадцать три тысячи семьсот сорок четыре тома и сто сорок пять тысяч трактатов, что составляет шесть миллионов сто пятьдесят шесть тысяч страниц.

Сиамская миссия. На сиамском языке за два года было напечатано два миллиона четыреста шестьдесят две тысячи страниц.

Когда столько сделано одним Обществом, насколько огромным должно быть влияние, оказываемое различными миссионерскими и трактатными обществами, занимающимися тем же делом".

[A] Отчет Английского баптистского миссионерского общества за 1845 год.

[101] Missionary Herald, Vol. XLV. p. 47.

[102] Китайский репозиторий. Vol. XV. p. 113.

[103] Анналы пропаганды за 1846 г. С. 55.

[104] Там же. Июль, 1846.

[105] Летопись пропаганды за сентябрь 1845 года.

[106] Chinese Repository, Vol. xii. p. 78.

[107] Annales de la Propagation de la Foi, July, 1846.

[108] Chinese Repository, Vol. xiv. p. 155.

[109] Желательно, чтобы это слово было исключено из всех работ о Китае и восточной Азии, а вместо него использовались правильные слова *офицеры, власти, магистраты* и т. д. Иностранцы называют мандарином всех чиновников, от премьер-министра до констебля или приливного официанта, отчасти потому, что те, кто пишет, не знают ранга этого человека, а отчасти из-за распространенного обычая называть многие вещи в Китае каким-то особым термином, как будто они не похожи на те же вещи в других местах.

[110] Китайский репозиторий, том X, стр. 205-215.

[111] Китайский репозиторий. Том I, стр. 276; Том II, стр. 135-138.

[112] Китайский репозиторий. Том XIV. стр. 202.

Примечания транскриптора:

Очевидные ошибки набора исправлены. Исправлены очевидные орфографические ошибки в ссылках на иностранные языки. Несоответствия в написании нормализованы, если ниже не указано иное. Сомнительные или старинные написания оставлены в том виде, в каком они были напечатаны в оригинале.

Сноски в оригинальном издании были обозначены символами на уровне страницы. Применена порядковая нумерация сносок, все сноски перенесены в конец текста.

Варианты написания Musselman/Mussulman оставлены в том виде, в каком они были напечатаны в оригинальном издании.

Знаки препинания для выделения фразы (т. е. запятые и точки с запятой), которые ставились внутри закрывающей скобки, перенесены за ее пределы.

Стр. 3: Заголовок главы "СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА." добавлен для согласования с главами, перечисленными на страницах "Содержания" издания.

Страница 14 (сноска 6): В оригинальном издании отсутствуют ссылки на номера страниц в "Заметках об Африке".

Стр. 20 (сноска 17): "Grande Maison, dite de Moetezuma" заменено на "Grande Maison, dite de Moctezuma".

Страница 26: Вторая сноска на этой странице была преобразована в блочный текст, что соответствует остальным частям издания, в которых списки "Последних работ" появляются в конце определенного раздела. Маркер сноски был удален.

Страница 30: Удалена не закрытая открывающая кавычка в середине предложения. 'От основания этой конструкции "начинается наклонная".'

Страница 48: Сноска на этой странице была преобразована в блочный текст, в соответствии с остальной частью публикации, в которой списки "Последних работ" появляются в конце раздела. Маркер сноски был удален.

Страница 69: Добавлен заголовок главы "АЗИЯ." для согласования с главами, перечисленными на страницах "Содержания" издания.

Страница 87 (сноска 70): Абзац, начинающийся словами "Первый сотворенный человек состоял из четырех элементов...", содержит несопоставимые кавычки в оригинальной публикации и оставлен в том виде, в котором он был напечатан.

Страница 92 (сноска 75B): Во вступительном тексте "См. примечание к "Дабистану", том I. стр., в котором..." в оригинальной публикации отсутствует номер страницы ("стр.).

Стр. 93: Заменено слово "Archæmenian" на "Achæmenian" в следующем предложении (в первоначальной редакции): "Различные комбинации фигуры в форме клина, а также фигуры, получаемые соединением двух клиньев, составляют систему письма, применявшуюся древними ассирийцами, вавилонянами, медяками и археменидскими царями Персии".

Страница 107: В оригинальной публикации пропущена цифра, предположительно обозначающая год в 1800-х годах. Здесь транскрибировано как "18_3".

Страница 126: Добавлен маркер сноски 105 в конце этого предложения: "В последнем томе "Летописи Общества пропаганды" содержится интересное повествование о путешествии в Монголию, написанное преподобным мистером Хуком".